

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№ 1(14)–2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный орден Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БОНДАРЕНКО С.А., ПРАСОЛОВ В.Н.

Особенности проведения учебного занятия с курсантами по теме: «Работа руководителя при подготовке к боевой стрельбе»

3

БОРОДАВКО Л.Т.

Взаимосвязь мировоззренческой позиции личности военнослужащего и морально-психологической готовности к качественному выполнению служебно-боевых задач

8

ВОРОНОВ С.А., РЯЗАНОВ Г.В.

Электронная информационно-образовательная среда: опыт применения системы управления обучением Moodle в военной образовательной организации

11

ГУЛЫЙ А.М.

Военно-философские основы формирования мировоззрения военных кадров

16

ИСАЕВА Н.Н., РЯБЦЕВ Э.В.

Формирование коллективизма у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации

19

КИТАЕВ А.Б., ПАВЛОВСКИЙ С.П.

Особенности реализации метода игровых технологий при подготовке военных специалистов по дисциплине «Военная топография»

24

КОСТЮК А.В., ЕПАНЕШНИКОВ Н.М.

Использование информационных технологий в управлении качеством образовательного процесса

28

МЕРКУЛОВА Ю.А., ПАРМЕНОВ М.Ю.

Использование современных технологий стрелковых видов спорта на занятиях по огневой подготовке при моделировании тактико-ситуационных стрельб (стрелковых сценариев) ближнего боя

33

НОВИК Ю.Е., АНИКАНОВ М.В., ЛОСЕВ А.В.

Особенности проведения практических занятий по огневой подготовке в эпидемиологический период «Covid-19»

36

ПРОКОПЕНКО В.В., ЦИРУЛЬНИКОВ Н.Н., ЕФИМОВ В.В.

Совершенствование специальных функциональных возможностей организма военнослужащих и сотрудников женского пола на утренней физической зарядке в условиях учебного или лагерного сбора

40

ФИЛИМОНЦЕВ Н.М., КОЗЫРЕВА Е.Н.

Педагогическая культура офицера подразделения войск национальной гвардии

44

ФОМИН В.И., ШЕСТАКОВ А.С.

Военный преподаватель в современной образовательной деятельности

47

ШАКИН Д.А., АБРАМОВ М.А.

О логической подготовке курсантов институтов войск национальной гвардии Российской Федерации

51

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЕЛЯЕВА О.А.

Критерии адаптированности к учебной деятельности курсантов первого курса обучения военного института

56

ВЛАСОВА Г.И., ВЛАСОВ А.С.

Психологические условия развития самостоятельности курсантов образовательной организации высшего образования МЧС в процессе получения специальности

60

СОДЕРЖАНИЕ

ГАВРИЛОВ О.В., ГРЕБЕНЮК С.В. Профессиональная подготовка как основа	63
ДЕМИНА М.А., ЛАПТЕВА А.И. Психологические детерминанты профессиональной направленности курсантов военного института как фактор успешной адаптации к предстоящей профессиональной деятельности	67
ИГНАТОВА Е.С., ГОЛУБЕВА Н.Ю., ДЬЯЧКОВ А.А. Взаимосвязь рефлексивных способностей и обсессивных проявлений у лиц с высоким уровнем	71
МАКЛАЧКОВ Е.А., ЧЕКУНОВ А.А., ХОДОСОВЦЕВ С.В. Алгоритм обработки данных социально-психологических исследований воинских и служебных коллективов с помощью автоматизированных программ	74
ПАШКИН С.Б., ТУРЧИН А.С., ДИЦ С.Д. Психологические операции с применением листовок армией США с 1917 по 2003 годы	81
ПРОКОФЬЕВА В.А. Особенности взаимосвязи уровня интеллекта и волевых	90
ФИЛИМОНЦЕВ Н.М., КОЗЫРЕВА Е.Н. Психологическое просвещение – важный фактор поддержания высокой боеспособности подразделений войск национальной гвардии	95
ШИШЛОВ С.Н., КУЛИКОВ В.В. Современные информационно-психологические угрозы	98
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ВИШНЯКОВ М.М. Система поощрений военнослужащих Отдельного корпуса внутренней стражи (1811–1864 гг.)	103
ВОЛОДИНА О.В. Формирование понятия «семья военнослужащего» в СССР в предвоенные годы и в период Великой отечественной войны	106
КОСАРЕВ А.С., МОЧАЛОВА Е.А. Пресечение деятельности «А.У.Е.» (экстремистская организация, запрещенная в России) сотрудниками	109
НИКОНОВ Д.А. Об организации совместных действий исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации (органов местного самоуправления) и правоохранительных органов при проведении значимых	112
ОСИПОВ С.А., ЛЕДНЕВ А.Е. Мошенничество в период распространения	117
ПЧЕЛЯКОВ С.Ф. К вопросу о проведении комплексных оперативно-профилактических операций, проводимых оперативными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел	120

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Материалы должны
соответствовать одному
из научных направлений
(по отраслям наук),
определяющему
направленность
(профильность) журнала:
педагогические,
психологические
и юридические науки.

Издание осуществляет
рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих
тематике журнала, с целью
их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов,
имён собственных,
неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

УДК 378.147

Бондаренко Сергей Анатольевич

кандидат военных наук
профессор кафедры управления повседневной деятельностью
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
givi1969@rambler.ru

Прасолов Виктор Николаевич

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
prasolov.v@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ С КУРСАНТАМИ ПО ТЕМЕ: «РАБОТА РУКОВОДИТЕЛЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К БОЕВОЙ СТРЕЛЬБЕ»

Для цитирования:

Бондаренко С.А., Прасолов В.Н. Особенности проведения учебного занятия с курсантами по теме: «Работа руководителя при подготовке к боевой стрельбе» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 3–7. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/001.pdf>

Аннотация. В статье раскрыты особенности подготовки курсантов в качестве руководителей боевой стрельбы отделения и взвода, рассмотрены основные элементы подготовки руководителя к учебным занятиям и особенности при подготовке к боевым стрельбам.

Ключевые слова: боевая стрельба, руководитель занятия, подготовка к занятию, боевая подготовка, рекогносцировка.

Защита целостности, конституционного строя и независимости Российского государства является приоритетной задачей всех силовых структур. В связи с этим на передний план выходит способность соединений, воинских частей и подразделений выполнить поставленные перед ними боевые и служебно-боевые задачи. Изменения, происходящие во внутренней и внешней политике России, очаги напряженности, возникающие вокруг ее границ, требуют постоянного изменения структуры, оснащенности и порядка применения военной организации государства. Так, в связи с ростом служебных и боевых задач, стоящих перед внутренними войсками министерства внутренних дел России, возникла необходимость в реорганизации внутренних войск в отдельную Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации. Это накладывает на военнослужащих и служащих войск национальной гвардии дополнительные обязательства к уровню их боевой, профессиональной служебной и физической подготовки. Ведь от уровня данной подготовки и слаженности подразделений и воинских частей войск национальной гвардии зависит их способность самостоятельно и совместно с другими структурами военной организации государства выпол-

нять служебно-боевые и боевые задачи.

Формирование знаний, умений и навыков у военнослужащих войск национальной гвардии, порядка взаимодействия их друг с другом при выполнении боевых (служебно-боевых) задач, а также слаженности подразделений и воинских частей осуществляется на учебных занятиях по предметам боевой подготовки. Высшей формой подготовки подразделений от роты и выше, а также воинских частей и соединений являются командно-штабные, тактические и тактико-специальные учения. А для таких подразделений, как отделение и взвод высшей формой подготовки является боевая стрельба. Данная форма подготовки войск объединяет практически все предметы обучения, изложенные в Программе боевой подготовки подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации [1].

В последнее время стал забываться опыт боевой подготовки войск в годы Великой Отечественной войны. Маршал Светского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков писал: «... горький опыт ноября 1941 года многому нас научил. Уже тогда мы взяли себе за правило: как бы ни велика была нужда в войсках, поступающие на пополнение и вновь прибывающие части перед боями пропускались через учебные центры или непосред-

ственно в соединениях знакомить с особенностями ведения боевых действий» [2]. Слаживание подразделений перед крупнейшими операциями Великой Отечественной войны осуществлялось на тактических учениях. В одной только 334-й стрелковой дивизии в течение пяти дней с десятого по четырнадцатое июня 1944 года, накануне проведения Белорусской операции, было проведено 35 батальонных тактических учений. При этом на восьми учениях отрабатывались вопросы форсирования водной преграды. Таким образом, слаживанию подразделений, как в мирное, так и в военное время, предаётся важнейшее значение.

Проведением учебных занятий с военнослужащими в войсках занимаются командиры всех степеней, однако максимум занятий по боевой подготовке проводят командиры взводов и рот, практический опыт которых в проведении занятий по предметам боевой подготовки, как правило, еще небольшой. Поэтому в своей педагогической деятельности они опираются на умения и навыки, сформированные в военных образовательных организациях высшего образования. В связи с этим качественное обучение будущих офицеров в военных образовательных организациях высшего образования является одной из важнейших задач для восполнения кадрового потенциала войск национальной гвардии Российской Федерации.

Как уже отмечалось выше, боевая стрельба является высшей формой боевого слаживания отделений, взводов и войсковых нарядов подразделений и воинских частей войск национальной гвардии, на которых отрабатываются тактические действия в любых условиях обстановки и огневое поражение противника. Поэтому насколько твердо курсанты усвоят работу руководителя по подготовке к проведению боевой стрельбы, зависит их способность организовать данный вид занятия после выпуска из образовательной организации.

Опыт проведения боевой стрельбы с курсантами за последние три года, а также их участие в подготовке и проведении боевой стрельбы в период войсковой практики раскрыли ряд проблемных вопросов, требующих изучения и глубокого анализа.

Первый: обеспечение соответствия поднимаемых на занятии учебных вопросов и целей подготовки боевой стрельбы образовательным задачам.

Второй: курсанты зачастую не могут выделить наиболее существенное при подготовке боевой стрельбы отделения (взвода).

Третье: межпредметный характер боевой стрельбы требует от курсантов достаточно высоких знаний по многим учебным дисциплинам, что довольно часто не соответствует действительности.

Четвёртое: курсанты слабо представляют порядок распределения учебного времени, отводимого на боевую стрельбу, и необходимого для

отработки тактических действий и огневого поражения противника в составе отделения (взвода).

Пятое: особое затруднение у обучающихся вызывает планирование боевой стрельбы и разработка плана проведения боевой стрельбы.

Разрешение основной части представленных проблемных вопросов лежит в рамках отдельного исследования. Данная статья посвящена проблематике подготовки руководителя к проведению боевой стрельбы, в том числе разработке плана проведения боевой стрельбы.

Основные методические навыки по подготовке и проведению боевой стрельбы с отделением и взводом курсанты получают на занятиях по учебной дисциплине «Методика и организация боевой подготовки». Профессорско-преподавательский состав, проводящий учебные занятия по данной дисциплине, прежде чем переходить непосредственно к изучению порядка организации и проведения боевой стрельбы, раскрывают ее роль и место в системе боевой подготовки войск.

В соответствии с Программой боевой подготовки боевые стрельбы отделений (взводов), как форма подготовки, относятся к тактике служебно-боевого применения подразделений войск национальной гвардии. К основным формам подготовки по тактике служебно-боевого применения относятся также тактико-строевые и тактические занятия. Тактико-строевые занятия являются первой ступенью в системе тактической подготовки отделений и взводов, на которых военнослужащие получают начальные знания и умения по действию в различных видах войсковых нарядов. Поэтому тактико-строевые занятия проводятся в начале каждого периода обучения. Следующей ступенью тактической подготовки военнослужащих и слаживания подразделений являются тактические занятия, где военнослужащие закрепляют знания и умения, полученные на тактико-строевых занятиях. Третьей и высшей ступенью слаживания отделений и взводов являются боевые стрельбы. При этом они объединяют в себе такие предметы обучения, как тактика служебно-боевого применения подразделений, огневая подготовка, инженерная подготовка, радиационная, химическая и биологическая защита и другие.

Следует отметить, что командир взвода является руководителем боевой стрельбы отделения, а командир роты – боевой стрельбы взвода. В ходе боевой стрельбы отделения и взвода, их непосредственные командиры являются обучаемыми и управляют своим подразделением при осуществлении тактических действий и огнем поражения противника. Боевая стрельба осуществляется на фоне единой тактической обстановки, при условии, что каждый военнослужащий выполняет свои функциональные обязанности в соответствии с занимаемой должностью. Такие суще-

ственные отличия боевой стрельбы от других видов учебных занятий в системе боевой подготовки войск накладывают определённые требования к методике подготовки курсантов в военных образовательных организациях высшего образования по данной теме.

Знакомство курсантов с боевыми стрельбами отделений начинается при изучении темы № 14 «Организация и методика проведения боевых стрельб» учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» в течение 30 учебных часов, из которых под руководством преподавателя – 18 часов. Ещё до начала первого занятия по данной теме курсанты в ходе самостоятельной работы изучают положения главы V и приложений 17–20 Курса стрельб из стрелкового оружия, гранатомётов, огнемётов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации [3], а также соответствующие разделы Методических рекомендаций по организации боевой, профессиональной служебной и физической подготовки в войсках национальной гвардии Российской Федерации [4]. Это необходимо для глубокого понимания обучающимися порядка работы руководителя при подготовке и проведении боевой стрельбы. В соответствии с выданным для подготовки к занятию заданием каждый курсант готовит по два бланка Плана проведения боевой стрельбы. Необходимость подготовки двух бланков плана проведения боевой стрельбы заключается в том, что на первом бланке разрабатывается замысел боевой стрельбы, который уточняется и корректируется в ходе рекогносцировки, после чего на второй бланк переносятся все уточнённые данные и разрабатывается непосредственно план проведения боевой стрельбы. Это связано с тем, что, определяя замысел боевой стрельбы, курсанты часто допускают неточности в определении места и времени отработки тех или иных нормативов или вводных, также свой отпечаток на замысел накладывает незнание курсантами тактического поля и войскового стрельбища. Это приводит к тому, что после рекогносцировки уточняя замысел и вырабатывая решение на боевую стрельбу, курсанты делают много исправлений на плане. Поэтому с целью исключения ошибок и исправлений на плане обучающиеся заблаговременно подготавливают два бланка плана: один для выработки замысла, второй – непосредственно для плана проведения боевой стрельбы.

Классическая подготовка руководителя к любому виду учебных занятий осуществляется по определённому алгоритму. Во-первых, руководитель занятия из расписания занятий роты уясняет исходные данные и при необходимости уточняет их. Во-вторых, осуществляет личную подготовку к занятию в ходе самостоятельной работы, а также при участии в показных и инструкторско-

методических занятиях по теме занятия. Далее руководитель выбирает район (место) проведения занятия и проводит его рекогносцировку. После этого разрабатывает план проведения занятия, который утверждает у соответствующего начальника. Ставит задачу на подготовку к занятию обучаемых и готовит своих помощников. При необходимости проводит подготовку района проведения занятия, а также готовит учебно-материальную базу и средства материально-технического обеспечения занятия.

Все указанные элементы подготовки руководителя к занятию присущи и боевой стрельбе. Однако в отличие от большинства занятий, готовясь к проведению боевой стрельбы, руководитель особый упор делает на рекогносцировку района проведения занятия, так как от этого зависит качество отработки плана проведения боевой стрельбы.

При проведении рекогносцировки руководитель уточняет, а также определяет: границы тактического поля и войскового стрельбища; место начала занятия; исходный район (рубеж); маршруты выдвижения; места отработки тактических и других нормативов; боевую задачу подразделения; места размещения имитационных средств и порядок их применения; положение и характер действий групп обозначения противника; основное направление стрельбы, а также направление, куда ведение огня запрещено; количество и места размещения мишеней (групп мишеней); порядок показа целей в соответствии с замыслом боевой стрельбы; порядок организации оцепления района проведения боевой стрельбы; требования безопасности и другие вопросы. Все вопросы по рекогносцировке руководитель согласовывает с начальником учебного центра (войскового стрельбища, тактического поля). К работе привлекается оператор войскового стрельбища (учебного объекта).

Таким образом, профессорско-преподавательский состав, раскрывая обучающимся содержание работы руководителя при подготовке к боевой стрельбе, разъясняет курсантам, что именно после проведения рекогносцировки они должны чётко уяснить. А именно: район начала занятия; маршруты выдвижения; где и какие нормативы по основным предметам обучения будут отрабатываться; какие вводные для наращивания тактической обстановки будут доводиться до обучаемых с целью максимального приближения занятия к реальным боевым действиям; дальности до мишеней и порядок их показа и другие данные. Эти данные потребуются при отработке Плана проведения боевой стрельбы, а также для проведения расчётов требуемого количества мишеней и боеприпасов.

Как показала практика наиболее удобным размером плана проведения боевой стрельбы

является формат А2 (640х420 мм), хотя Курс стрельб рекомендует для боевой стрельбы отделения разрабатывать план на ватмане форматом А3. Однако данный формат недостаточен для углубленной проработки всех элементов графической, текстуальной и расчётной частей плана.

Центральным элементом плана проведения боевой стрельбы является тактический замысел. Разрабатывая его, помимо тактических действий, как противника, так и подразделений войск национальной гвардии, курсантам необходимо предусмотреть какие и где будут отрабатываться нормативы по тактике служебно-боевого применения, огневой подготовке и другим предметам, в соответствии со Сборником нормативов по боевой подготовке войск национальной гвардии.

Важным элементом плана являются расчёты потребного количества мишеней и боеприпасов, необходимых для поражения этих мишеней. Проведение данных расчетов у некоторых курсантов вызывают большие затруднения. Это связано с тем, что группировкой мишеней с учётом возможностей войскового стрельбища по фронту и глубине занимаются сами обучающиеся. А от этого зависит количество боеприпасов необходимых для поражения этих мишеней для каждого вида, привлекаемого к стрельбе вооружения и стрелкового орудия. Поэтому, находясь в качестве руководителя боевой стрельбы, курсанты должны чётко осознавать, как и какими средствами будут поражаться мишени, расположенные на войсковом стрельбище.

Хочется отметить, что достижение учебных целей боевой стрельбы отделения (взвода) в огромной степени зависит от качества работы руководителя при подготовке к боевой стрельбе. Поэтому данному элементу, при отработке темы № 14, профессорско-преподавательский состав учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки» уделяется особое внимание.

Для наилучшей подготовки к проведению боевой стрельбы профессорско-преподавательскому

составу необходимо организовать рефлексию деятельности курсантов. В период проведения консультации в часы самостоятельной подготовки преподаватель проводит оценку курсантами своей деятельности по подготовке к боевой стрельбе. Курсантам предлагается письменно, не используя учебную литературу и другие документы ответить на ряд вопросов, а именно:

1. По какой теме разрабатывался план проведения боевой стрельбы?
2. Какие возникли затруднения при разработке плана?
3. Что положительное можете отметить при подготовке к боевой стрельбе?
4. Какие действия необходимо предпринять для исправления возникших затруднений?
5. Как бы вы оценили разработанный вами план проведения боевой стрельбы.

Ответы подвергаются серьёзному анализу со стороны профессорско-преподавательского состава, с целью повышения качества подготовки курсантов. Применение самоанализа деятельности курсантов для выявления уровня подготовки к боевой стрельбе позволяет выявить проблемные места и недостатки в подготовке курсантов, повысить объективность оценивания обучающимися своих знаний и наметить пути решения возникших трудностей.

Таким образом, формирование у курсантов необходимых компетенций по порядку подготовки и проведения учебных занятий по предметам боевой подготовки является приоритетной задачей профессорско-преподавательского состава учебной дисциплины «Методика и организация боевой подготовки». При этом особое внимание уделяется такой форме подготовки, как боевая стрельба, аккумулирующей в себе все основные знания и умения, полученные курсантами по многим учебным дисциплинам во время обучения в Военной образовательной организации высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа боевой подготовки подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. М.: Главное управление подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020.
2. Егоров Н.И. Основные формы и содержание методики боевой подготовки войск военного округа на современном этапе. Проблемы и пути решения // Вестник Академии военных наук. 2005. № 4. С. 34–39.
3. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатомётов, огнемётов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020.
4. Методические рекомендации по организации боевой, профессиональной служебной и физической подготовки в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М.: Главное управление подготовки войск (сил) Росгвардии, 2019.

Bondarenko Sergey Anatolyevich

PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences)

Professor at the Department of daily activity management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

givi1969@rambler.ru

Prasolov Viktor Nikolaevich

Senior Lecturer of the Department of daily activity management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

prasolov.v@mail.ru

**FEATURES OF CONDUCTING A TRAINING SESSION WITH CADETS ON THE TOPIC:
"THE WORK OF THE HEAD IN PREPARATION FOR COMBAT SHOOTING"**

Abstract. The article reveals the features of training cadets as leaders of combat shooting of the Department and platoon, considers the main elements of training a leader for training sessions and features in preparation for combat shooting.

Keywords: combat shooting, class leader, training for the class, combat training, reconnaissance.

УДК 37.01

Бородавко Леонид Трофимович

начальник учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
info@spvi.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО И МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К КАЧЕСТВЕННОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Для цитирования:

Бородавко Л.Т. Взаимосвязь мировоззренческой позиции личности военнослужащего и морально-психологической готовности к качественному выполнению служебно-боевых задач // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 8–10. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/002.pdf>

Аннотация. В статье обосновывается необходимость в разработке и организации дополнительных мероприятий по формированию мировоззренческой позиции личности военнослужащего в процессе профессиональной подготовки, раскрыта взаимосвязь мировоззренческой позиции личности военнослужащего и морально-психологической готовности к качественному выполнению служебно-боевых задач. Мировоззренческая позиция личности военнослужащего представлена как компонент профессиональной готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач. Формирование мировоззренческой позиции военнослужащего рассматривается как процесс совершенствования личности и как результат достижения высокого уровня профессионализма, осуществляемый в ходе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: мировоззрение, формирование, мировоззренческая позиция, морально-психологическая готовность, профессиональная подготовка.

Современная геополитическая обстановка в Российской Федерации достаточно сложная, в первую очередь это связано с различными попытками совершения террористических актов, дестабилизации обстановки, раскачивания социальной, экономической и политической ситуации в стране. Привлечение к протестной активности населения страны, в первую очередь наиболее активных молодых людей до 30 лет, которая наиболее подвержена влиянию со стороны различных неправительственных СМИ и Интернет-ресурсов. Данные источники информации пытаются с помощью недостоверной «фейковой», а зачастую просто лживой информации спровоцировать население страны к противоправным действиям и негативному отношению к государственным институтам. По мнению автора, одним из направлений по профилактике провокационной деятельности может стать формирование антитеррористического сознания у граждан и антитеррористического мировоззрения. С целью привития населению иммунитета к попыткам вовлечения в террористическую деятельность, сокращения социальной базы поддержки террористов и решительное осуждение применения террористических методов под любыми лозунгами и идеологическими установками [3; 6].

Рассматривая силовые структуры Российской Федерации, как один из основных элементов государственной системы по обеспечению общественной и политической стабильности государства, необходимо отметить, что совместные усилия всех силовых структур позволили минимизировать данные угрозы на территории России. В последние десятилетия была проделана огромная работа в этом направлении. Тем не менее, все ещё сохраняется опасность совершения террористических актов на территории страны, а также сохраняется достаточно высокая протестная активность населения.

Для решения этих и других задач, стоящих перед силовыми структурами на современном этапе, требуются высокопрофессиональные специалисты, в первую очередь это военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, способные грамотно решать поставленные служебно-боевые задачи (СБЗ). Тем не менее, на сегодняшний день остро стоит вопрос о комплектовании силовых структур военнослужащими на контрактной основе, а также их качественная профессиональная подготовка к выполнению СБЗ по предназначению. По мнению военных специалистов, молодой человек решивший, связать свою жизнь с военной службой по контракту,

должен обладать определёнными знаниями, психологическими и физическими качествами, умениями и навыками, которые бы способствовали качественному выполнению служебно-боевых задач [8]. Вместе с тем, анализ результатов профессионально-психологического отбора показывает, что не все кандидаты для прохождения военной службы по контракту соответствуют установленным требованиям. По данным Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, в 2020 году в войска принято значительное количество военнослужащих по контракту, имеющих 3 категорию профессиональной пригодности, что говорит о недостаточном уровне развития профессионально важных качеств, недостаточности овладения необходимым минимумом знаний, умений и навыков. Зачастую военнослужащие по контракту не имеют опыта пребывания в коллективе (социальной группе), испытывают затруднения в адаптации к условиям военной службы, что в конечном результате оказывает негативное влияние на качественное выполнение СБЗ [5].

По нашему мнению, остроту данной проблемы можно минимизировать за счёт более качественной организации профессиональной подготовки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. В первую очередь необходимо обращать внимание на формирование мировоззренческой позиции личности военнослужащего.

В процессе прохождения военной службы у военнослужащих окончательно формируется миропонимание, что относится ко второму уровню понятийного постижению мира (к первому уровню относят мировосприятие) [1; 7]. На этом этапе под влиянием социального окружения, специфики выполняемых задач, профессиональной подготовки, а также воспитательного и педагогического воздействия (в процессе боевой подготовки и морально-психологического обеспечения), осуществляется формирование мировоззренческой позиции военнослужащего к качественному выполнению должностных и специальных обязанностей в повседневной деятельности и при выполнении СБЗ.

Сформированная мировоззренческая позиция личности военнослужащего может стать той основой, которая бы способствовала успешной адаптации к условиям военной службы, профессиональному росту и качественному выполнению СБЗ.

Понятие «готовности», необходимо рассматривать с двух сторон, как качество и как психологическое состояние личности.

Говоря о готовности военнослужащих по контракту, мы в первую очередь подразумеваем морально-психологическую готовность к эффективному и качественному выполнению СБЗ. Причём психологическая готовность имеет первосте-

пенное значение и выражается в единстве внутреннего настроя на профессиональную деятельность и профессионально важных качествах личности, необходимых для их качественного осуществления.

В.Ю. Лаптев, В.Я. Слепов и А.П. Шарухин под морально-психологической готовностью военнослужащих к эффективному осуществлению служебно-боевой деятельности понимают определённое функциональное состояние их психики, обеспечивающее мобилизованность и нацеленность военнослужащих на качественное решение поставленных перед ними в государственных интересах задач боевой службы, способность высокопрофессионально выполнять служебно-должностные обязанности [4].

Профессиональная подготовка военнослужащих по контракту является непрерывно действующей системой, включающая в себя не только работу над постоянным расширением кругозора военнослужащих, формированием необходимых умений и навыков, но и неустанно осуществляющая контроль за «здоровой» атмосферой и доброжелательными отношениями между военнослужащими.

В связи с этим необходимо использовать формы педагогического воздействия на военнослужащих в процессе профессиональной подготовки, с целью формирования мировоззренческой позиции личности военнослужащего к качественному выполнению СБЗ.

Рассмотрим некоторые из мероприятий подробнее:

1. Мероприятия боевой учёбы – занятия в рамках занятий по боевой подготовке, а также тренировки, инструкторско-методические занятия, учения, полевые выходы и т. д.

2. Мероприятия в системе морально-психологического обеспечения:

- воспитательная работа: информирование, воспитательная работа (кинолектории, круглые столы, встреча с ветеранами боевых действий, викторины, тематические вечера, устные журналы и т. д.), морально-психологическая подготовка;

- работа по поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка: осуждение недостойных проступков с привлечением всего личного состава, подведение итогов деятельности, с указанием отличившихся, доведение до личного состава обзоров об осуждении военнослужащих и т. д.;

- психологическая работа: психологические беседы, тренинги, контроль за психическим состоянием и настроением военнослужащих, обучение методам и приемам психоэмоциональной регуляции военнослужащих, психологическая коррекция акцентуированных черт характера, индивидуальная и групповая психокоррекционная работа;

- военно-социальная работа: проверка соблюдения норм социальной защиты, консульти-

рование по военно-социальным вопросам, лекции, семинары, беседы, занятия по военно-социальной тематике, вечера вопросов и ответов, встречи с представителями органов государственной власти, местного самоуправления, общественных и благотворительных организаций, работа с письменными обращениями, личный прием и др.;

- культурно-досуговая работа: концерты, тематические вечера, проведение устных журналов, экскурсии, демонстрация и транслирование кино-,

видеофильмов и радиопередач, читательские конференции (книжные обзоры), смотры-конкурсы.

Одной из насущных проблем дидактики является установление оптимального соотношения между практическими умениями и теоретической подготовленностью военнослужащих. Знания без умений их практической реализации остаются мёртвым грузом. В первую очередь, они должны способствовать умению видеть сущность явлений, устанавливать причинно-следственные связи [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Атеистический словарь / под общ. ред. М.П. Новикова. 2-е изд. М. Политиздат. 1986. 512 с.
2. Гупалов М.М., Жаринов Н.М., Сивак А.Н., Поминова О.Л. Профессионально образование: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2013. 133 с.
3. Зеленов Ю.Н. Молодежный экстремизм: феноменология, история, проблемы профилактики: учебное пособие. М.: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. 151 с.
4. Лаптев Ю.В., Слепов В.Я., Шарухин А.П. Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности военнослужащих внутренних войск МВД России: монография / под общ. ред. генерал-майора, профессора М.М. Тарасова. СПб., 2002. 644 с.
5. Обзор результатов психологической раброты в 2020 году. М.: Главное управление по работе с личным составом Росгвардии. 2020.
6. Ульянова И.В. К вопросу о педагогической парадигме в современном образовании./ Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7–10. С. 155–159.
7. Чукин С.Г. Основы философии: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России, 2009. 130 с.
8. Шарухин А.П. Воспитание военнослужащих и сотрудников подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации: учебное пособие. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2020. 240 с.

Borodavko Leonid Trofimovich

Head of the educational and scientific complex on the study of the problems of personnel work and the moral and psychological support of the activities of the internal affairs bodies
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation
info@spvi.ru

THE RELATIONSHIP OF THE IDEOLOGICAL POSITION OF THE PERSONALITY OF A MILITARY PERSONNEL AND MORAL AND PSYCHOLOGICAL READINESS FOR THE QUALITATIVE PERFORMANCE OF OFFICIAL-COMBAT MISSIONS

Abstract. The article substantiates the need for the development and organization of additional activities to form the worldview position of the personality of the serviceman in the process of training, disclosed the relationship of the ideological position of the personality of a serviceman and moral and psychological readiness for the qualitative fulfillment of official-combat missions. The ideological position of the personality of the serviceman is presented as a component of the professional readiness of servicemen, to perform official combat missions. The formation of the worldview of the serviceman is considered as the process of improving personality and as a result of achieving a high level of professionalism, carried out during training.

Keywords: worldview, formation, ideological position, moral and psychological readiness, vocational training.

УДК 378

Воронов Сергей Алексеевич

кандидат педагогических наук

старший преподаватель кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

voronov-sci@mail.ru

Рязанов Георгий Владимирович

преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии
Российской Федерации

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

info@spvi.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ MOODLE В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Для цитирования:

Воронов С.А., Рязанов Г.В. Электронная информационно-образовательная среда: опыт применения системы управления обучением Moodle в военной образовательной организации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 11–15. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/003.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается результат анализа существующих программных продуктов для организации образовательной деятельности. В частности, акцентируется внимание на важности электронного учебно-методического комплекса как составной части электронной информационно-образовательной среды и таких неотъемлемых элементов, как практикум и система контроля знаний, адаптированных под условия дистанционной формы обучения. Представлен положительный опыт апробации системы управления обучением Moodle в военной образовательной организации.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, электронный учебно-методический комплекс, дистанционное обучение, система контроля знаний, среда разработки Moodle, управление обучением.

Современные требования к военным специалистам, как и к процессу их профессиональной подготовки, постоянный рост информатизации во всех сферах жизнедеятельности предполагают высокий уровень освоения информационных технологий всеми участниками этого процесса. Техническое оснащение образовательных организаций высшего образования и доступность Интернета перестали быть насущной проблемой. Образование становится все более мобильным, динамичным и электронным. Новая форма образования – дистанционная – сочетает в себе элементы очного и заочного обучения и предполагает использование информационно-коммуникационных технологий.

Процесс обучения должен включать не только предоставление учебного материала обучающемуся, но и формирование умений эффективно получать информацию из различных источников, в том числе из информационных систем и сети Интернет. Преподаватели в рамках контактной работы

могут применять имеющиеся ресурсы электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) для осуществления обучения по основным образовательным программам и дополнительным программам обучения, в том числе в дистанционной форме обучения. ЭИОС при реализации дистанционного обучения становится главным инструментом взаимодействия с обучающимися. Условия, вызванные пандемией COVID-19, стали катализатором перехода большинства образовательных организаций на дистанционную форму обучения. Из-за возросшего числа обучающихся, переведенных на дистанционную форму обучения, ограниченных возможностей преподавателей в использовании ранее разработанной методической базы, инструментария для оценивания текущей, промежуточной и итоговой успеваемости обучающихся, повысилась необходимость расширения функциональных возможностей ЭИОС.

В Законе «Об образовании в Российской Фе-

дерации» и соответствующих государственных стандартах четко определено, что входит в ЭИОС. Как составной элемент образовательной среды, электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) представляет собой структурированную совокупность электронных образовательных ресурсов. Размещение в ЭИОС таких элементов, как основные образовательные и рабочие программы, учебные и тематические планы, рекомендации по изучению учебных дисциплин, ссылки на электронные образовательные и информационные ресурсы сложностей не вызывает. Стоит уделить внимание таким элементам, как материалы практикумов и система контроля знаний, адаптированных под дистанционную форму обучения [10]. Сложившиеся условия в период пандемии COVID-19 обострили потребность в широком функциональном аппарате, позволяющем контролировать выполнение практических заданий дистанционно, осуществлять педагогическую диагностику успеваемости обучающихся, осуществлять доступность учебно-методического комплекса для всех участников образовательной деятельности с любых рабочих мест и сетей.

Учитывая особенность образовательной деятельности военной образовательной организации высшего образования (ВООВО), одной из важных задач которой является обеспечение защиты конфиденциальной информации, ЭИОС разделяется на два сегмента. В открытом сегменте размещаются все электронные информационные и образовательные материалы, основанные на общедоступных материалах, организуется доступ к ресурсам и электронным библиотечным системам посредством сети Интернет. Закрытая часть ЭИОС, развернутая во внутренней сети организации или ведомственном информационном пространстве, предназначена для размещения материалов и ресурсов, которые содержат информацию ограниченного доступа. Для организации ЭИОС могут использоваться различные программные и технические решения, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки.

Для поиска оптимального решения по организации ЭИОС был проведен анализ различных информационных продуктов и обзоров [8; 1] существующих платформ, а также исследован опыт различных образовательных организаций по использованию информационных продуктов [3; 6; 7; 9]. Основными критериями для отбора выступали доступность продукта, экономическая целесообразность внедрения, функциональность и гибкость системы, наличие встроенных систем контроля обучения. В качестве одного из удачных вариантов использования отмечается программный продукт *Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment)* – это инструмент для создания системы электронного обучения, открытое

(*open source software*), свободно распространяющееся по лицензии *GNU GPL* веб-приложение, на базе которого можно создать специализированную платформу для обучения, удовлетворяющую предъявляемым требованиям к ЭИОС. Основным преимуществом *Moodle* является возможность ее бесплатного использования, совместимость с операционной системой *Astra Linux*, открытость исходного кода, наличие встроенных систем контроля обучения и широкие функциональные возможности всей системы, которая не уступает аналогичным коммерческим продуктам.

Учитывая возможности и доступность программного продукта, была проведена апробация указанной платформы для принятия решения о возможности внедрения в ЭИОС ВООВО. Были сформированы электронные курсы по дисциплинам информационного и математического профиля. В состав курсов были включены комплекс учебных и методических материалов для курсантов начальных курсов, размещен удаленный практикум, разработан соответствующий критериальный аппарат, разработана система контроля знаний, включающая банк вопросов с различным уровнем сложности.

Отметим положительный опыт апробации данного решения.

1. Организация доступа и разграничение прав. *Moodle* – это серверное решение, поэтому для первичной установки требуются специалисты информационных технологий, но для дальнейшего администрирования и разработки электронных курсов уже достаточно базовых знаний и владения персональным компьютером преподавателей соответствующих дисциплин, имеющих соответствующие права и роли. При первом знакомстве с ресурсом необходимо самостоятельно пройти процесс регистрации, указав электронные почтовые ящики, однако на начальном этапе апробации этот шаг был упрощен, и курсантам выдавались уже сгенерированные логины и пароли для последующего доступа. Данное упрощение нивелируется, если система развернута в сети Интернет и у курсантов есть возможность доступа к своим электронным ящикам. В административной панели ресурса пользователи объединяются в группы для удобства последующего управления доступом к электронным курсам в зависимости от изучаемых дисциплин.

2. Создание и администрирование электронного курса обеспечивает ведущий преподаватель, который может открывать или закрывать доступ учебных групп к размещенным материалам в зависимости от различных условий. Этими условиями могут быть временные ограничения, последовательность прохождения блоков дисциплины, принадлежность к соответствующим группам

(факультетам). Классическое содержание электронного курса может включать в себя следующие элементы:

Описание элементов курса. Основной информативный инструмент для отображения названия курса, тем занятий, перечня учебных вопросов, таблиц интерпретации полученных баллов и выставяемых оценок и т. д.

Учебные материалы. Инструментарий добавления различных электронных файлов и источников, которые позволяют курсантам самостоятельно детально изучить учебный материал. Это могут быть как непосредственно учебные материалы в виде единого файла, так и методические указания по изучению темы, выдержки из учебников, пособий, презентационные материалы, ссылки на электронные библиотеки и другие внешние ресурсы. Такое представление материалов дает возможность обучающимся в любое время получить доступ к информации.

Задание на занятие. Материалы удаленного практикума, к примеру, ими могут быть исходные данные для разработки электронной таблицы, предназначенной для хранения результатов психологического исследования группы курсантов и последующего анализа данных. Выполнив задание, обучающийся может загрузить ответ в виде файла через предоставленный интерфейс и получить при необходимости комментарии на него от преподавателя и оценку.

Элементы текущего контроля усвоения знаний. Инструментарий для проведения тестирования или открытого опроса. Структура вопросов теста в таком случае может быть различной (верно/неверно, вложенные ответы, выбор пропущенных слов, вычисляемый, односложный ответ, множественный выбор, на соответствие, перетаскивание в текст/изображение, случайный вопрос на соответствие, числовой ответ, ответ в виде эссе) и зависит от выделенного времени и цели контроля. Комбинация различных видов тестов позволит объективнее оценить уровень усвоения знаний и не ограничиваться только вариантом, когда используется выбор правильного ответа из предлагаемого списка. В зависимости от полноты ответа или варианта ответа можно устанавливать вес и, соответственно, начислять разное количество баллов [2].

Элементы промежуточного или итогового контроля знаний. По своей сути это конгломерат, включающий механизмы для формирования текущего контроля и практических заданий. Большая часть контроля может содержать вопросы теста, которые проверяются в автоматическом режиме, что явно упрощает работу преподавателя. Более значимый материал, который нельзя проверить в автоматическом режиме, может быть оценен как методом экспертного анализа с выставлением итоговой оценки, так и с помощью списка показателей,

достижение которых позволит получить различное количество баллов и автоматически сформировать объективную оценку. Критерии и показатели зависят от объема задания и цели контроля, формируются ведущим преподавателем и позволяют любому другому преподавателю воспользоваться данным инструментарием [4].

С помощью инструментария *Moodle*, в ходе апробации возможностей, был проработан вариант предоставления, проверки и хранения материалов курсовых задач. В удобном формате размещается пакет заданий для всех вариантов курсовых задач, учебные и методические материалы в помощь курсантам. Механизм контроля позволяет отслеживать в хронометрическом порядке представление выполненных работ с возможностью оставлять каждому обучающемуся индивидуальные замечания по работе и в последующем проверять устранение их, не перепроверяя заново всю работу.

3. Мониторинг и отчеты. Прохождение обучающимися электронного курса, точек контроля успеваемости формирует диаграмму усвоения учебных дисциплин. Инструментарий позволяет отображать в удобных формах отчеты по каждому обучающемуся или по группе в целом.

4. Протоколирование событий. Работа только авторизованных пользователей, протоколирование событий, хранение выполненных заданий и истории переписки (комментариев, замечаний) позволяют обеспечивать контроль этапов изучения курса и объективность этого контроля.

5. Конфиденциальность, доступность и целостность обрабатываемой информации на уровне, достаточном для образовательного процесса.

Опыт использования *Moodle* показал, что имеющийся инструментарий значительно расширяет возможности в организации обучения. В ходе апробации выявлены преимущества для обеих категорий участников образовательного процесса.

Для обучающихся:

- доступ к материалам курса с любого автоматизированного рабочего места образовательной организации, которое имеет выход в сеть Интернет. Единый доступ ко всем курсам, размещенным в ЭИОС;
- возможность использовать ресурсы курса для самостоятельного изучения или повтора пройденного материала, что повышает эффективность самостоятельной работы в целом;
- получение объективной оценки, основанной на единых критериях и показателях в ходе различных уровней контроля;
- возможность отслеживать свою успеваемость в динамике;
- возможность формировать индивидуальное портфолио.

Для преподавателей:

- возможность создавать ЭУМК в простом и удобном интерфейсе, редактировать и наполнять в удобное для этого время и с любого рабочего места, имеющего выход в сеть Интернет;
- совместный доступ к материалам электронных курсов;
- широкий функционал для создания системы контроля знаний и умений, позволяющий преподавателю выбирать методику оценивания с учетом особенностей учебной дисциплины; отслеживание вопросов, вызвавших затруднения у обучающихся, для последующего анализа;
- универсальность механизма тестирования (для каждого нового сеанса может создаваться рандомный набор вопросов из общего банка вопросов; при текущем опросе можно выводить правильный ответ, а в промежуточном контроле –

только заработанные баллы);

- удобный интерфейс для импорта вопросов из файла в формате *GIFT*, экспорта вопросов в печатную версию для тестирования «на бумаге»;
- простота в формировании и проверке отчетных материалов, автоматизированный процесс получения, обработки результатов и хранения;
- возможность постоянного мониторинга успеваемости курсантов.

Положительный опыт использования платформы *Moodle* подкрепляется опытом ее использования в ряде российских ООВО, в том числе Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого и Балтийском государственном техническом университете «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Усина. Это подтверждает ее применимость и эффективность для разработки ЭИОС военных образовательных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.М. Система управления контентом Wordpress, как система управления обучением // Психологические и педагогические проблемы в системе непрерывного образования: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Уфа: ООО «Агентство международных исследований», 2017. С. 17–19.
2. Бережнова Л.Н. Сущность и содержание педагогической диагностики компетенций / Л.Н. Бережнова, С.А. Воронов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 1. С. 39–42.
3. Волкова О.А. Организация самостоятельной работы студентов колледжа на основе системы дистанционного обучения Moodle: модель смешанного обучения / под общ. ред. М.П. Лапчика // Информатизация образования: теория и практика: сборник материалов международной научно-практической конференции. Омск: ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», 2014. С. 196–198.
4. Воронов С.А. Структура и методы педагогической диагностики компетенций курсантов вузов войск национальной гвардии РФ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 1. С. 177–181.
5. Козлов О.А. Необходимость внедрения технологий дистанционного образования в образовательный процесс военных вузов внутренних войск МВД России // Информационные технологии в образовании: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 2 ноября 2015 г.). Саратов: ООО «Издательский центр «Наука»», 2015. С. 469–472.
6. Кравченко Г.В. Опыт внедрения и использования системы moodle в обучении студентов и сетевой поддержке учебного процесса // Ломоносовские чтения на Алтае: Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара (г. Барнаул, 5–8 ноября 2013 г.). Барнаул: Алтайский государственный университет, 2013. С. 104–109.
7. Первухин М.А. Опыт внедрения ЭОС Moodle во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса: территория новых возможностей. 2013. № 3(21). С. 143–148.
8. Пигаль П.Б. Обзор платформ систем управления обучением / П.Б. Пигаль, А.С. Пигаль // Тенденции и перспективы создания региональных систем дополнительного образования взрослых: сборник научных статей. Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2015. С. 231–234.
9. Рыжова Н.И. Обучение педагогическим технологиям информационно-образовательных систем на базе Moodle: актуальность, содержание и опыт / Н.И. Рыжова, А.А. Ляш // Ученые записки ИИО РАО. 2011. № 34. С. 168–177.
10. Тукова Е.А. Электронная информационно-образовательная среда как элемент виртуальной образовательной среды в вузах // Наука и инновации в современном мире: сборник научных статей. М.: Изд-во «Перо», 2019. С. 82–84.

Voronov Sergey Alekseevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Senior Lecturer of Informatics and Mathematics Department
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
voronov-sci@mail.ru

Ryazanov Georgy Vladimirovich

Lecturer of the Department of providing service and combat activities of the National Guard Troops of the Russian Federation
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
info@spvi.ru

**ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT:
EXPERIENCE OF USING THE MOODLE LEARNING MANAGEMENT SYSTEM
IN A MILITARY INSTITUTE**

Abstract. The article focuses on the importance of an electronic educational and methodological complex as an integral part of an electronic information and educational environment, in particular, a workshop for remote access and a knowledge control system adapted to the conditions of distance learning. Presents a positive experience of approbation of the Moodle training management system in a military educational organization.

Keywords: educational environment of the university, electronic educational and methodological complex, distance learning, knowledge control system, Moodle development environment, learning management.

УДК 37.013.73

Гулый Анатолий Михайлович

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

spbguily@mail.ru

ВОЕННО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ВОЕННЫХ КАДРОВ

Для цитирования:

Гулый А.М. Военно-философские основы формирования мировоззрения военных кадров // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 16–18. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/004.pdf>

Аннотация. В статье автор подчеркивает, что философия является важным инструментом выработки целостного научного мировоззрения и внесения этого мировоззрения в сознание как отдельной личности офицера-руководителя, так и широкого круга военнослужащих.

Ключевые слова: личность, офицер-руководитель, военно-философская мысль, знания о войне и мире, военно-патриотическое сознание.

Всесторонний взгляд на проблемы войны и мира, изучение их в развитии от одной эпохи к другой, приводит к выводу, что философия никогда не уходила от их решения. Во все времена ставились и определенным образом решались многие военно-философские и военно-теоретические вопросы. Прежде всего, философов интересовали источники и причины войн, их сущность. Прослеживается стремление дать им четкую и понятную классификацию. Были введены и сформулированы многие понятия, дошедшие до наших дней: справедливая и несправедливая война, политика, мир, победа, поражение и др. Философия всегда стремилась определить роль войн в истории. Ставился вопрос о вечном мире, предлагались различные варианты его достижения [1]. В целом многие философы во все времена пытались как-то решать проблемы войны, мира и армии. Их суждения и выводы важны, ценны и необходимы для познания истории возникновения и развития военно-философской мысли.

Накопленный в течение многих веков опыт решения военно-философских и военно-теоретических проблем, знания о войне и мире, разбросанные по крупницам в мировой и отечественной философии и науке – все это может и должно быть использовано сегодня в жизни и деятельности современных воинов, особенно военных руководителей, офицеров. Изучение философских проблем войны, армии и мира, их становления и современного развития способствует повышению общей и философско-мировоззренческой культуры военных кадров.

По каким конкретно направлениям можно

проследить воздействие военно-философской мысли на формирование мировоззрения современных военных кадров? Для ответа на этот вопрос надо, прежде всего, вспомнить определение мировоззрения, его структуру, основные компоненты и определить место среди них философских знаний о войне, мире и армии.

Чаще всего мировоззрение определяют как совокупность или систему обобщенных взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе. Мировоззрение существует на разных уровнях духовной жизни и в разных формах. Но в любом случае в общей структуре мировоззрения базовое положение занимают знания, объясняющие мир. Далее выделяют идеалы и ценности, с помощью которых осуществляется выбор того или иного отношения к миру. Следующим структурным компонентом мировоззрения выступает воля, которая делает мировоззрение реальным фактором, связывает его с жизнью, переводит его из потенциала в плоскость поведения, действия. Другими словами, превращает идеалы в убеждения. Через всю историю философии проходит эта мысль о трех основных слагаемых духовной жизни человека. Их немецкий философ Л. Фейербах назвал – сердцем, разумом и волей. Ценности выражают «линию сердца», знания – «линию разума», воля определяет – «характер поступка» [2].

Состав мировоззренческих знаний человека формируется всеми науками, но особая роль в этом принадлежит философии. Она всегда так или иначе обращалась к определенному кругу

наиболее общих и важных для любого мировоззрения проблем общественного бытия. И естественно, она не могла обойти проблемы соотношения войны и мира в жизни общества, роли войны, военного насилия в истории.

Философия всегда пыталась понять и объяснить природу таких явлений, как война, мир, армия, а также какова их сущность? Можно ли различать войны по их роли в истории? Как следует относиться к различным типам войн и армий в жизни общества? Можно ли исключить войны из жизни общества? Если можно, то какой мир нужен народам, и какие пути ведут к нему и т. д.? Необходимо заметить, что эти философские знания о войне и мире имеют историческую обусловленность. Внимание и отношение к ним, как и к их исследованию, были различными в разные исторические эпохи и определялись как общими условиями исторического развития, остротой социальных противоречий, так и мировоззренческими и методологическими установками их исследователей. Таким образом, военно-философские знания образуют тот наиболее глубокий слой идей, которые входят в содержание философского ядра мировоззрения, определяют истоки начала формирования личности военного человека, являются интеллектуальной и моральной опорой военной деятельности. Знакомство с военно-философскими взглядами мыслителей прошлого расширяет кругозор, развивает творческое мышление современного офицера, формирует и совершенствует у него научное философское мировоззрение.

Многообразно воздействие военно-философских знаний и на ценностный компонент мировоззрения современного офицера. К примеру, бесспорен тот факт, что в истории философии, как и всей общественной мысли, отражаются реальные процессы роста национального самосознания, возрастающий и вполне оправданный интерес к прошлому своего народа, к истории его духовной культуры, философии, науки, искусства. Естественно, отдельные страны и народы имеют определенную специфику в своем общественном развитии, в духовной жизни, в философии, в своей военной истории. Последнее особенно значимо для русского исторического сознания, ведь в истории России, по словам русского философа И. Ильина, «на три года жизни приходилось два года оборонительной войны» [3]. В связи с этим в духовном сознании русского народа, в русской духовной культуре всегда значительное место занимали определенные национально-патриотические традиции. Лучшие из них были самым тесным образом связаны с такими глубоко нравственными идеями, чувствами, которые формировали и определяли ценностный компонент морально-боевых качеств

русских воинов. Это величайший исторический оптимизм, гуманизм, героизм, коллективизм и др. Проблемы военно-патриотических ценностей всегда активно отражались в русской философии. Поэтому военно-философское наследие выдающихся русских философов, военных теоретиков и практиков полезно и сегодня, прежде всего в формировании военно-патриотического сознания как важного компонента духовной составляющей боевого потенциала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Говоря о влиянии военно-философской мысли на формирование волевого компонента мировоззрения современных военных кадров, можно выделить ряд моментов.

Во-первых, военно-философская проблематика всегда включала в себя и практически-поведенческие вопросы отношения к войне и миру, мотивы, стимулы и побуждения к военной или гуманистической миротворческой деятельности. Поэтому духовно-практическое значение военно-философских взглядов как элемента научного мировоззрения состоит в том, что они в значительной степени обуславливают у современных воинов их социальную ориентацию.

Во-вторых, военно-политическая проблематика позволяет правильно понять сущность, содержание, причины и характер войн в каждую конкретную эпоху в связи с определенными историческими условиями, социальными противоречиями, увидеть зависимость военной организации различных государств и военных целей от социального устройства и форм правления и т. д.

В-третьих, нравственно-эстетическая проблематика позволяет понять, как политические установки воплощаются в поведенческую практику людей. История военно-философской мысли вооружает современных воинов пониманием таких категорий и принципов, как общественный и воинский долг, патриотизм, коллективизм, героизм, гуманизм и красоту героического поступка и подвига, т. е. все то, что образует надежную основу высоких морально-боевых качеств воина;

В-четвертых, военно-научная проблематика обуславливает уважительное отношение к научным рекомендациям, требует от военных кадров особой мировоззренческой четкости, знания законов войны и вооруженной борьбы, показывает, как мировоззренческие пробелы могли приводить в тупик тех или иных военных деятелей, теоретиков, ученых.

В-пятых, военно-техническая проблематика военно-философской мысли дает много примеров, характеризующих возникновение и усиление зависимости военной мощи тех или иных государств и их армий от технического могущества, уровня научно-технического развития, показывает направления решения проблем в соотношении

человека и военной техники. Подчеркивает значимость мировоззренческой подготовки военных специалистов, в распоряжении которых находится оружие и различные сложные военнотехнические системы и т. д.

На различных исторических этапах те или иные военно-философские концепции оказывали значительное непосредственное или опосредованное влияние на военную практику, военное строительство в различных странах. А также на отношение их народов к войнам, на отражение в общественном и индивидуальном сознании явлений военной действительности, проблем войны и мира;

Философия всегда обращалась не только к наиболее общим, но и к более специальным военно-философским проблемам, выясняя факторы и движущие силы развития военного дела, основы военной мощи государств и бое-

способности армий, закономерности развития военной науки, подготовки, обучения и воспитания воинов. Многие философы, мыслители прошлого не обходили своим вниманием и вопросы собственно военного искусства, характеристики личностных качеств, интеллектуально-волевых качеств военных руководителей. Нередко они сами находились какое-то время на военной службе, принимали непосредственное участие в боевых действиях, проявляя при этом высокие морально-боевые качества. Все это поучительно и полезно знать современному офицеру.

Таким образом, философия была, есть и будет важным инструментом выработки целостного, научного мировоззрения, его основных компонентов и внесения этого мировоззрения в сознание как отдельной личности воина, так и широкого круга военнослужащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. К вечному миру // Избранные сочинения. Калининград, 2005. Т. 1. С. 263–319.
2. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: в 3 ч. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. Ч. I. С. 11–21.
3. Ильин И. Наши задачи // Новый мир. 1991. № 10. С. 199.

Guly Anatoly Mikhaylovich

PhD in Philosophy (Candidate of Philosophical sciences), Docent
Associate Professor of the Department Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
spbgulyi@mail.ru

INFLUENCE OF MILITARY AND PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE ON FORMATION OF THE WORLDVIEW OF MILITARY PERSONNEL

Abstract. In the article, the author emphasizes that philosophy is an important tool for developing a holistic, scientific worldview and introducing this worldview into the consciousness of both an individual officer leader and a wide range of military personnel.

Keywords: personality, officer-leader, military-philosophical thought, knowledge about war and peace, military-Patriotic consciousness.

УДК 37.013.42

Исаева Наталья Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Belyi07@inbox.ru

Рябцев Эдуард Валерьевич

заместитель начальника военного института по работе с личным составом
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
info@spvi.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗМА У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для цитирования:

Исаева Н.Н., Рябцев Э.В. Формирование коллективизма у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 19–23. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/005.pdf>

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования коллективизма у курсантов военных институтов в современных условиях. В статье проанализирован результат проведенного опроса младших командиров (сержантов), который осуществлялся в рамках изучения вопроса проведения командирами подразделений воспитательных мероприятий по формированию сплоченного коллектива курсантов; подробно описана методика работы командира подразделения, определен порядок и содержание его действий.

Ключевые слова: коллективизм, сплоченность, коллектив, курсанты, учебное подразделение, психологическая структура, военный институт, национальная гвардия Российской Федерации.

Для выполнения сложных задач, поставленных перед войсками национальной гвардии, необходимы профессионально подготовленные командиры, обладающие сформированным чувством коллективизма, способные успешно проводить воспитательную работу по формированию подчиненного им подразделения [2]. Именно такие кадры и готовят в военных институтах войск национальной гвардии, а процесс воспитания личного состава является одним из основных направлений в деятельности должностных лиц.

Для успешного освоения каждым будущим офицером учебной программы военного вуза учебный взвод должен быть коллективом, а его члены обладать развитыми коллективистскими качествами. Под курсантским коллективом понимается социально-психологическая характеристика учебного взвода обучаемых, исполняющих высокоморальную деятельность, имеющую государственное значение, в котором цели каждого курсанта совпадают с целями всего взвода, войск и страны; в группе присутствует положительный морально-психологический климат, взаимная привязанность обучаемых друг к другу, согласие в отношении ценностей и норм, лежа-

щих в основе мировоззрения курсантов, сотрудничество, взаимопомощь, взаимная ответственность курсантов за порученное дело, дружба, удовлетворенность товарищами и идентификация себя с подразделением; полезность учебной группы каждому курсанту в достижении его личных целей, развитии его способностей.

Рассматривая психологическую структуру воинского подразделения, в том числе и учебной группы курсантов, можно выделить такие «психологические составляющие:

- сплоченность;
- здоровый морально-психологический климат;
- единство и целеустремленность действий;
- высокая результативность совместной деятельности;
- наличие условий для развития способностей, удовлетворения каждым своей потребности быть полноценной личностью» [1, с. 76].

Сплоченность – это «субъективное ощущение членов коллектива, развитые коллективистские качества, такие, как сотрудничество, взаимопомощь, взаимная ответственность, взаимоподдержка, общие цели, преследуемые учебным коллективом, единые групповые нормы, мнения, традиции» [3, с. 273].

Единство и целеустремленность действий – это понимание необходимости объединения усилий каждого курсанта для решения поставленной задачи перед всем подразделением.

Морально-психологический климат проявляется в настроениях, эмоциях и чувствах курсантов. Для характеристики морально-психологического климата подразделения курсантов можно использовать такие признаки, как результативность учебной деятельности, количество правонарушений и заболеваний, проявление курсантами положительных эмоций: оптимизм, радость от совместной учебы, службы.

Результативность коллектива выражается в достигнутых учебной группой успехах в ходе решения учебно-боевых задач.

Условия для развития каждой личности – это благоприятная информационная среда, здоровый морально-психологический климат, социально-правовая защита, научное обеспечение всех видов деятельности, материально-техническое, экономическое, медицинское, бытовое, культурно-досуговое обеспечение и др.

Все эти условия важны для каждого курсанта, потому что воздействие на него других обучаемых и командиров возрастает вместе с увеличением их количества.

В процессе изучения вопроса проведения командирами подразделений воспитательных мероприятий по формированию сплоченного коллектива курсантов в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии проводился опрос военных абитуриентов – младших сержантов, сержантов, старших сержантов – претендентов на должности командиров отделений курсантских взводов. Претенденты прибыли с различных регионов нашей страны: Москвы и Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, Перми и Новочеркасска, Тюмени и Пятигорска, Чехова и Абакана, Сочи и Железноводска, Ростова-на-Дону и Казахских лагерей, все они ранее проходили военную службу по призыву.

По итогам проведенного опроса:

100 % опрошенных имеют теоретическое представление о сформированном коллективе подчиненных.

100 % сержантов считает, что нужна целенаправленная планомерная и постоянная работа командира по формированию подчиненного ему подразделения, что существует прямая зависимость: чем коллектив военнослужащих (сотрудников) более сформированный и сплоченный, тем выше результативность его деятельности и качество выполняемых задач.

67 % опрошенных на вопрос «Ведется ли работа по формированию коллективов военнослужащих (сотрудников) в Ваших подразделениях?»

ответила да; но 33 % считает, что подобная работа не проводится или проводится не регулярно.

66 % сержантов оценивает уровень сформированности коллективов, где ведется воспитательная работа по сплочению подразделения как высокий, как средний уровень – оценивают 34 % будущих командиров отделений.

22 % сержантов выделили как определяющий фактор сплочения подразделения коллективистские личностные качества членов подразделения и столько же опрошиваемых отметили стиль управления командира как значимый для формирования сплоченного подразделения. 56 % респондентов сошлись во мнении, что и то и другое в равной степени влияет на уровень сформированности подразделения.

На вопрос «Как Вы считаете, какие сферы совместной деятельности наиболее важны для формирования коллектива военнослужащих (сотрудников)?» ответили:

- Учебная – 34 % опрошиваемых.

- Служебная – 100 %.

- Хозяйственно-бытовая – всего 16 %.

- Досуговая – 44 % (ответы превышают 100 %, т. к. опрошиваемым можно было выбирать несколько сфер деятельности военнослужащих).

В результате анализа анкет опрошиваемых выяснилось, что командиру подразделения для эффективного формирования коллектива подчиненных следует проводить такие воспитательные мероприятия: мероприятия морально-психологической и культурно-досуговой направленности, информирования, беседы, в том числе индивидуальные, спортивные командные игры (футбол, волейбол, баскетбол), совместный отдых, строгое соблюдение распорядка дня, организованный просмотр и обсуждение видео- и кинофильмов. Поэтому в процессе обучения в военном институте у курсантов, будущих командиров, следует создавать практические навыки формирования сплоченного коллектива во всех сферах деятельности.

Кроме того, на успешность формирования сплоченного коллектива и развитию коллективистских качеств подчиненных, по мнению опрошиваемых, оказывает огромное влияние совместная служебно-боевая деятельность, обсуждение насущных вопросов жизни, учебы и службы, личный пример командира, соблюдение им уставных требований общения с подчиненными, заслуженное поощрение отличившихся, индивидуальный подход командира к подчиненным и постановка служебных задач с учетом их особенностей, а так же контроль за решением поставленных задач и равнодушие к нуждам и проблемам подчиненных, а также своевременное разрешение конфликтов.

Для успешного формирования подразделе-

ния командирам учебных групп необходимо действовать по следующему алгоритму:

I. Уяснение решаемой задачи:

1. Определить психологический состав учебной группы курсантов (формальных и неформальных лидеров, преобладающий тип темперамента подчиненных, черты характера, взаимоотношения в группе).

2. Выяснить свойства, структуру и динамику развития учебной группы.

3. Создать условия для сплочения, здорового морально-психологического климата, личностной комфортности, самореализации курсантов, самовоспитания.

II. Оценка педагогической ситуации по формированию подчиненного коллектива:

1. Осуществление оценки уровня (высокий, средний или низкий) и направления (позитивное, негативное) развития подразделения. Выявление причин недостаточно эффективного позитивного развития воинского коллектива.

2. Определение критериев и осуществление оценки качества: что делалось ранее (высокое, среднее или низкое) по формированию воинского коллектива. Выявление причин недостаточного развития учебной группы.

3. Определение возможностей успешного решения задач по формированию учебного подразделения (что именно можно изменить).

III. Принятие решения:

Задачи по формированию воинского коллектива:

3.1. Обеспечение сплоченности подразделения:

3.1.1. Ценностное единство учебной группы достигается: проведением бесед с курсантами; обсуждением с ними происходящих в институте и стране событий, просмотренных видеофильмов; бесед и собраний на различные темы; мероприятий информационно-воспитательной, индивидуальной воспитательной и культурно-досуговой работой.

3.1.2. Слаженность подразделения в служебно-боевой деятельности достигается всей системой занятий по боевой подготовке; всеми видами тренировок; спортивно-массовой (командной) и культурно-досуговой работой.

3.1.3. Организационное единство в группе курсантов достигается совпадением формальной и неформальной групп, когда командиры всех степеней обладают истинным авторитетом; грамотной кадровой политикой в подразделении, а также работой с сержантами.

3.1.4. Интеллектуальное единство в подразделении достигается проведением любых видов занятий, воспитательных мероприятий, в процессе которых возможно высказывание всех курсантов; обсуждением внеплановых вопросов службы, учебы, быта; «Мозгового штурма»; высказыва-

ниями командира, направленными на выработку единого мнения в учебной группе.

3.1.5. Достижение волевого единства формируется совместным решением задач по боевой подготовке; проведением спортивно-массовых мероприятий, физической подготовкой, маршбросками, работой в команде; просмотром и обсуждением художественных кинофильмов, таких как «Суворов», «9 рота», «Легенда № 17», «Движение вверх», «Лев Яшин. Вратарь моей мечты», «Ледокол», «Союз-Аполлон», «Т-34», «Чемпионы», «Мы из будущего», «Экипаж» и др.

3.1.6. Для достижения эмоционального единства в подразделении необходимо индивидуальное участие каждого курсанта в жизнедеятельности группы: радость от совместного обсуждения и решения вопросов, единый эмоциональный отклик на события; контроль за эмоциями каждого курсанта со стороны командиров.

3.2. Формирование здорового морально-психологического климата:

3.2.1. Поддержание «мажорного» настроения достигается качественной организацией соревнований, занятий по боевой подготовке; достижением успехов целым подразделением; собраниями, собраниями, подведением итогов, объявлением поощрений; стимулированием курсантов, контролем за эмоциями подчиненных; культурно-досуговой работой.

3.2.2. Формирование уважительно-доброжелательных взаимоотношений можно достичь проведением собраний и совещаний; осуществляя контроль за поведением и высказываниями курсантов; индивидуально-воспитательной и информационно-воспитательной работой; соблюдением правил воинского этикета и контролем за его исполнением.

3.2.3. Обеспечение свободы выражения мнения обеспечивается возможностью для проявления инициативы курсантами, оказание им педагогической поддержки; проведением собраний, совещаний, заседаний; неформальным общением (поздравления в дни рождения, праздничные события), проведением культурно-досуговых мероприятий.

3.2.4. Обеспечение удовлетворенности нахождением в коллективе достигается качественной организацией соревнований, занятий по боевой подготовке, достижением совместных успехов; проведением совещаний, собраний, инструктажей, подведением итогов, объявлением поощрений; стимулированием курсантов; контролем за эмоциями подчиненных, их поведением и высказываниями; мероприятиями индивидуально-воспитательной, культурно-досуговой и информационно-воспитательной работы; соблюдением правил воинского этикета и контролем за его исполнением; неформальным общением.

3.2.5. Достижение высокой солидарности в подразделении возможно при эмоциональном и ценностном единстве в подразделении; проводя с подчиненными совещания, обсуждения общих вопросов; во время занятий по боевой и физической подготовке; при проведении мероприятий индивидуально-воспитательной, культурно-досуговой и информационно-воспитательной работы.

IV. Организация исполнения решения:

1. Планирование командиром своих действий.
2. Продумывание задач, при необходимости консультирование.

3. Личное участие командиров в воспитательных мероприятиях.

4. Корректировка своих действий командиром при не достижении предполагаемого результата.

Формирование учебной группы курсантов следует начинать с всестороннего и систематического изучения обучаемых, уровня их общей и военной культуры, их знаний, целей, намеченными перспективами, в том числе и после окончания обучения в военном институте.

Вторым этапом работы по формированию учебного подразделения курсантов, будет перспективное планирование работы командиром, изучение своих возможностей, путей, условий для их реализации на практике.

Дальнейшим этапом в формировании сплоченного подразделения будет систематическое проведение мероприятий, которые способствуют выработке у курсантов положительного отношения к самосовершенствованию, формированию соответствующей установки на преодоление негативных качеств, мешающих успешной учебе

и хорошим взаимоотношениям с товарищами, формированию единых целей своей деятельности, единых взглядов и эмоций, интеллектуального и волевого единства, сплоченности и сработанности в подразделении, формировании здорового морально-психологического климата.

Далее следует оказание курсантам конкретной помощи, консультирование курсантов, личное участие командира.

Так осуществляется целенаправленная планомерная воспитательная работа по формированию коллектива из обычной учебной группы.

Таким образом, командир подразделения должен знать психологическую структуру коллектива, состоящую из сплоченности, положительного морально-психологического климата, единства и целеустремленности действий курсантами, результативности совместной деятельности, наличия условий для самореализации.

При использовании командиром в практической деятельности алгоритма действий по формированию подчиненного ему подразделения курсантов, состоящего из четырех этапов (аналогично принятию командиром решения): уяснения задачи, оценки педагогической ситуации, принятия решения и практическое его исполнение, возможно значительно повысить результативность данной деятельности, в более короткие сроки из разрозненных абитуриентов получить сплоченное воинское подразделение, отличающееся высокой результативностью своей деятельности, в котором между сослуживцами будут превалировать развитые коллективистские отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева Н.Н., Шарухин А.П. Шимко С.Ю. Воинский коллектив подразделения внутренних войск МВД России как объект психологического анализа и педагогической деятельности: монография. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2014. 318 с.

2. Методические рекомендации по организации и проведению воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М.: ГУРАС ФС ВНГ РФ, 2019.

3. Шарухин А.П. Педагогическая система сплочения воинского подразделения // Перспективы развития научной и образовательной деятельности в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. СПб., 2017. С. 272–274.

Isaeva Natalia Nikolaevna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences), Docent
Associate Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
Belyi07@inbox.ru

Ryabtsev Eduard Valerevich

Deputy Head of the Military Institute for Working with personnel
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
info@spvi.ru

FORMATION OF COLLECTIVISM FROM CADETS OF MILITARY INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the issues of collectivism to the cadets of military institutions in modern conditions. The article analyzes the result of the survey of younger commanders (sergeants), which was carried out in the framework of studying the issues of the commander of educational activities to form a cohesive team of cadets; In detail describes the method of operation of the commander of the unit, the order and content of its actions are determined.

Keywords: collectivism, cohesion, team, Cadets, educational unit, psychological structure, military institute, National Guard Troops of the Russian Federation.

УДК 378.147

Китаев Андрей Борисович

доцент кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ab.kitaev@gmail.com

Павловский Сергей Петрович

старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
psp850@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ВОЕННАЯ ТОПОГРАФИЯ»

Для цитирования:

Китаев А.Б., Павловский С.П. Особенности реализации метода игровых технологий при подготовке военных специалистов по дисциплине «Военная топография» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 24–27. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/006.pdf>

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрена возможность реализации метода игровых технологий обучения на занятиях по дисциплине «Военная топография» с курсантами военных образовательных организаций высшего образования с целью привития профессиональных компетенций.

Ключевые слова: метод, выработка решения, маршрут движения, вводные, военно-профессиональные компетенции.

В связи с реализацией компетентного подхода к организации образовательной деятельности и необходимости формирования военно-профессиональных компетенций в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации появилась потребность в реализации новых форм проведения учебных занятий. Эта проблематика логично проистекает из цели подготовки специалистов, которая в общем виде формулируется следующим образом: «уметь действовать в определенных условиях». Такая логика реализации компетентного подхода при организации подготовки специалистов потребовала от преподавателей применения новых форм и методов обучения. Одним, наиболее перспективным из них, представляется метод «игровых технологий», в ходе которого могут реализовываться различные игровые формы обучения. К ним следует отнести «действия обучающихся в конкретных ситуациях в ходе проведения занятия», «реализация проектов для достижения требуемых результатов» и применение других игровых технологий. Целью применения таких занятий является привитие обучающимся практических навыков и умений при работе с картой.

В одной из статей авторы рассматривали осо-

бенности реализации одной из игровых форм проведения практических занятий по военной топографии. В этой статье был приведен сценарий игры «Кто лучше знает условные знаки топографической карты?», раскрыты методические особенности ее проведения на практическом занятии. В настоящей статье рассматриваются методические особенности другой военно-профессиональной игры, целью которой является практическое применение картографических условных знаков в различных условиях обстановки, совершенствования навыков анализа местности, отображенной на топографической карте при изучении, оценке и выборе маршрута движения. Представленная игра называется «Пройди свой маршрут».

В педагогической практике преподаватели военной топографии часто используют методические приемы, целью которых является развитие у обучающихся навыков самостоятельной выработки решения. На плановых занятиях по военно-профессиональной подготовке обучающиеся всегда испытывают затруднения при анализе сложившейся обстановки, при ее оценке и в ходе выработки решения на определенные действия. При этом на качество их ответов влияют кроме недостаточных знаний и неуверенность в правильности своих действий, что снижает уровень сформированности требуемых военно-

профессиональных компетенций.

В представленной игре основные методические приемы преподавателя сводятся к следующим: он не вмешивается в выработку решений участниками игры, а наблюдает за ними со стороны. В этом случае при отсутствии вмешательства преподавателя, как показывает практика, обучающиеся принимают решения за более короткий срок. Преподаватель при практическом преодолении маршрута осуществляет педагогическое наблюдение за обучающимися, уясняет их основные недостатки в практической работе, которые берет себе на заметку с целью проведения разбора действий обучающихся в конце занятия.

Несмотря на то, что в игре предполагается выработка простых решений, обучающимся, в силу их неопытности, сложно предусмотреть возможное развитие ситуаций по вводным на выбранных участках анализируемого маршрута. Это происходит потому, что участник игры должен принимать решение по очередной вводной с учетом выполнения основной задачи, которая состоит в прибытии в пункт назначения раньше других. Достаточно часто на занятиях, проводимых методом группового упражнения, обучающиеся на определенных этапах успешно справляются с предлагаемыми им вводными. Однако в этих условиях их внимание снижается, так как следующую вводную будет решать кто-то другой. В ходе игры созданные на занятии условия требуют от обучающегося постоянной мыслительной работы, непрерывного внимания при решении всех вводных, что значительно интенсифицирует процесс усвоения учебного материала.

В определенных случаях, перед выработкой решения по предусмотренным вводным, у обучающегося появляется потребность в обсуждении своих действий с товарищами по игре. Такая необходимость при ее реализации стимулирует формирование навыков по применению военно-специальных профессиональных терминов, опыта в докладе содержания выработанного решения старшим начальником, что составляет содержание практически всех военно-профессиональных компетенций.

Вариант плана рассмотренной в статье игры и ее материальное обеспечение представлены далее по тексту.

Игра «Пройди свой маршрут»

В комплект входит: игровое поле на карте масштаба 1:50000 У-34-37-В (рисунок 1), фишки по числу участников (рисунок 2) и комплект карточек с вводными (рисунок 3).

Игровое поле (маршруты движения, исходные и конечный пункты, участки с вводными) готовится заранее. Вводные при необходимости можно менять местами, применительно к изображенной на карте местности, либо при приобретении достаточ-

Рисунок 1 – Игровое поле на карте У-34-37-В

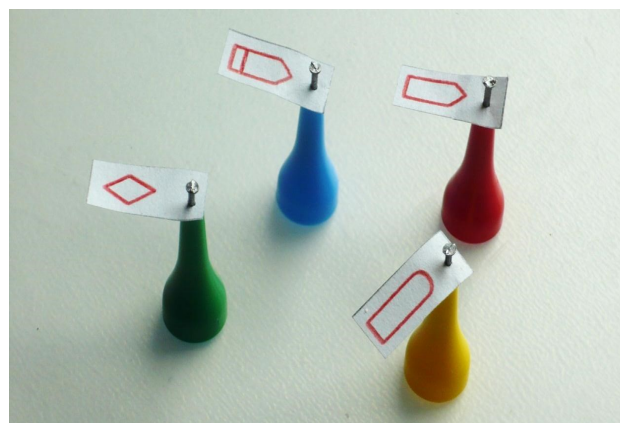

Рисунок 2 – Фишки для игры

ных навыков заменить их на более сложные.

Количество участников от 2 до 6 (оптимальный вариант – 4 игрока).

Правила игры.

Для выполнения совместных действий в ходе специальной операции подразделениям А, Б, В, Г... войск национальной гвардии приказано к установленному времени прибыть в район сбора 600 м южнее отметки 224,0 (8020) г. Крутая (рисунок 4).

Каждый из участников игры по договоренности или по жребию выбирает себе название подразделения, технику или транспорт, на котором собирается совершать марш (один из 4 вариантов: танки, БМП, БТР, автомобили) и исходный пункт. Исходные пункты обозначены красными кружками в квадратах 6507, 6408, 6409 (рисунок 5). При

6608-1	7310-1
Проведи разведку населенного пункта. Пропусти ход.	Мост поврежден. ◇ движение по жд мосту с ходу. □ пропустить танки. Пропусти ход. ◁ , ▷ шаг назад, переправа в кв.7112.
6809-7	7112-5
После дождей глубина реки 1,2 м. □ вернуться на шаг назад, преодолеть реку в районе паромной переправы (6709-2).	◇ подготовить для движения по дну. Пропусти ход. ◁ , ▷ подготовить для преодоления реки вплавь. Пропусти ход. □ двигаться далее на паромную переправу (7113-1).
7010-7	6610-2
Принять решение: 1). Продолжить движение по шоссе. Проведи разведку населенного пункта. Пропусти ход. 2). Обойти населенный пункт.	Мост разрушен. ◇ , ◁ , ▷ вброд под мостом, задержка в движении. Пропусти ход. □ объезд через брод (6610-3).

Рисунок 3 – Внешний вид и содержание некоторых карточек с вводными

количестве игроков более четырех допускается использовать один и тот же исходный пункт для двух-трех игроков.

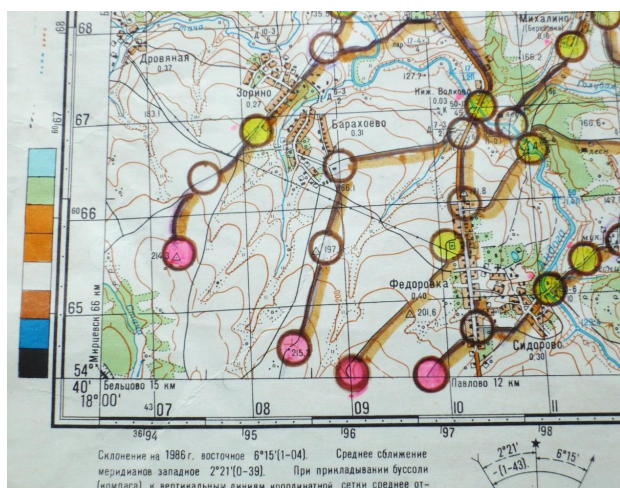

Рисунок 4 – Предполагаемые исходные пункты в квадратах 6507, 6408, 6409

Карточки с вводными укладываются рядом с картой в 3 - 4 ряда, насколько позволяет место игры, текстом вводной вниз. Для более удобного отыскания необходимой карточки их следует укладывать снизу вверх по первым двум цифрам номера квадрата, например: 65..., 66... и т. д. (рисунок 6).

Игроки выставляют свои фишки в выбранный

ими исходный пункт. Мысленно выбирают маршрут движения. Маршрут движения можно выбрать только по выделенным (поднятым) дорогам и участкам бездорожья. По очереди, пошагово игроки продвигают свои фишки в назначенный район.

Рисунок 5 – Предполагаемый район сбора (8020)

Игроки, выбравшие подразделения с колесной техникой, на маршруте с участком шоссе продвигают свои фишки по этому участку с увеличенной скоростью, то есть по два хода.

При попадании фишки на кружок желтого цвета взять карточку с указанием местоположения дан-

4	6517-9	16	6910-4	27	7218-2	39	8017-9
3	6511-9	15	6819-8	26	7315-6	38	7920-8
2	6511-7	14	6817-7	25	7313-3	37	7914-3
1	6510-8	13	6809-7	24	7310-1	36	7909-6

Рисунок 6 – Фрагмент нижней части схемы раскладки карточек с вводными

Рисунок 7 – Фрагмент игры

ного кружка, выполнить указания вводной. Карточку вернуть на место, возможно она понадобится и другому игроку.

Победителем считается тот, кто первым прибывает в район сбора.

При достижении игроками первоначальных навыков в выборе маршрута движения по карте игру можно усовершенствовать, например, нарастить количество дорог для маршрутов, изменить или добавить количество вводных.

Предлагаемая игра «Пройди свой маршрут», в отличие от существующих форм обучения военных специалистов, значительно повышает эффективность проводимых занятий за счет многократного повторения действий, что формирует полученные навыки на уровне рефлексии.

Таким образом, применение рассмотренной в статье игры при ее реализации на занятиях по военной топографии значительно повышает качество специалистов за счет интенсификации действий обучающихся.

Kitaev Andrey Borisovich

Associate Professor of the Department of Tactics of Service and Combat Application of Divisions
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
ab.kitaev@gmail.com

Pavlovskiy Sergey Petrovich

Senior Lecturer of the Department of Tactics of Service and Combat Application of Divisions
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
psp850@mail.ru

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE METHOD OF GAME TECHNOLOGIES IN THE PREPARATION OF MILITARY SPECIALISTS IN THE DISCIPLINE "MILITARY TOPOGRAPHY"

Abstract. The article considers the possibility of implementing the method of game technologies for training in the discipline "Military topography" with cadets of military educational organizations of higher education in order to instill professional competencies.

Keywords: method, developing a solution, route of movement, introduction to the situation, military professional competencies.

УДК 37.05

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент

профессор кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Епанешников Николай Михайлович

кандидат технических наук, доцент

доцент кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nik_mihel@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Для цитирования:

Костюк А.В., Епанешников Н.М. Использование информационных технологий в управлении качеством образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 28–32. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/007.pdf>

Аннотация. В статье анализируется противоречие между потребностью постоянного повышения качества образования в соответствии с запросами общества и государства и реальными возможностями традиционной системы образования разрешить их. Обосновывается связь между повышением эффективности образовательной системы и управлением качеством образовательного процесса. Предлагается в качестве одного из инструментов, повышающих качество образования, использовать его повсеместный и всесторонний мониторинг, основанный на применении современных информационных технологий в управленческой деятельности, что позволит существенно увеличить объем информации, необходимой для коррекции образовательного процесса и принятия эффективных решений.

Ключевые слова: качество образования, мониторинг, управление, информационные технологии.

В современных условиях образование превратилось в один из ключевых факторов как в развитии индивидуума, так и общества в целом. От системы образования ожидают дальнейшего развития и повышения эффективности [1]. Наиболее важными критериями оценки деятельности образовательной организации становится качество образования [2], которое определяется отношением реально достигнутых результатов образовательной деятельности организации к результатам, установленным государственным стандартом, квалификационными характеристиками, а также материальными и временными затратами. Поэтому сегодня одной из особо актуальных задач является обеспечение требуемого качества образовательного процесса, которая по своей структуре является комплексной проблемой.

Следовательно, проблема исследования порождена социально значимыми противоречиями между неудовлетворенностью качеством современного образования, потребностью в постоянном его повышении в соответствии с запросами личности, общества, государства и реальными возможностями традиционной системы образо-

вания разрешить эти противоречия.

На наш взгляд, повышение эффективности образовательной системы напрямую связано с управлением качеством образовательного процесса. Одним из направлений повышения качества управления является его повсеместный и всесторонний мониторинг.

В настоящее время мониторинг в образовании стал пониматься как система отбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе или отдельных ее элементах, ориентированных на информационное обеспечение управления, которая позволяет судить о состоянии объекта в любой момент времени и может обеспечить прогноз этого развития [3].

Вопрос проведения мониторинга образовательной деятельности рассматривается на различных уровнях образования в Российской Федерации, ведь от результативности его проведения зависит дальнейшее реформирование системы образования в стране.

Для военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) вопрос мониторинга образовательного процесса в целом и

достижений обучающихся в частности является одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед руководством организаций [4]. Это, на наш взгляд, обусловлено завершением процесса реформирования войск национальной гвардии и включения в состав войск новых структур, что привело к введению новых предметных дисциплин, направлений деятельности образовательных организаций, а, следовательно, увеличение числа факторов, влияющих на протекание этих процессов.

Целью мониторинга ВООВО выступает возможность постоянно выявлять изменения, происходящие в процессе деятельности организации, и факторы, влияющие на них. Эти данные позволяют руководящему составу своевременно принимать управленческие решения для повышения эффективности и оптимизации образовательного процесса.

Информация, получаемая в ходе проведения мониторинга образовательного процесса, позволяет оценить расхождение (несоответствие) реального уровня достижений (знаний, компетенций) с требуемым. Тем самым результаты мониторинга являются «сигналом» обратной связи как для профессорско-преподавательского состава, так и руководителей образовательной организации, что способствует выработке адекватной коррекции модели обучения или управления [4; 5]. Управленческий мониторинг, кроме того, позволяет оперативно оценить последствия и эффективность ранее принятых руководящим составом решений. Влияние мониторинга на повышение эффективности образовательного процесса можно расширить, учитывая факторы, повлиявшие на изменение ситуации.

Наиболее важные исследования в области мониторинга образовательного процесса с XX столетия в педагогике проводили отечественные исследователи: А.Н. Майоров, В.П. Беспалько, В.И. Андреев, С.Е. Шишов, В.А. Кальней и др. Одними из первых проблему управления качеством образования и образовательного мониторинга обрисовали С.Г. Воровщикова и Д.В. Татьянченко в своем научном труде «Управление качеством образования: вхождение в проблему» (1995) [3].

В последние годы практическая деятельность в образовательной среде ВООВО все чаще носит характер мониторинга, который предусматривает комплексное взаимодействие всех структурных элементов и компонентов с целью повышения эффективности достижения стоящих перед организацией целей и задач. Деятельность по проведению мониторинга прочно находит свое отражение в управленческой, научной и других видах деятельности сотрудников образовательной организации.

Мониторинг в образовательной организации осуществляется строго в соответствии с действующими

нормативными и правовыми документами, регламентирующими деятельность ВООВО. Его целью является создание оснований, позволяющих обобщать и анализировать получаемую информацию о положении системы образования и показателях ее функционирования, для оценивания и прогнозирования тенденций ее развития, а так же принятия обоснованных управленческих решений по повышению качества образования.

Данные вопросы нашли свое отражение в ряде руководящих документов¹ войск национальной гвардии Российской Федерации. Очевидно, что мониторинг качества современного образовательного процесса должен осуществляться на всех уровнях образования, одним из которых является государственные военные образовательные организации высшего образования.

В образовательных организациях появилась возможность определения рейтинга как преподавательского состава, так и обучающихся, а также направлений деятельности, нуждающихся в пристальном внимании. При освоении данного направления появилось немало трудностей из-за сложности разработки системы мониторинга, учитывающей влияние многочисленных факторов на объективность оценки существующего положения дел.

Для достижения поставленных целей образования необходимо решать следующие задачи:

систематически и всесторонне изучать состояние системы и качества образования;

своевременно получать объективную и достоверную информацию об условиях, содержании, организации и актуальных результатах образовательного процесса ВООВО;

организовать и постоянно поддерживать функционирующие мониторинговые механизмы проводимых исследований;

создавать информационные базы данных си-

¹ Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. № 503 «Концепция кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 годов и далее до 2025 года» // Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/koncepciya-razvitiya-vnevedomstvennoj-okhrany> (дата обращения: 14.01.2021); приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 467 «Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 2017. № 49050. Министерство юстиции Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/37520> (дата обращения: 14.01.2021).

стемы образования с целью систематизации имеющейся информации, повышения доступности и оперативности ее получения;

координировать и оптимизировать информационные потоки на всех уровнях;

совершенствовать применяемые технологии информационно-аналитической деятельности с учетом прогресса компьютерных технологий и научных исследований;

выявлять изменения в образовательном процессе, а также факторы, влияющие на них.

В современном образовательном пространстве информационные технологии являются инструментом, без которого решение целого ряда задач образования, в том числе и его мониторинга, было бы затруднительным, а в некоторых случаях и не возможным [6].

Проведение систематического мониторинга, основанного на использовании современных информационных технологий в управленческой деятельности, позволит существенно увеличить объем автоматизированной обработки информации, необходимый для коррекции образовательного процесса и принятия эффективных решений.

С этой целью преподавательский состав ВОО-ВО должен в своей профессиональной деятельности внедрять современные информационные технологические процессы проектирования и создания баз данных, что поможет автоматизировать и оптимизировать процессы решения поставленных задач, так и избавить их от решения многочисленных рутинных задач.

Несмотря на объективно существующие особенности и отличия образовательных организаций и обеспечиваемое ими качество образования, можно рекомендовать следующие современные направления использования информационных технологий в управлении качеством образования:

1. Управление организацией образовательного процесса военных образовательных организаций высшего образования [7]. Реализация данного направления способна обеспечить высокую результативность образовательного процесса, обеспечить получение объективных данных о качестве образовательного процесса и его параметров, следить за динамикой их изменения и своевременно вносить необходимые коррективы. Оптимизацию управленческой деятельности в условиях нарастающих требований к качеству образования целесообразно основывать на информационном обеспечении [8]. В современных условиях информационное обеспечение должно основываться на информационно-коммуникационных технологиях, которые способны обеспечить решение управленческих задач на основе создаваемых ресурсов и процессов.

2. Управление содержанием образователь-

ного процесса [9]. Осуществление данного направления способно обеспечить высокое качество образования, поскольку оно в наибольшей степени формирует содержание образовательного процесса. В образовательном процессе ВООВО должны систематически внедряться и использоваться современные информационные технологии, а преподаватели высшей школы должны развивать свои компетенции использования информационно-образовательной среды и совершенствовать свои умения использования современных информационных технологий в преподавании учебных дисциплин.

Использование информационных технологий в ходе обучения курсантов позволяет:

повысить информативность материалов лекций, семинарских, практических и других видов учебных занятий с учетом ведущего способа восприятия учебного материала курсантами;

обеспечить высокий уровень формирования необходимых компетенций у курсантов;

демонстрировать новые достижения учебных дисциплин в учебном процессе военных институтов.

3. Управление методикой преподавания учебных дисциплин ВООВО. Создание информационной образовательной среды в организациях высшего образования позволит усовершенствовать имеющиеся и сформировать новые методические приемы и навыки в преподавании учебных дисциплин.

4. Правление самостоятельной подготовкой обучающихся [10]. В процессе самостоятельной работы в ВООВО обучающиеся используют информационные ресурсы и информационно-образовательную среду (электронные библиотеки, ресурсы интернет и другие материалы, которые могут быть просмотрены с помощью удаленного доступа) для углубления своих знаний и умений, изучения дополнительного учебного материала. Возможность в любое время и в необходимом объеме получать образовательную информацию для углубления своих знаний и подготовки к учебным занятиям делает использование информационных технологий одним из самых актуальных способов получения материалов для обучения курсантов, изучения, накопления и систематизации научной и образовательной информации.

5. Управление контролем знаний [1]. Основными видами контроля качества образовательного процесса ВООВО является текущий, промежуточный и итоговый контроль качества полученных знаний и умений курсантов. Использование информационных технологий позволяет осуществлять контроль с использованием автоматизированной проверки знаний обучающихся. Одной из эргономичных форм в данном направлении является

проведение тестирования курсантов в сетевом режиме. Полученные результаты целесообразно использовать как для традиционной, так и для рейтинговой оценки освоения курсантами учебных дисциплин.

Возможности, предоставляемые компьютерными сетями для организации и проведения тестирования курсантов, позволяют организовать автоматизированный процесс самого тестирования, а также обработки, сбора и анализа его результатов, что частично освобождает преподавателя от выполнения объемной рутинной работы по проверке выполненных заданий обучающихся. Для курсантов организация тестирования в сетевом режиме дает возможность проходить контроль знаний в психологически комфортной обстановке, узнавать результаты работы оперативно по ее окончании, избежать субъективизма при оценивании и получить стимул для повышения уровня знаний.

6. Управление качеством человеческих ресурсов [6]. Постоянное поддержание и повышение качества образовательной деятельности ВООВО достигается систематическим повышением методического мастерства и профессионального уровня преподавательского состава, а также последовательным интеллектуальным развитием обучаю-

щихся. Применение информационных технологий позволит комплексно и систематически наращивать потенциал знаний с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Таким образом, можно утверждать, что существующий в настоящее время обширный потенциал информационных технологий, при его продуманном использовании, позволит реализовать эффективное управление организацией образовательного процесса ВООВО, его содержанием, методикой преподавания учебных дисциплин, а также управление самостоятельной подготовкой обучающихся и контролем знаний, что способно обеспечить требуемое качество образовательного процесса.

Сегодня мониторинг в ВООВО превращается в одно из самых важных средств, изменяющих как само информационное пространство, так и повышающих объективность и оперативность доступа к имеющейся информации, а данные, полученные в его результате, являются основанием для принятия управленческих решений в организации образовательной деятельности. Владение методом педагогического мониторинга становится одним из слагаемых овладения методологической и педагогической культурой педагога-исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобонец С.А., Костюк А.В. Особенности оценивания результатов образовательной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4 (9). С. 8–11.
2. Бобонец С.А., Костюк А.В. Интенсификация образовательного процесса как условие повышения качества подготовки специалистов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 6–10.
3. Копытова Н.Е. Мониторинг в системе образования: основные понятия, проблемы, возможности // Гаудемаус. 2003. № 1 (3). С. 91–97.
4. Костюк А.В., Бабошин В.А. Особенности автоматизации образовательной деятельности // I-methods. 2019. Т. 11. № 2. С. 1–7.
5. Костюк А.В., Бобонец С.А. Особенности активизации учебно-познавательной деятельности слушателей в ходе дополнительного профессионального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 4 (22). С. 206–214.
6. Бобонец С.А., Костюк А.В. Особенности влияния процессов информатизации на систему образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 4 (5). С. 9–15.
7. Бутко Е.Я. Информационные технологии в управлении образованием // Государственный Советник, 2016. № 1 С. 56–61.
8. Костюк А.В., Бобонец С.А. Информационное обеспечение образовательного процесса // Научный альманах. 2016. № 5–2 (19). С. 165–168.
9. Тымченко Е.В. Структуризация информационных образовательных ресурсов // Управление образованием: теория и практика, 2014. № 3. С. 181–188.
10. Бобонец С.А., Костюк А.В. Особенности организации самостоятельной работы с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 2 (7). С. 1–6.

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

PhD in Engineering (Candidate of Engineering sciences), Docent
Professor of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Epaneshnikov Nikolay Mikhailovich

PhD in Engineering (Candidate of Engineering sciences), Docent
Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nik_mihel@mail.ru

**THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN QUALITY MANAGEMENT
OF THE EDUCATIONAL PROCESS**

Abstract. The article analyzes the contradiction between the need to continuously improve the quality of education in accordance with the needs of society and the state and the real possibilities of the traditional education system to resolve them. The relationship between improving the efficiency of the educational system and quality management of the educational process is substantiated. It is proposed as one of the tools to improve the quality of education to use its ubiquitous and comprehensive monitoring based on the use of modern information technologies in management activities, which will significantly increase the amount of information required to correct the educational process and make effective decisions.

Keywords: the quality of education, monitoring, management, information technology.

УДК 378.147

Меркулова Юлия Алексеевна

преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
volchonok88@mail.ru

Парменов Максим Юрьевич

тренер-преподаватель по стрелковым видам спорта
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма
г. Балашиха Московской обл., Российская Федерация
maks-maksim-78@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СТРЕЛКОВЫХ ВИДОВ СПОРТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ТАКТИКО-СИТУАЦИОННЫХ СТРЕЛЬБ (СТРЕЛКОВЫХ СЦЕНАРИЕВ) БЛИЖНЕГО БОЯ

Для цитирования:

Меркулова Ю.А., Парменов М.Ю. Использование современных технологий стрелковых видов спорта на занятиях по огневой подготовке при моделировании тактико-ситуационных стрельб (стрелковых сценариев) ближнего боя // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 33–35. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/008.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются современные и перспективные технологии обучения сотрудников полиции обучению стрельбе по движущимся мишеням в условиях моделирования различных тактико-огневых задач.

Ключевые слова: сотрудник полиции, огневая подготовка, технические элементы стрельбы, движущиеся мишени, тактико-ситуационная стрельба, ближний бой.

На наш взгляд, критерии оценивания огневой выучки сотрудника полиции сильно занижены, что в свою очередь приводит к возрастанию случаев ранений и гибели при исполнении служебных обязанностей. В Наставлении по организации огневой подготовки в подразделениях МВД России вовсе отсутствуют упражнения стрельб по движущимся мишеням (целям) различного вида и сложности. Между тем, это как раз те реалии, с которыми неизбежно столкнется вооруженный сотрудник в случае возникновения обстоятельств, для применения оружия, на основании и в порядке, установленными Федеральным законом «О полиции».

Анализ открытых источников учебно-методической литературы, материалов научно-практических конференций, литературы по боевой подготовке, Интернет-ресурсов и средств массовой информации показал, что формирование навыков у сотрудников полиции в ситуациях, связанных с применением боевого ручного стрелкового оружия, требует умения поражать не только неподвижные, но и движущиеся с разной скоростью цели на различных дистанциях, из-за укрытия, из автотранспортного средства, по фронту и в глубину, в различных погодных условиях, времени суток, на фоне стрессовых ситуаций и физической нагрузки.

Проблемы совершенствования индивидуальных базовых элементов техники стрельбы у сотрудников полиции на сегодняшний день являются актуальными и требуют решения. В первую очередь вопрос по совершенствованию учебных программ дисциплины «Огневая подготовка» и «Личная безопасность», тематических планов и планов занятий семинарского типа в рамках обучения в образовательных организациях МВД России. А также всего Курса стрельб в целом, с ориентацией на специфику выполняемых задач каждого подразделения ОВД, с обязательным включением упражнений направленных на отработку типовых ситуаций применения оружия. Во-вторых, поиску новых подходов к обучению и внедрению современных образовательных технологий стрелковых видов спорта в целях качественной подготовки к выполнению служебных-боевых задач.

Бесспорно, что базовые элементы техники стрельбы закладываются, отрабатываются и совершенствуются на занятиях по огневой подготовке. По факту формирования правильного навыка руководителю стрельб необходимо постепенно моделировать тактико-ситуационные задачи, выполнять различные стрелковые сценарии, основанные на анализе (результатов) реального применения боевого ручного стрелкового оружия сотрудниками полиции.

Материально-техническая база Нижегородской академии МВД России позволяет это делать с помощью аппаратно-программного комплекса «ИСКРА-9Д», основанного на принципе работы с боевым патроном по мишенной стене, на которую спроецирован видеоряд, с максимально реалистичным воспроизведением типовой ситуации применения оружия. Отсутствие дорогостоящего оборудования ни повод не проводить подготовку сотрудников к ситуациям реального огневого контакта. Далее мы приведем пример возможности выхода из данной ситуации.

Так, перспективные технологии в обучении стрельбе сотрудников полиции по движущимся мишеням различного вида основаны на методиках подготовки спортсменов олимпийских стрелковых дисциплин и вида спорта практическая стрельба.

Коротко, опишем некоторые методические рекомендации руководителю занятий по огневой и тактико-специальной подготовке по обучению стрельбе сотрудников полиции по движущимся мишеням с использованием современных образовательных технологий стрелковых видов спорта.

Занятия должны строиться по принципу: «От простого к сложному» с обязательным проведением комплекса организационно-практических мероприятий:

- самостоятельную подготовку инструктора (руководителя стрельб) к проведению занятий по огневой подготовке по выше указанной теме (стрельба по движущимся мишеням);
- подготовка организационно-распорядительных документов по организации занятий по огневой подготовке с учебной группой;
- подготовка и совершенствование учебно-материальной базы для проведения занятий по огневой подготовке;
- по возможности увеличение лимитов боеприпасов на учебную практику;
- разработку учебно-тренировочных упражнений с учетом имеющейся учебно-материальной базы, мишенной обстановки, декораций, стрелкового тира и уровня подготовки сотрудников.

При разработке стрелковых сценариев на основе анализа (результатов) реального применения боевого ручного стрелкового оружия сотрудниками полиции (учебно-тренировочных упражнений по освоению техники стрельбы по движущимся мишеням) руководитель занятия должен учитывать различные виды используемых движущихся мишеней, которые можно разделить на три группы:

- качающиеся мишени («свингеры»);
- мишени (цели),двигающиеся по траектории, близко к прямой линии;
- однократно появляющиеся и исчезающие мишени.

Свингер – один из типов движущихся мишеней, сложная мишень. Обычно активируется самим стрелком, посредством сбивания падающей металлической мишени-поппера, или активации спускового механизма вручную (рисунок 1).

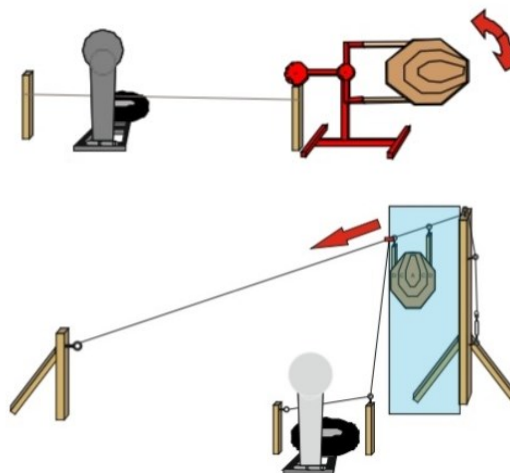

Рисунок 1 – Варианты активирования движущихся мишеней

Учебно-тренировочные упражнения по освоению техники стрельбы по движущимся мишеням различного вида составляются с учетом необходимости формирования индивидуальных базовых элементов техники стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия и проходят в три этапа [1].

Первый этап – расчленение приема на части и обучение сотрудников полиции –выполнению каждого элемента действия в отдельности.

Второй этап – объединение отдельных элементов в группы, а затем в одно целое сложное действие.

Третий этап – решение основной огневой задачи, доводя до автоматизма, с целью быстро и точно поражать мишени.

Техника поражения стрельбы по движущимся мишеням типа «Свингер» включает себя два способа: сопровождением и ожиданием.

1. Сопровождение – когда в такт колебаниям мишени стрелок, выведя оружия на постоянную точку прицеливания, производит отклонения корпусом, сохраняя неизменным положение оружия на мишени. Выстрелы производятся как по статичной мишени.

2. Предупреждение – когда стрелок выводит оружие в какую-нибудь точку траектории зоны А мишени и производит выстрелы, просчитывая, чтобы момент подлета пули и момент прохождения зоны А совпали. Как правило, свингеры имеют так называемую точку зависания, в которой меняется направление движения цели на противоположное. Там их скорость невелика, а в какой-то момент они вообще замирают.

Стоит отметить, что тип используемой бумаж-

ной мишени, будь то стандартная IPSC или ростовая фигура преступника, может и должен варьироваться по усмотрению руководителя стрельб. В процессе возрастания уровня освоения навыка работы, по движущейся мишени необходимо применять различные способы маскировки такой мишени, с целью усложнения упражнения. А также использовать иные средства, направленные на имитацию возникающих сбивающих факторов при реальном боевом контакте.

Движущиеся мишени должны устанавливаться таким образом, чтобы в заряженном (начальном) состоянии они не были видны стрелку до момента активации. Для декорации можно использовать любой подсобный материал: фанеру, ДВП, ДСП или автомобильные покрышки и т. д. Задача инструктора закрепить установку таким образом, чтобы механизм активации и механизм движения работали бесперебойно на всем протяжении занятия. Дополнительно необходимо защитить механизм установки от случайного попадания пули в части подвижного механизма. Лучше всего использовать бревна или покрышки, засыпанные песком, либо с внутренней стороны преграды устанавливать металлический лист (рисунок 2).

При разработке упражнений и моделировании реалистичного огневого контакта в ходе проведения занятий по огневой подготовке с сотруд-

никами полиции целесообразно использовать фактор стресса (на фоне психоэмоциональной и физической нагрузки).

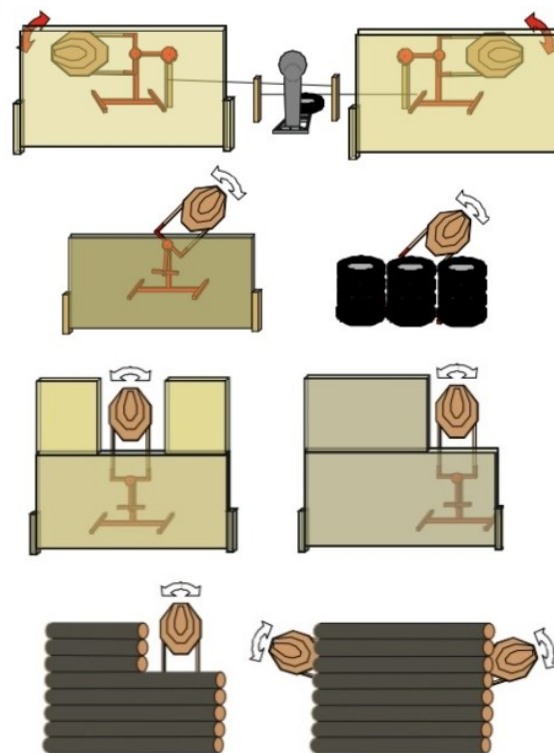

Рисунок 2 – Варианты защиты механизма установки мишеней

ЛИТЕРАТУРА

1. Парменов М.Ю. Огневая подготовка подразделений мобильных действий. Ближний бой. Базовый курс индивидуальной стрелковой подготовки сотрудника. Сборник упражнений специальных стрельб из пистолета, автомата для сотрудников государственных военизированных организаций России (часть 1): учебно-методическое пособие. М.: ДПК Пресс, 2019. 472 с.

Merkulova Yulia Alekseevna

Teacher of the Department of Fire Training
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
volchonok88@mail.ru

Parmenov Maxim Yurievich

Trainer-teacher for rifle sports
Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism
Balashikha, Moscow region, Russian Federation
maks-maksim-78@mail.ru

THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES OF SHOOTING SPORTS IN THE CLASSES OF FIRE TRAINING IN THE SIMULATION OF TACTICAL AND SITUATIONAL SHOOTING (SHOOTING SCENARIOS) MELEE COMBAT

Abstract. The article deals with modern and promising technologies for training police officers in shooting at moving targets in the conditions of modeling various tactical and firing tasks.

Keywords: police officer, fire training, technical elements of shooting, moving targets, tactical and situational shooting, close combat.

УДК 37.018

Новик Юрий Евгеньевич

начальник кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
info@spvi.ru

Аниканов Максим Валерьевич

кандидат педагогических наук
доцент кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
anika-maxim@yandex.ru

Лосев Александр Владимирович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ognevay2012@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРИОД «COVID-19»

Для цитирования:

Новик Ю.Е., Аниканов М.В., Лосев А.В. Особенности проведения практических занятий по огневой подготовке в эпидемиологический период «Covid-19» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 36–39. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/009.pdf>

Аннотация. В предлагаемой статье авторами рассмотрены ряд особенностей проведения практических занятий по огневой подготовке в ходе эпидемии «Covid-19». Материал статьи содержит методику проведения занятий в указанных условиях. Представленные подходы могут быть использованы при проведении практических занятий по огневой подготовке в образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования, а также в повседневной деятельности подразделений войск национальной гвардии.

Ключевые слова: эпидемиологическая ситуация, практические занятия, огневая подготовка, обучающиеся, преподаватели.

Сложившиеся в стране реалии эпидемиологической ситуации определяют ряд особенностей образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии, так как при проведении различных форм учебных занятий по дисциплине «Огневая подготовка» определяющим является жизнь и здоровье обучающихся и обучающихся.

До проведения практического занятия в стрелковом тире военного института по огневой подготовке у командира курсантского взвода уточняется именным список подчинённого личного состава. В соответствии с этими исходными данными с первой подгруппой проводится занятие под руководством старшего преподавателя по очной форме непосредственно в стрелковом тире, а со второй и третьей подгруппой в расположении подразделения под руководством второго преподавателя и офицеров подразделения.

Организация проведения практического занятия с первой подгруппой в стрелковом тире начинается с построения личного состава в средствах индивидуальной защиты в двух-шереножном строю с соблюдением социальной дистанции (1,5–2 метра между обучающимися) [3, с. 42–43].

На всех практических занятиях должен присутствовать командир взвода и командир роты курсантов. Командир взвода накануне организует уход за вооружением и подготовку его к практическому занятию, своевременно организует получение оружия и доставку его к месту проведения занятий. С началом занятия докладывает старшему преподавателю о наличии личного состава.

В вводной части практического занятия старший преподаватель здоровается с обучающимися, объявляет тему занятия, его цели и задачи, порядок отработки учебных вопросов, проводит краткий опрос по знанию материальной части

оружия, основам и правилам стрельбы с соблюдением социальной дистанции между преподавателем и обучающимися. Руководители занятий на учебных местах лично проверяют наличие обучающихся, вооружения, учебно-материальной базы, а руководитель стрельбы в тире сверяет учёт и наличие боеприпасов, осматривает всё оружие. Руководители, каждый на своём учебном месте, объявляют тему, цели и порядок проведения практического занятия, а руководитель стрельбы в тире помимо этого указывает рубежи открытия и прекращения огня, основные и опасные направления стрельбы, проверяет знание обучающимися условий выполняемого упражнения и требований безопасности при стрельбе.

В основной части в рамках организации стрелковой тренировки старший преподаватель напоминает требования безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, доводит название и условия выполнения упражнения учебных стрельб, личный состав делится на учебные точки, в каждой из которых присутствует по отделению обучающихся (в условиях проведения практического занятия в стрелковом тире количество обучающихся численностью не более десяти человек на одной учебной точке является оптимальным для соблюдения социальной дистанции):

1 учебная точка – Выполнение 1 УУС, УКС из ПМ. Техническая разминка. Тренировка в выполнении приёмов стрельбы из ПМ.

2 учебная точка – Изучение основ и правил стрельбы. Приведение стрелкового оружия к нормальному бою.

3 учебная точка – Тренировка и выполнение нормативов № 10, 11 для АК, ПМ, РПК, ПК, АГС, СВД и № 13 для СВД, АК, ПМ по огневой подготовке.

На каждой учебной точке назначается помощник руководителя занятия (заместитель командира взвода, командир отделения), отвечающий за воинскую дисциплину, перемещение, социальную дистанцию в подчинённом подгруппе, организованное получение боеприпасов и сдачу гильз на пункт боевого питания, оформление ведомости. Смена учебных мест осуществляется по правилам организации и проведения стрелковой тренировки.

Схему проведения практического занятия руководитель разрабатывает, в зависимости от обрабатываемых учебных вопросов и других условий обстановки, в установленные сроки утверждает её у начальника кафедры и ориентирует руководителей занятия на учебных местах (рисунок 1).

Руководитель занятия, не позднее, чем за 5–6 суток до начала практического занятия, проводит инструкторско-методическое занятие с офицерами подразделения по установленной методике [2, с. 243–244].

Планы проведения занятий офицеры подразделения за 3–4 дня до начала занятия представляют на утверждение начальнику факультета, командиру роты. Подготовка обучающихся к занятию осуществляется под руководством сержантов или офицеров роты в часы самостоятельной подготовки. Эта подготовка, как правило, включает изучение или повторение учебного материала,

Рисунок 1 – Вариант схемы проведения практического занятия в тире военного института в эпидемиологический период «Covid-19»

необходимого для успешного усвоения темы предстоящего занятия. Изучаются условия выполнения упражнений, повторяются основы и правила стрельбы, проводятся беседы, собрания, выпускаются боевые листки, готовится наглядная агитация, популяризируется передовой опыт. Для предупреждения несчастных случаев на занятиях по огневой подготовке при обращении с оружием и боеприпасами со всем личным составом изучаются требования безопасности. Полезным для личного состава в период подготовки к занятию может стать просмотр видеофильмов по изучаемой теме, тренировка на учебно-тренировочных средствах. Также целесообразно принять зачёты по знанию требований безопасности у курсантов в часы самостоятельной подготовки, проверить наличие учебно-материальной базы согласно выданного задания, провести тренировку в выполнении упражнений стрельб и в выполнении приёмов стрельбы из стрелкового оружия и гранатомётов под руководством командира взвода курсантов.

При подготовке подразделения курсантов к боевой стрельбе существуют следующие особенности:

руководитель стрельбы в тире осматривает состояние мишеней и правильность их установки, работоспособность средств связи, готовность оружия, боеприпасов к стрельбе, а учебных мест к занятию;

обучающиеся отделения, стреляющего первым, готовятся к практическому выполнению упражнения, занимаясь решением огневых задач по применению основ и правил стрельбы или тренировкой в действиях при оружии (20–30 минут);

военнослужащие других отделений взвода, которые начнут практическое занятие в классе (в расположении подразделения) готовят учебные места к занятиям.

Связь руководителя стрельбы в стрелковом тире со вторым преподавателем осуществляется по телефону или по радиостанции.

По выполнению всех мероприятий по подготовке к стрельбе (к стрелковой тренировке, занятию) командир подразделения (руководитель занятия) докладывает старшему руководителю стрельбы о готовности взвода к стрельбе, о количестве стреляющих и с его разрешения приступает к занятиям. При проведении занятий в стрелковом тире военного института особое внимание уделяется противопожарному состоянию тира.

Практическое занятие проводится на учебных местах в строгом соответствии со схемой проведения занятия. Руководители занятия на учебных местах в ходе его проведения особое внимание сосредотачивают на контроле за соблюдением требований безопасности при выполнении обу-

чающимися упражнений учебных и контрольных стрельб из стрелкового оружия, при выполнении приёмов стрельбы и практических действиях при вооружении, при выполнении нормативов по огневой подготовке и при выполнении других задач в ходе занятия за соблюдением обучающимися социальной дистанции. Также руководитель занятия (преподаватель кафедры огневой подготовки) выполняет обязанности старшего руководителя стрельбы согласно Курсу стрельб из стрелкового оружия, гранатомётов, огнемётов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации [1, с. 19–20].

Руководители занятия контролируют действия обучающихся при отработке учебных вопросов на каждом учебном месте, не допускают случаев упрощений и послаблений при практическом выполнении упражнений.

В случаях нарушения требований безопасности руководитель стрельбы в стрелковом тире принимает меры к прекращению стрельбы.

При проведении заключительной части руководители занятия на учебных местах лично осматривают оружие, проверяют наличие обучающихся, учебно-материальной базы.

Затем напоминают тему, цели, учебные вопросы, отмечают положительные стороны и недостатки в действиях обучающихся. Далее руководители занятия производят разбор занятия, объявляют оценки за выполнение упражнения стрельб, дают задание на самостоятельную подготовку.

По окончании занятия дают распоряжение командирам отделений на организацию обслуживания вооружения, с соблюдением социальной дистанции между курсантами.

Непосредственно после стрельбы производится чистка и смазка затвора, канала ствола. Окончательная чистка оружия производится в часы, отведённые в расписании дня для ухода за вооружением в подразделении, в течение последующих 3–4 дней ежедневно.

Руководитель занятия докладывает об его результатах начальнику кафедры.

Таким образом, проведение практического занятия в стрелковом тире военного института по дисциплине «Огневая подготовка» с учётом рассмотренных методических особенностей, безусловно, ухудшает качество обучения стрельбе курсантов по сравнению с нормальными условиями, так как практическая составляющая огневой подготовки частично замещается теоретической. Но, несмотря на это, в сложившейся современной обстановке, когда многое ограничивается из-за эпидемиологической ситуации в стране, такая методика является оптимальной и способствует достижению поставленных целей практического занятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатомётов, огнемётов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации. М., Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020.
2. Огневая подготовка. Часть вторая. Основы устройства вооружения: учебник. М., Военное издательство МО РФ, 2017. 320 с.
3. Якимов С.С., Мудрик И.А. Современные особенности методики проведения занятий семинарского типа по дисциплине «Огневая подготовка» в период эпидемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 42–43.

Novik Yuri Evgenyevich

Head of the Department of Fire Training
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
info@spvi.ru

Anikanov Maksim Valeryevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associate Professor of the Department of Fire Training
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
anika-maxim@yandex.ru

Losev Aleksandr Vladimirovich

Senior Lecturer of the Department of Fire Training
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
ognevay2012@yandex.ru

FEATURES OF PRACTICAL EXERCISES FOR FIRE TRAINING IN THE EPIDEMIOLOGICAL PERIOD "COVID-19"

Abstract. In the proposed article, the authors considered a number of features of practical exercises for fire preparation during the "COVID-19" epidemic. The material of the article contains a methodology for conducting classes under the specified conditions. The submitted approaches can be used in conducting practical exercises for fire training in the educational activities of military educational organizations of higher education, as well as in the daily activities of the units of the National Guard Troops.

Keywords: epidemiological situation, practical classes, fire training, learning, teachers.

УДК 37.037

Прокопенко Владимир Викторович

кандидат педагогических наук, доцент
профессор кафедры физической подготовки и спорта
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
vvbars@yandex.ru

Цирульников Николай Николаевич

кандидат педагогических наук
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
tsirulnikovnn@mail.ru

Ефимов Виталий Викторович

кандидат педагогических наук
начальник кафедры физической подготовки и спорта
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
efimov083@mail.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ОРГАНИЗМА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА
НА УТРЕННЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАРЯДКЕ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО ИЛИ ЛАГЕРНОГО СБОРА**

Для цитирования:

Прокопенко В.В., Цирульников Н.Н., Ефимов В.В. Совершенствование специальных функциональных возможностей организма военнослужащих и сотрудников женского пола на утренней физической зарядке в условиях учебного или лагерного сбора // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 40–43. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/010.pdf>

Аннотация. Статья посвящена вопросу совершенствования процесса профессионально-прикладной физической подготовки военнослужащих и сотрудников женского пола войск национальной гвардии. Раскрыто содержание, методика организации и проведения специальной функциональной тренировки с военнослужащими и сотрудниками женского пола I–VI возрастных групп на утренней физической зарядке при нахождении в пункте временной дислокации в условиях учебного или лагерного сбора, полевого выхода.

Ключевые слова: утренняя физическая зарядка, физические упражнения, специальная функциональная подготовка, пункт временной дислокации, военнослужащие и сотрудники женского пола, войска национальной гвардии.

Утренняя физическая зарядка военнослужащих, сотрудников женского пола войск национальной гвардии является одной из основных форм их физической подготовки, способствует быстрому приведению организма после сна в бодрое состояние, проводится самостоятельно или в составе подразделения в целях систематической физической и функциональной тренировки.

В составе подразделения, утренняя зарядка с военнослужащими и сотрудниками женского пола проводится (в полевой форме одежды) при их нахождении в пункте временной дислокации (в условиях учебного или лагерного сбора, полевого выхода).

Утренняя физическая зарядка (далее – УФЗ,

утренняя зарядка) в период проведения учебных и лагерных сборов, полевых выходов, проводится:

- с военнослужащими женского пола, проходящими военную службу по контракту, – во время, установленное регламентом служебного времени;

- с сотрудниками женского пола, – в установленное внутренним служебным распорядком время [1, с. 17].

Утренняя зарядка с военнослужащими и сотрудниками женского пола в пункте временной дислокации организуется и проводится под руководством командира, начальника структурного подразделения или специалиста физической подготовки и спорта, или методически подготовленного военнослужащего, сотрудника [2, с. 71].

В данных условиях, в содержание утренней зарядки включаются физические упражнения и комплексы упражнений, выполняемые с минимально необходимой функциональной дозированной нагрузкой, направленной на поддержание у военнослужащих, сотрудников женского пола достигнутого уровня развития основных физических и специальных качеств, прикладных двигательных навыков, функциональной подготовленности и работоспособности, необходимых для качественного выполнения текущих и предстоящих служебно-боевых, служебных и иных задач по предназначению.

К средствам УФЗ относятся: общеразвивающие упражнения, комплексы вольных упражнений, упражнения вдвоем, силовые упражнения с собственным весом и подручными средствами, специальные функциональные упражнения (комплексы упражнений), беговые упражнения, преодоление естественных и искусственных препятствий, боевые приемы, спортивные и подвижные игры по упрощенным правилам, равномерный бег или ускоренное передвижение [3].

При нахождении подразделений в пункте временной дислокации (в условиях учебного или лагерного сбора, полевого выхода) все специальные функциональные упражнения (комплексы упражнений), выполняемые военнослужащими, сотрудниками женского пола на УФЗ, рекомендуется выполнять с минимально необходимой дозированной нагрузкой в режиме низкоинтервального тренинга или в облегченном варианте табата-тренировки, где: 20 секунд – выполнение упражнения, 10 секунд – активный отдых [4, с. 52].

В то же время, в зависимости от фактической подготовленности военнослужащих, сотрудников женского пола, режим выполнения упражнений со специальной функциональной направленностью может быть иным, например, 30 с + 15 с (где 30 с – время выполнения упражнения, а 15 с – время активного отдыха), 40 с + 20 с, 45 с + 15 с и т. д.

Примерное время для проведения специальной функциональной тренировки на утренней зарядке в условиях учебного или лагерного сбора, полевого выхода, составляет:

- для военнослужащих, сотрудников женского пола 1 - 2 возрастных групп – 4 - 5 мин;
- для военнослужащих, сотрудников женского пола 3 - 4 возрастных групп – 3 - 4 мин;
- для военнослужащих, сотрудников женского пола 5 - 6 возрастных групп – 2 - 3 мин.

Общее время специальной функциональной тренировки на УФЗ может изменяться, как в сторону увеличения, так и в меньшую сторону, в зависимости от фактической функциональной подготовленности данной группы военнослужащих, сотрудников женского пола.

Варианты, способы и режимы проведения специальной функциональной тренировки на утренней зарядке необходимо комбинировать в разных сочетаниях, чтобы определить наиболее

оптимальный для данной категории и возрастной группы военнослужащих и сотрудников вариант проведения УФЗ.

Чем более разнообразными и разносторонними будут упражнения, варианты и режимы их выполнения, включаемые в специальную функциональную тренировку военнослужащих, сотрудников женского пола, тем более эмоциональной и эффективной будет физическая зарядка [5, с. 42].

Приведем примерный перечень упражнений и методики их выполнения со специальной функциональной направленностью военнослужащими, сотрудниками женского пола 1 - 2 возрастных групп при проведении утренней физической зарядки по третьему варианту «Комплексная тренировка» в условиях учебного или лагерного сбора, полевого выхода [6, с. 89].

Методика выполнения упражнений.

20 с – выполнение упражнения, 10 с – активный отдых.

Режим интенсивности тренировки.

С минимально необходимой дозированной функциональной нагрузкой для военнослужащих, сотрудников женского пола 1 - 2 возрастных групп (регулируется по частоте сердечных сокращений: до 120–125 уд/мин).

Примерный способ проведения специальной функциональной тренировки с военнослужащими, сотрудниками женского пола 1 - 2 возрастных групп.

Первое упражнение: 20 с – «Упор присев – упор лежа», 10 с – активный отдых, выполняется подряд две серии упражнения (рисунок 1).

Второе упражнение: 20 с – «Прыжки вверх из приседа», 10 с – активный отдых, выполняется подряд две серии упражнения (рисунок 2).

Третье упражнение: 20 с – «Удары руками на месте и в движении», 10 с – активный отдых, вы-

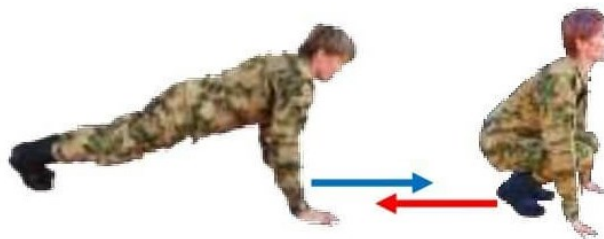

Рисунок 1 – Первое упражнение

Рисунок 2 – Второе упражнение

полняется подряд две серии упражнения (рисунок 3).

повышения эмоциональности и эффективности утренней физической зарядки [6, с. 98].

Рисунок 3 – Третье упражнение: боевые приемы

Четвертое упражнение: 20 с – «Поочередные выпады в сторону», 10 с – активный отдых, выполняется подряд две серии упражнения (рисунок 4).

Рисунок 4 – Четвертое упражнение

Таким образом, суммарное время тренировки всех четырех упражнений со специальной функциональной направленностью, для военнослужащих, сотрудников женского пола 1 - 2 возрастных групп, составит 4 минуты.

Количество способов проведения, их содержание, режимов выполнения упражнений со специальной функциональной направленностью военнослужащими, сотрудниками женского пола, моделируются в различных сочетаниях, для

Основная часть утренней зарядки военнослужащих, сотрудников женского пола всегда должна заканчиваться равномерным длительным бегом.

В заключительной части утренней зарядки, в целях приведения организма в относительно спокойное состояние, выполняется ходьба в сочетании с упражнениями в глубоком дыхании и на расслабление мышц.

После окончания утренней зарядки в обязательном порядке, военнослужащие и сотрудники женского пола проводят водные и гигиенические процедуры.

В заключение можно сделать вывод, что выполнение военнослужащими, сотрудниками женского пола физических упражнений со специальной функциональной направленностью на утренней физической зарядке при нахождении в пункте временной дислокации в условиях учебного или лагерного сбора, полевого выхода, будут способствовать поддержанию и повышению их специальной функциональной подготовленности, расширению диапазона адаптационных возможностей организма к повышенной мышечной деятельности в соответствии с решаемыми задачами по предназначению в войсках национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наставление по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2018. 78 с.
2. Руководство по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2018. 311 с.
3. Сборник упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2018. 97 с.
4. Прокопенко В.В., Кабаев И.Е., Основные направления совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки: методическое пособие. СПб.: Изд-во СПВИ ВВ МВД РФ, 2015. 128 с.
5. Кириченко Р.В., Прокопенко В.В., Цирульников Н.Н. Специальная профессионально-прикладная функциональная подготовка военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПВИ войск национальной гвардии РФ, 2019. 172 с.
6. Прокопенко В.В., Ефимов В.В., Цирульников Н.Н. Специальная функциональная подготовка военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии: учебное пособие. СПб., 2021. 273 с.

Prokopenko Vladimir Viktorovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences), Docent
Professor of the Department of Physical Training and Sports
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
vvbars@yandex.ru

Tsirulnikov Nikolay Nikolaevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associate Professor of the Department of Physical Training and Sports
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
tsirulnikovnn@mail.ru

Efimov Vitaly Viktorovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Head of the Department of Physical Training and Sports
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
efimov083@mail.ru

**IMPROVING THE SPECIAL FUNCTIONAL CAPABILITIES OF THE ORGANISM
OF MILITARY SERVICES AND FEMALE EMPLOYEES ON A MORNING PHYSICAL CHARGE
IN THE CONDITIONS OF TRAINING OR CAMP**

Abstract. The article is devoted to the issue of improving the process of professionally applied physical training of military personnel and female employees of the National Guard Troops. The content, methodology for organizing and conducting special functional training with servicemen and female employees of I–VI age groups on morning physical exercises while being at the point of temporary deployment in the conditions of a training or camp gathering, field exit are disclosed.

Keywords: morning physical exercises, physical exercises, special functional training, temporary deployment point, military personnel and female employees, the National Guard Troops.

УДК 37.02

Филимонцев Николай Матвеевич

кандидат исторических наук, доцент

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kafedra_opp@bk.ru

Козырева Елена Николаевна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств

Санкт-Петербургский университет МВД России

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kafedra_opp@bk.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОФИЦЕРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Для цитирования:

Филимонцев Н.М., Козырева Е.Н. Педагогическая культура офицера подразделения войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 44–46. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/011.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и содержание педагогической культуры офицеров, ее основы и структура, вопросы формирования и развития. Анализируются педагогические качества, которые присущи офицерам с высоким уровнем ее развития.

Ключевые слова: педагогическая культура, обучение и воспитание, военнослужащие, военно-педагогическая направленность, воспитательная работа с офицерами.

Важной функцией работы офицера является деятельность по обучению и воспитанию военнослужащих. Вооружение солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров современными знаниями о государственной политике, технике и вооружении, тактике и оперативном искусстве, навыками и умениями действий в условиях современного боя, формирование и развитие у них качеств личности, необходимых для успешного выполнения сложных и многообразных служебно-боевых задач, возложенных на войска национальной гвардии государством, важнейшие составляющие организации и проведения воспитательной и социально-психологической работы в подразделении.

В этой связи успешное выполнение задач воспитательной работы возможно только человеком с высокоразвитой педагогической культурой, которая включает в себя наряду с высоким уровнем общей культуры и целый ряд специфических составляющих и, сливаясь в единое целое, обуславливают эффективность педагогической деятельности офицера.

Вообще само понятие культура представляет собой сложное социальное явление, характеризующее жизнь и разностороннюю деятельность человека. Так, философы рассматривают культуру как «...специфически способ организации и

развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [5, с. 292–293].

Таким образом, культура пронизывает все сферы жизни и деятельности людей, является важным свойством владения социальным опытом. В настоящее время все больше утверждается взгляд на культуру как общественную подсистему, качественно характеризующую человеческую деятельность и профессиональную культуру. Такой подход позволяет, в частности, выделить и профессиональную культуру, которая наряду с высокой специальной подготовкой офицера предполагает расширение его социального кругозора, идейно-нравственное совершенствование, обогащение духовного мира. Благодаря этому профессиональная культура служит одним из важных направлений социального развития личности. В настоящее время в войска в повседневную жизнь входят такие понятия, как техническая, политическая, строевая, штабная культура и др. С этими видами культуры связывают достаточно высокую степень подготовленности военнослужащих, сочетаемую с сознательной дисциплинированностью и ответственностью. Время выдвигает в

первый ряд тех офицеров, кто чист помыслами и не боится взять ответственность на себя, устремлен к высоким целям и не жалеет сил для их реализации, может сплотить вокруг себя людей и повести их к новым высотам боевого мастерства. Все это в равной степени можно отнести и к педагогической культуре, вбирающей в себя многие аспекты профессиональной культуры и вместе с тем отражающей ряд особых черт.

В военно-педагогической литературе отмечается, что педагогическая культура формируется только в результате педагогической деятельности и отражает достаточный уровень развития личности офицера как военного педагога, тем самым способствует повышению его профессионального мастерства в процессе обучения и воспитания подчинённых. Этот уровень для каждого может быть различным: высоким, средним, низким [4, с. 19].

Рассматривая становление и развитие педагогической культуры офицера в психологическом плане, она представляет собой соединение убеждений, педагогического мастерства и этики, в ней находит отражение его стиль практической деятельности. Фундаментом, внутренней основой педагогической культуры является: мировоззрение офицера, его идейность, сплав знаний, убеждений и практических действий. Мировоззрение пронизывает все компоненты педагогической культуры офицера и предаёт им идейную направленность, при этом общая культура является её основой. Это позволяет утверждать, что педагогическую культуру необходимо рассматривать как проявление общей культуры в условиях педагогической деятельности офицера. Изучение поведения и повседневной деятельности передовых офицеров по воспитанию и обучению подчинённых показывает, что педагогическая культура имеет сложную структуру. К первой группе компонентов, из которых складывается педагогическая культура офицера, мы бы отнесли его личные качества:

- военно-педагогическая направленность;
- психолого-педагогическая эрудиция и интеллигентность;
- высокая нравственность;
- педагогический оптимизм.

Вторая группа включает компоненты, относящиеся к практической деятельности офицера:

- педагогическое мастерство;
- педагогическое творчество;
- педагогически направленное общение и поведение;
- педагогическая устремленность к самосовершенствованию.

При этом надо иметь в виду, что данные компоненты педагогической культуры находятся в диалектическом единстве, обуславливают друг друга и проявляются в педагогической деятельно-

сти системно. Содержание каждого из этих компонентов педагогической культуры многогранно.

Овладение педагогической культурой – процесс сложный, длительный и обусловленный взаимодействием многих факторов. На процесс овладения педагогической культурой офицера оказывают влияние весь уклад общества, образ жизни и повседневная деятельность, а также непосредственное окружение, целенаправленное воспитательное воздействие со стороны старших начальников, различных воинских коллективов и различные периоды его жизни и деятельности.

В военно-педагогической литературе выделяются этапы формирования, развития и совершенствования профессионально - педагогических качеств: периоды учебы в военных образовательных организациях высшего образования в них формируются военно-педагогическая направленность курсантов, интерес и способности к профессии офицера, закладываются основы педагогического мастерства [2, с. 269].

Решающее же условие дальнейшего совершенствования педагогической культуры, профессионального мастерства офицера-воспитателя происходит в процессе его службы непосредственно в войсках. Особенно трудным периодом в его становлении является первые годы его службы. В этот период ему приходится сталкиваться и самостоятельно решать много проблем, которые сопряжены с высокой ответственностью, так как он не только отвечает за качество обучения и воспитания подчинённых, но и за их жизнь и здоровье. В становлении молодого офицера активное участие принимают старшие начальники.

Они заботятся о расширении психолого-педагогических знаний офицеров, о развитии их педагогических навыков и умений, учат методически правильно работать с подчинёнными. Основными путями воспитательной работы с офицерами, в период их службы в воинской части, в интересах совершенствования педагогической культуры, являются:

- вооружение офицеров системой необходимых научных знаний из области военных наук, педагогики, военной психологии;
- целенаправленная работа по повышению психолого-педагогической подготовки офицера;
- организация всей жизни и службы в части в соответствии с требованиями воинских уставов и законов, а также включение каждого офицера в активное участие в военно-педагогический процесс;
- внедрение в жизнь элементов научной организации труда;
- практическая деятельность офицера, его постоянный поиск и творческий подход к решению вопросов воспитания и обучения подчинённых;
- самостоятельная работа офицера над собой по повышению педагогической культуры, по

совершенствованию военно-педагогического мастерства путем самовоспитания и самообразования, выработки установки на анализ собственного поведения, своей повседневной практической деятельности;

- деятельность командиров по снижению воздействия отрицательных факторов, влияющих на личность и поведение офицера (особенно молодого), по оказанию ему конкретной помощи в работе с подчиненными, в планировании его личной работы, а также служебной, учебно-воспитательной работы;

- изучение, обобщение и внедрение передового педагогического опыта.

Главной целью изучения опыта учебно-воспитательной работы в войсках является повышение эффективности военно-педагогического процесса, боеготовности подразделений и частей.

Таким образом, формирование и совершенствование педагогической культуры офицера представляется нам, как сложный и достаточно длительный процесс, требующий кропотливого, постоянного его труда на протяжении всей службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная педагогика / под ред. О. Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2008. 640 с.
2. Горбачевич О.А. Базисные составляющие педагогической деятельности офицера ВС РФ // Молодой ученый. 2014. № 19 (78). С. 596–598.
3. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: уч. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2 изд. М.: Центр «Академия», 2004. 208 с.
4. Шарухин А.П. Военная педагогика: учебник для военных вузов. СПб.: Питер, 2017. 576 с.
5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, М.Н. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

Filimontsev Nikolay Matveevich

PhD in History (Candidate of Historical sciences), Docent
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kafedra_opp@bk.ru

Kozyreva Elena Nikolaevna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associate Professor of the Department of Physical Training and Applied Martial Arts
Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation
kafedra_opp@bk.ru

PEDAGOGICAL CULTURE OF AN OFFICER OF A NATIONAL GUARD TROOPS

Abstract. The article deals with the essence and content of the pedagogical culture of officers, its foundations and structure, issues of formation and development. The author analyzes the pedagogical qualities that are inherent in officers with a high level of its development.

Keywords: pedagogical culture, training and upbringing, military personnel, military-pedagogical orientation, educational work with officers.

УДК 355.23

Фомин Владимир Иванович

доцент

доцент кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии

г. Саратов, Российская Федерация

alexzigan2007@gmail.com

Шестаков Алексей Сергеевич

начальник учебного отдела

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии

г. Саратов, Российская Федерация

alexzigan2007@gmail.com

ВОЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для цитирования:

Фомин В.И., Шестаков А.С. Военный преподаватель в современной образовательной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 47–50. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/012.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются условия труда и проблемные вопросы образовательной деятельности военного преподавателя на современном этапе.

Ключевые слова: военный преподаватель, образовательная деятельность, знания, навыки.

В современных условиях для подготовки офицеров, способных гарантированно и качественно решать служебно-боевые задачи, стоящие перед войсками национальной гвардии Российской Федерации, необходима стройная система военного образования, в которой центральной фигурой является военный преподаватель. Это личность, которая на основе своего личного и служебно-боевого опыта, убеждений, квалификационных требований, образовательных стандартов, образовательных программ, воспитывает и обучает военного профессионала, преданного своей Родине, готового квалифицированно решать задачи, поставленные перед войсками сегодня, а также перспективные задачи.

Актуальность научного анализа деятельности военного преподавателя обусловлена необходимостью решения ряда задач по совершенствованию подготовки офицерских кадров для Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Офицер – центральная фигура в любой силовой структуре. Это гарант боевой готовности, здорового морально-психологического климата в коллективе, способности вверенного подразделения качественно выполнять служебно-боевые задачи в любых условиях обстановки. Поэтому воспитанием и обучением должен заниматься компетентный, высокоидейный, профессионально подготовленный, мотивированный военный преподаватель.

Существенным отличием военного преподавателя от гражданского является возлагаемая на

него воспитательная функция, направленная на формирование у обучаемых личностных качеств будущего защитника Родины.

Важнейшим этапом «рождения» военного преподавателя является процесс отбора и назначения кандидатов на должности профессорско-преподавательского состава в военные образовательные организации высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии Российской Федерации. Необходимо отметить, что не каждый офицер из войск и после окончания учебных заведений (академий), назначенный на преподавательскую должность, становится хорошим преподавателем. Одна из основных причин кроется в нежелании офицера заниматься незнакомой и может быть для него неинтересной деятельностью, которая требует настойчивости, кропотливого труда, освоения навыков работы с литературой и информационными технологиями, необходимыми в образовательной деятельности. Поэтому важнейшим фактором назначения на должность военного преподавателя является не только образовательный ценз, прохождение службы, но и склонности к педагогической деятельности и личное желание кандидата [1]. Если такого желания нет, то «рождения» военного преподавателя, как правило, не происходит. В настоящее время назначение на должность военного преподавателя, в соответствии с квалификационными требованиями, предъявляемые к кандидатам при назначении на должности профессорско-преподавательского состава командования

факультетов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденными 23 мая 2019 года, происходит без конкурсной основы. Конкурс начинается с должности старшего преподавателя [2].

Необходимо отметить, что на протяжении длительного периода времени просматривается следующая кадровая тенденция в подборе кандидатов на должность военных преподавателей. Офицеры, которые в войсках зарекомендовали себя как профессионалы, командование видит в них кадровый резерв для назначения на высшие командные должности, не желают связывать свою службу с должностью военного педагога, считая карьеру в войсках более перспективной и престижной. Если с комплектованием должностей профессорско-преподавательского состава гуманитарных, юридических дисциплин не вызывает особых трудностей по причине дислокации ВООВО войск национальной гвардии в крупных научных центрах (Санкт-Петербург, Новосибирск, Саратов, Пермь) и при острой необходимости их можно оперативно заместить и гражданским персоналом, то с военными преподавателями дисциплин военно-профессионального профиля такая практика неприемлема. Не совсем понятны одинаковые требования (высшая оперативнотактическая подготовка) при назначении на должности профессорско-преподавательского состава дисциплин военно-профессионального профиля. Например, должность преподавателя огневой подготовки; военной топографии; инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии; радиационной, химической, биологической защиты, такого уровня образования не требует, но кадровым органам и кафедрам существенно сужает «поле» для подбора кандидатов. На памяти многих офицеров-выпускников опытные военные преподаватели и мудрые методисты огневой подготовки, которые, были назначены с должности командира роты курсантов.

До настоящего времени нет продуманной системы ротации профессорско-преподавательского состава кафедр дисциплин военно-профессионального профиля. Между тем в армиях зарубежных стран предусмотрена ротация преподавательского состава – преподавателей «стреляющих» и «летающих» кафедр, раз в четыре года, кроме того, ограничен предельный возраст пребывания на преподавательской работе – 64 года. Ротация – это тесная и неразрывная связь образовательной деятельности ВООВО и практики выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии. Ротация должна проводиться регулярно, системно и обеспечивать:

- сохранение научного потенциала кафедр и опытных преподавателей методистов;
- приток офицеров, богатых войсковым опытом службы в различных регионах и должностях

способных передать этот опыт (обновление педагогических коллективов);

- перевод для прохождения службы в войсках преподавателей, не проявивших себя в педагогической и научной деятельности;
- формирование готовности у преподавателей к изменениям и нововведениям;
- наличие на кафедре офицеров, имеющих опыт по всем направлениям служебно-боевой деятельности.

В системе ротации необходимо, во-первых, определить перечень должностей на кафедре, которые подлежат ротации, а также периодичность ее проведения. Во-вторых, перечень должностей офицеров, проходящих службу в войсках и территориальных органах, для направления в ВООВО на должности профессорско-преподавательского состава. Ротация должна быть безвозвратной для преподавателей ВООВО, не склонных к педагогической и научной деятельности и кольцевой, когда перспективные преподаватели, старшие преподаватели после получения войскового опыта возвращаются обратно на кафедру с перспективой их дальнейшего служебного роста.

Существенное влияние на образовательную деятельность военного преподавателя оказывает организация повседневной жизни ВООВО (регламент служебного времени, распорядок дня, проведение мероприятий, связанных с боевой готовностью, воспитательной работой, командирской подготовкой, выполнение службы в составе суточного наряда и другие мероприятия). Планирование и проведение данных мероприятий в военных институтах должно обеспечивать рациональное использование временных, личностных и интеллектуальных возможностей преподавателей. Управленческая деятельность командования и учебного отдела военного института, прежде всего, должна быть направлена на обеспечение условий для эффективной деятельности военного преподавателя в реализации учебной и методической работы.

Основным содержанием деятельности военного преподавателя является учебная, методическая и научная деятельность, однако необходимо обратить внимание, что у военного педагога наряду с этой нагрузкой дополнительно в пределах 40 % служебного времени от общего бюджета времени занимает командирская подготовка, выполнение обязанностей в составе суточного наряда и ряд других организационных мероприятий (еженедельные разводы на занятия, доведение приказов и распоряжений, дополнительные мероприятия в виде зачетов, совещаний и др.). Проблема здесь не только в количестве времени, затрачиваемого на эти мероприятия, а в том, что не всегда эти мероприятия согласуются с объемом учебной и методической работы военного преподавателя в этот период и не редко отвлекают и снижает качество работы преподавателей. В

связи с этим требуется уточнение, а в отдельных случаях и пересмотр норм планирования и учета труда военного преподавателя. В настоящее время планирование и учет труда профессорско-преподавательского состава ведется в соответствии с приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 1 ноября 2005 года № 880. В нормы для расчета учебной работы есть необходимость дополнительно внести норму на индивидуальную работу с курсантами, которые имеют проблемы с успеваемостью (по причине болезни, недостаточной школьной подготовкой и т. д.). В нормы методической работы требуется внести уточнения необходимого времени для разработки учебно-методических материалов для проведения занятий по тактико-специальным дисциплинам, а также увеличения времени на переработку и постоянное обновление учебно-методических материалов по причине изменений федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), квалификационных требований.

Учебная работа – это основное содержание деятельности военного преподавателя. Качественно организованные и проведенные педагогом-профессионалом учебные занятия – гарант выполнения кадрового заказа. Наиболее сложными по подготовке и проведению являются занятия по тактико-специальным дисциплинам, они требуют от военного преподавателя не только педагогического мастерства, опыта служебно-боевой деятельности, но и тщательно продуманной методики. Высокое качество занятий может обеспечить наличие на кафедрах опытных методистов, старших преподавателей, которые имеют богатый опыт проведения подобных занятий в различных условиях обстановки. В этом плане, кроме работы с начинающими преподавателями, которая существует в ВООВО, наиболее эффективна система наставничества опытных методистов над начинающими и молодыми военными преподавателями.

Хочется обратить внимание на разные условия образовательной деятельности, прежде всего, учебной работы военного преподавателя дисциплин военно-профессионального профиля и преподавателя гуманитарных, юридических дисциплин. Преподаватель огневой подготовки, тактики служебно-боевого применения подразделений, инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии большую часть учебного времени проводит с курсантами на стрельбище, учебном центре, в поле зимой и летом. Значительная часть времени преподавателями затрачивается на подготовку учебно-материальной базы и обучаемых к занятиям, не говоря уже об уровне ответственности за соблюдение требований безопасности при проведении занятий по стрельбе, с использованием боевой техники и имитационных средствами. Вышеуказанные факторы не оказывают влияния на размер денежного содержания преподавателя

дисциплин военно-профессионального профиля, хотя очевидно, что деятельность проходит в более сложных условиях, чем у других коллег по институту.

Методическая деятельность военного преподавателя – важнейшее направление, которое обеспечивает, прежде всего, эффективность учебной работы и занимает значительное время от 20 до 40 процентов. В этой работе необходимо выбрать главное. Так, анализируя методическую деятельность ряда высших учебных заведений, был отмечен ряд проблем, характерных и для ВООВО: «существенные временные затраты на разработку и постоянное обновление, актуализацию учебно-методических материалов, связанных с появлением новых версий ФГОС. Естественно, что качество этого методического контента зачастую не высокое» [3]. Главное в этом направлении – сохранить на кафедрах «костяк» опытных методистов-преподавателей, которые владеют методикой подготовки и проведения всех видов занятий в различных условиях и способны передать этот опыт молодым преподавателем. Проблемными вопросами по методической деятельности является также высокая динамика образовательной деятельности, которая в полной мере не позволяет на кафедре, предметно-методической комиссии обсуждать все актуальные вопросы организации учебной и методической работы. Необходимо не акцентировать внимание преподавателей на точном выполнении требований по оформлению учебно-методических материалов, не загружать их механической работой по их переработке, а основные усилия сосредоточить на высоком содержательном уровне учебно-методических материалов и качестве проведения учебных занятий.

Научная деятельность – важнейшее направление в работе военного преподавателя. Оно совершенствует навыки в работе с литературой, информационными ресурсами, анализе и поиске необходимого материала. Формирует у преподавателя научное мышление, широкий кругозор. Научная деятельность является наиболее проблемной для военного преподавателя. Причин здесь несколько: личные – возраст, в котором становятся военными преподавателями, как правило, в 35–40 лет, способности к научной деятельности, мотивация; общегосударственные – требование в наличии у каждого преподавателя ученой степени (ученого звания), ужесточение требований к материалам диссертационных исследований, количеству и научному уровню статей, усложнение защиты по причине сокращение количества диссертационных советов; организационные, которые подразумевают недостаточное количество времени для работы над диссертационными исследованиями (за исключением очной адъюнктуры), общение с научными руководителями, большая часть из них работает в других вузах. Материальные затраты, связанные с

организационными вопросами по причине защиты диссертационных исследований у значительной части преподавателей в вузах по всей территории Российской Федерации. В этих условиях преподавателям, ведущим диссертационные исследования, требуется поддержка на всех уровнях, как моральная, так и материальная, прежде всего, предоставить время для работы и перспективу дальнейшего служебного роста при защите диссертации.

Анализ деятельности преподавателя в «погонах» показывает, что необходимо поднять престиж военного преподавателя, заинтересованность в педагогической деятельности офицеров, проходящих службу в войсках. Чтобы большая часть офицеров, проходящих службу в войсках и территориальных органах, считали престижной и перспективной проходку службы на должности профессорско-преподавательского состава, особенно кафедр дисциплин военно-профессионального профиля. Только в этом случае будет смысл проводить конкурс, когда на одно вакантное место будет несколько кандидатов. Стимулы должны быть различными – материальными и моральными:

- доплата за педагогическую деятельность, начиная с 5 лет педагогического стажа;
- выплаты преподавателям военно-профессиональных дисциплин за учебные занятия, проводимые в полевых условиях;
- назначать на должности профессорско-преподавательского состава дисциплин военно-профессионального профиля (огневой подготовки, военной топографии, инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, радиационной, химической и биологической защиты) офицеров, склонных к педагогической деятельности без высшей оперативно-тактической подготовки;
- создание преподавателям благоприятных условий для работы над диссертационными исследованиями.

Основной целью и стратегией должно быть формирование среды для военного педагога, в которой бы происходило его формирование и совершенствование как профессионала, способного готовить и воспитать офицера, патриота своей Родины, способного качественно выполнять служебно-боевые задачи, стоящие перед войсками национальной гвардии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии». М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 28 с.
2. Квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам при назначении на должности профессорско-преподавательского состава, командования факультетов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации от 23 мая 2019 года. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. 2 с.
3. Москвина Н.Б., Фишман Б.Е. Профессиональная деятельность преподавателя вуза: ценностно-временные коллизии // Высшее образование в России. 2020. С. 144–152.

Fomin Vladimir Ivanovich

Docent

*Associate Professor of the Department of Tactics of Service and Combat Application of Divisions
Saratov Military Order of Zhukov Red Banner order Institute of National Guards Troops
Saratov, Russian Federation
alexzigan2007@gmail.com*

Shestakov Alexey Sergeevich

Head of the educational department

*Saratov Military Order of Zhukov Red Banner order Institute of National Guards Troops
Saratov, Russian Federation
alexzigan2007@gmail.com*

A MILITARY TEACHER IN THE MODERN ACADEMIC ACTIVITY

Abstract. There have regarded the job context and concerns of a military teacher's academic activity nowadays.

Keywords: military teacher, academic activity, knowledge, skills.

УДК 378.14

Шакин Дмитрий Алексеевич

адъюнкт

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии
г. Саратов, Российская Федерация
shakin1982@inbox.ru

Абрамов Михаил Александрович

доктор культурологии, профессор

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии
г. Саратов, Российская Федерация
m.a.abramov@mail.ru

О ЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для цитирования:

Шакин Д.А., Абрамов М.А. О логической подготовке курсантов институтов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 51–55. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/013.pdf>

Аннотация. Предлагается методика применения средового и когнитивно-эволюционного подходов к реализации системы логической подготовки курсантов институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. Дается краткое изложение дополнительного материала, включенного в курс логики, ориентированного на формирование у курсантов информационно-правового мировоззрения.

Ключевые слова: национальная гвардия Российской Федерации, военно-профессиональное мировоззрение, мировоззрение офицера войск национальной гвардии, система формирования информационно-правового мировоззрения курсантов, когнитивно-эволюционный подход, фазы формирования информационно-правового мировоззрения.

Основная образовательная программа институтов войск национальной гвардии России, осуществляющих подготовку курсантов по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности», составлена таким образом, чтобы выпускники институтов могли, в частности, эффективно обеспечивать информационную безопасность в области государственной и общественной политики. Необходимость обеспечения информационной безопасности вызвана усилением криминализации информационного пространства. Явление криминализации информационного пространства представляет собой характерную черту информационного развития России. К наиболее часто совершаемым в информационном пространстве преступлениям относятся несанкционированное копирование персональных и коммерческих данных, хищение и вымогательство. При этом киберпреступления совершаются не только отдельными преступными группами, но и организованными преступными международными сообществами. Высшей формой проявления киберпреступности является кибертерроризм. Эффективное противодействие информационным

угрозам зависит от сформированности необходимого уровня информационно-правового мировоззрения (ИПМ) участников информационных отношений. В настоящей статье приводится пример применения средового и когнитивно-эволюционного подходов к формированию информационно-правового мировоззрения курсантов на занятиях по логике. Особенностью применения указанных подходов является использование технологии скаффолдинга. По мнению авторов статьи, при педагогическом сопровождении формирования ИПМ необходимо учитывать фазу формирования ИПМ. В ходе работы [1] были выделены три фазы формирования ИПМ: фаза преобладающей аккомодации, фаза выбора смешанной адаптивной стратегии и фаза преобладающей ассимиляции. В настоящей статье дается краткое описание всех трех фаз, после чего мы переходим к более подробному анализу первой фазы, на которую и приходится изучение курсантами логики. При применении средового подхода мы следуем работам Е.А. Александровой [2]. Новым в применении средового подхода является проектирование модели образовательного пространства, ассоциированного с учебной дисциплиной

«ЛОГИКА».

1. Фазы формирования информационно-правового мировоззрения курсантов.

Выделение фаз формирования ИПМ основано на специализации теории интеллектуальной адаптации Ж. Пиаже. В соответствии с теорией Пиаже существуют два механизма приспособления человека к условиям окружающей среды: ассимиляция и аккомодация [3]. Ассимиляция представляет собой интеллектуальные действия индивида, направленные на включение факторов окружающей среды в уже сложившиеся у него ментальные структуры. Как показывает опыт проведенного педагогического исследования, аккомодация, представляющая собой процесс изменения субъектом адаптации уже сформировавшихся ментальных структур, большей частью предшествует ассимиляции (первая и вторая фазы развития ИПМ). Преобладание в поведении курсантов той или иной интеллектуальной стратегии полностью характеризует соответствующую фазу формирования ИПМ.

Фаза превалирующей аккомодации. На первой стадии (первый и второй курсы обучения) курсант получает первые представления об особенностях обучения в военном вузе, о предстоящей профессиональной деятельности, о роли информационных технологий в успешности решения профессиональных задач будущим офицером. Это период активного формирования новых ментальных структур курсанта, позволяющих успешно ориентироваться в новой для него обстановке.

Фаза выбора смешанной адаптивной стратегии. Вторая стадия (частично второй и третий годы обучения) развития ИПМ выделяется среди других фаз следующими особенностями поведения курсанта: формирование новых ментальных структур все чаще замещается использованием уже имеющегося у курсанта опыта и сформированных в результате аккомодации представлений о той роли, которую выполняют информационные технологии в учебно-профессиональной деятельности курсантов.

Фаза превалирующей ассимиляции в развитии ИПМ (четвертый и пятый год обучения) характеризует курсанта как носителя сформировавшейся профессиональной идентичности, осознающего не только важность использования информационных технологий, но и прилагающего усилия для понимания правового характера их использования.

Заметим: несмотря на то, что выделение фаз формирования ИПМ сопряжено со спецификой адаптивного поведения курсантов, следует понимать, что адаптивное поведение курсантов можно исследовать в более широком аспекте, чем это делаем мы. Адаптивное поведение здесь

является первичным феноменом, и мы лишь подстраиваемся под универсальные положения теории адаптации, формируя ИПМ.

До последнего времени информационное мировоззрение исследовалось независимо от правового мировоззрения [4; 5]. В настоящей работе мы соединяем эти два понятия в одно качественно новое понятие – понятие ИПМ. Для этого имеются два основания: объективное и субъективное. Объективно происходящие изменения в информационной сфере уже давно требуют тщательного правового анализа. И этот анализ доступен лишь для хорошо подготовленных в обеих областях специалистов [6; 7]. Причем, учитывая силу воздействия, применяемого представителями международного кибертерроризма, мы видим, что помимо необходимых знаний и умений для борьбы с террором требуется такое качество офицера войск национальной гвардии Российской Федерации, которое вполне соответствует определению ИПМ. Авторский подход к определению информационно-правового мировоззрения детально описан в работе [1]. Мы лишь заметим, что, формируя ИПМ, мы исходим из того, что у ИПМ два уровня, каждый из которых требует специфических приемов для своего формирования.

2. Организация учебных занятий по логике.

Логика как наука своим рождением обязана гениальному мыслителю древности ученику Платона Аристотелю (384–322 гг. до н. э.). Аристотель был первым, кто выработал научные представления об основных категориях логики – понятиях, суждениях и умозаключениях, дал характеристику и классификацию суждений, выделил 19 типов правильных умозаключений специального вида, получивших позднее название аристотелевых силлогизмов. Две тысячи лет логика развивалась в направлении, очерченном Аристотелем. Идеи и методы Аристотеля и в настоящее время не утратили своего значения и представляют актуальный научный интерес. Термин «логика» происходит от греческого слова λόγος (логос), что означает «мысль», «разум», «слово», «понятие». Традиционная или формальная логика, берущая своё начало от Аристотеля, понимается как наука, изучающая формы и законы мышления, методы, с помощью которых люди в действительности делают выводы, связь логических форм с языком. Эти логические формы, категории и законы мышления сформировались в результате общественной практики. Именно практическая деятельность человека в процессе познания окружающей действительности, миллиарды раз приводя его сознание к повторению одних и тех же логических фигур, преобразовала эти фигуры в законы логики.

Начиная с XVIII века, древняя наука логика начинает вбирать в себя математические методы [8].

Применяя математические методы для изучения общих структур правильного мышления, логика оформляется в полноценный раздел математики, получившей название математической логики.

В XX веке выясняется, что математическая логика тесно связана с интенсивно развивающимися информационными технологиями, которые во многом обязаны логике своим появлением и функционированием. При этом методы математической логики оказались применимыми в компьютерной практике в двух ипостасях. С одной стороны, методы математической логики используются при конструировании контактных схем (т. е. компьютера как такового), а с другой стороны, – при создании программного обеспечения. Благодаря синтезу логики и компьютеров появились на свет базы данных и экспертные системы, которыми мы пользуемся в своей повседневной практике, даже не отдавая себе в этом отчет.

Традиционную логику обычно изучают гуманитарии (юристы, в том числе). До настоящего времени и в институтах войск национальной гвардии преподавалась исключительно традиционная логика. Однако чистый гуманитарий не может эффективно противостоять изощренным проискам технически оснащенных кибертеррористов. В экспериментальном режиме авторы статьи спроектировали курс традиционной логики с элементами логики математической. В экспериментальном курсе предпринята попытка хотя бы в общих чертах показать недостаточно подготовленному с математической точки зрения курсанту основные пути проникновения математики в традиционную логику и изложить курс традиционной логики с позиций логики математической. При этом авторы настоящей статьи опирались на опыт преподавания логики юристам [8; 9].

В математической логике выделились два фундаментальных раздела – логика высказываний и логика предикатов. Причем логика высказываний проще логики предикатов, представляя собой для нее базу.

Вершиной теории дедуктивных умозаключений в традиционной логике является аристотелевская теория силлогизмов, созданная Аристотелем почти 2500 лет тому назад и не утратившая своего значения по настоящее время. Тем не менее, только став математической, логика смогла создать завершенную теорию дедуктивных умозаключений, включившую в себя теорию умозаключений традиционной логики.

Теория логического следования формул, со-

зданная в рамках математической логики, применяется к анализу дедуктивных умозаключений традиционной логики.

Опираясь на работы, посвященные проектированию образовательной среды [2; 10], мы предлагаем здесь следующую модель.

На примере включения в традиционный курс логики ассоциированного нечеткой логики покажем применение когнитивно-эволюционного подхода к формированию ИПМ. Нечеткая логика предлагает более гибкую модель для описания действительности, чем логика традиционная [11]. Мы остановились на обсуждении именно этого раздела математической логики, так как применяемый нами когнитивно-эволюционный подход к формированию ИПМ позволяет повышать мировоззрение как первого, так и второго уровня. Переходим к анализу проведенного нами занятия. На изучение элементов нечеткой логики отводится два академических часа. Первые 30 минут курсанты знакомятся с элементами нечеткой логики. Еще 30 минут курсантам рассказывается о модели рефлексивного поведения В.А. Лефевра [12]. В качестве самостоятельной работы в оставшееся время курсантам предлагается модифицировать модель В.А. Лефевра на основе использования функций нечеткой логики. Подобная задача решена [11]. Так как для самостоятельного решения этой задачи курсантам не хватает практического опыта, мы используем технологию скаффолдинга. Курсантам предлагается конкретная функция, лишь частично подходящая для решения поставленной задачи. Сначала курсантам предлагается совершить действия с упором на имеющиеся знания. Затем курсанты начинают понимать, что стратегия ассимиляции не приводит к нужному результату, и начинают применять активные формы аккомодации. В конечном итоге, опираясь на помощь преподавателя, курсанты приходят к нужным результатам.

В настоящей статье были решены следующие основные задачи:

1. Предложена модификация традиционного курса логики путем включения в программу курса элементов нечеткой логики.

2. Показано, как использовать технологию скаффолдинга для лучшего усвоения материала.

Авторы статьи полагают, что систематическое включение в курс логики элементов математической логики в конечном итоге будет способствовать росту уровня сформированности ИПМ курсантов.

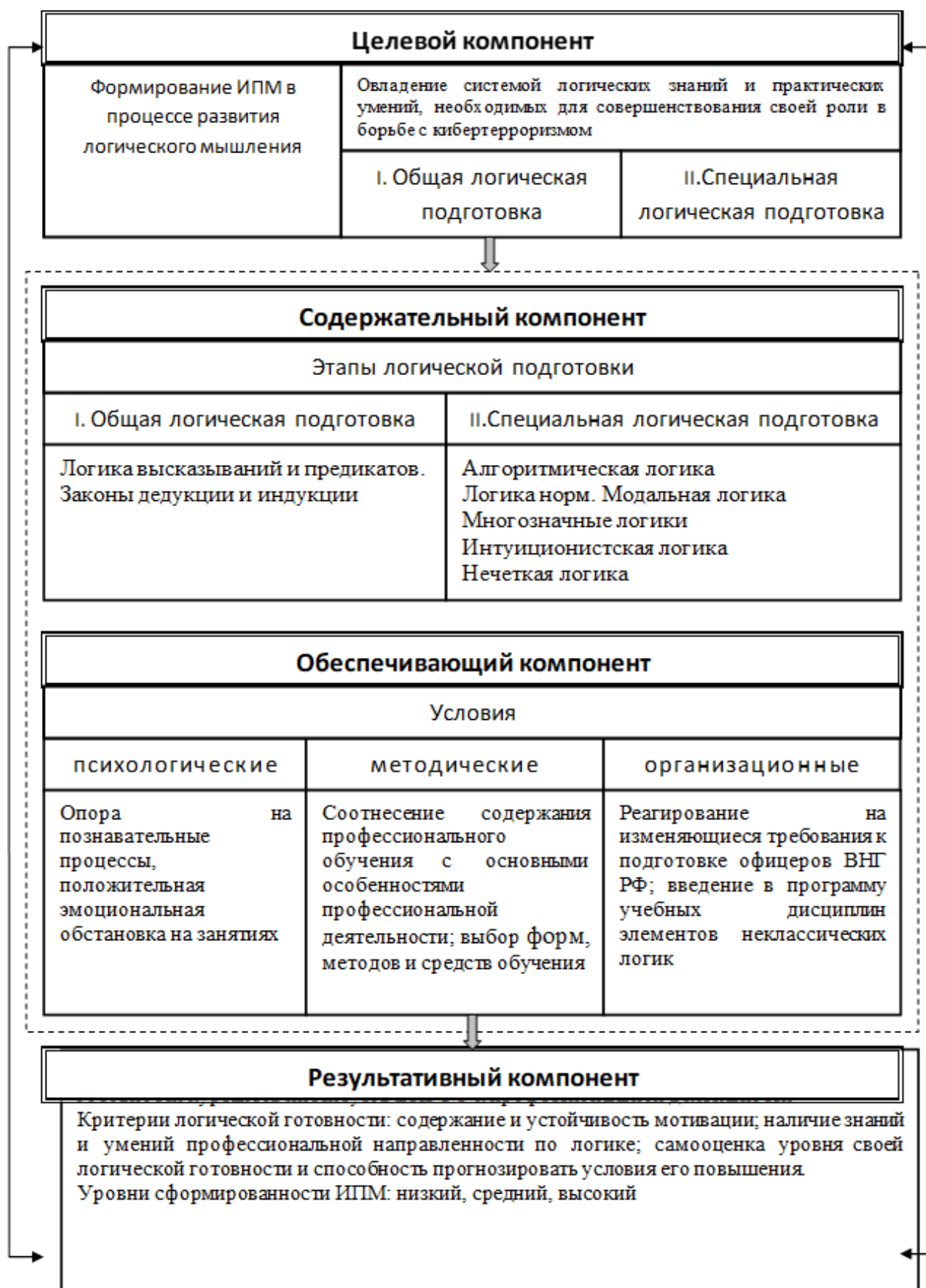

Рисунок 1 – Модель образовательного пространства, элементов ассоциированного с учебной дисциплиной «Логика»

ЛИТЕРАТУРА

1. Шакин Д.А. Реализация системы формирования информационно-правового мировоззрения курсантов на занятиях по дисциплинам юридического цикла. Д.А. Шакин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1. С. 161–168.
2. Гуманизация образовательной среды. // Е.А. Александрова, М.В. Григорьева, Ю.В. Селиванова [и др.]. Саратов: ИЦ «Наука», 2019. С. 160.
3. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. М.: Просвещение, 2020. С. 699–669.
4. Астахова Л.В., Земцов И.В. Развитие готовности будущего специалиста по защите информации к ситуационному управлению информационной безопасностью // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. С. 33.
5. Дудкин Ю.А. Особенности формирования правового мировоззрения сотрудников полиции в вузах МВД России // Мир образования – образование в мире. 2017. № 1 (65). С. 179–186.
6. Самойлов С.Ф. Юридическое мировоззрение как когнитивное ценностное основание правоохранительного мировоззрения / отв. ред. А.А. Контарев // Ценности правоохранительной деятельности: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-технической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4 июля 2018 г.). Ростов н/Д: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. С. 84–89.
7. Гаврилова С.Г., Манецкая С.В. Сформированность профессионального мировоззрения будущих военных специалистов как компонента комплексной готовности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп. 2015. Вып. 3. С. 86–91.
8. Букушева А.В. К вопросу о логической подготовке будущего информатика-юриста / В.И. Игошин, А.В. Букушева // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. Саратов. 2006. № 6. Вып. 3. С. 61–65.
9. Галаев С.В. Подготовка информатиков-юристов // Высшее образование в России. 2007. № 5. С. 78–79.
10. Дудкин Ю.А. Приоритетные организационно-педагогические условия формирования правового мировоззрения курсантов в вузах МВД России // Педагогический журнал. 2017. № 2. С. 16–23.
11. Галаев С.В. Нечеткая логика и математическое моделирование поведения человека // Достижения и приложения современной информатики, математики и физики: материалы VI Всероссийской научно-практической заочной конференции (г. Нефтекамск, 1 ноября 2017 г.). Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. С. 50–55.
12. Крылов В.Ю., Казанцева А.Ю. Модель рефлексивного поведения В.А. Лефевра: частные случаи, варианты аксиоматики, возможные обобщения / Математическая психология: Школа В.Ю. Крылова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2010. С. 512.

Shakin Dmitry Alekseevich

adjunct

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner order Institute of National Guards Troops

Saratov, Russian Federation

shakin1982@inbox.ru

Abramov Mikhail Alexandrovich

Grand PhD in Culturology (Doctor of Culturological sciences), Professor

Senior Lecturer of the Department of Humanitarian and Social Sciences

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner order Institute of National Guards Troops

Saratov, Russian Federation

m.a.abramov@mail.ru

ON THE LOGICAL TRAINING OF CADETS OF THE INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The method of application of environmental and cognitive-evolutionary approaches to the implementation of the system of logical training of cadets of institutes the National Guard Troops of the Russia is proposed. A brief summary of additional material included in the course of logic, focused on the formation of cadets' informational and legal worldview is given.

Keywords: the National Guard Troops of the Russian Federation; military-professional worldview, the outlook of an officer the National Guard Troops, the system of formation of informational and legal world outlook of cadets, cognitive-evolutionary approach, phases of formation of informational-legal worldview.

УДК 159.9.07

Беляева Ольга Александровна

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

olbel70@mail.ru

КРИТЕРИИ АДАПТИРОВАННОСТИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Для цитирования:

Беляева О.А. Критерии адаптированности к учебной деятельности курсантов первого курса обучения военного института // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 56–59. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/014.pdf>

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия адаптированности к учебной деятельности, раскрыты особенности адаптации к учебному процессу курсантов военного института, рассмотрены мотивация учебного процесса, умение рефлексировать, саморегуляция поведения как критерии адаптированности к учебной деятельности курсантов первого курса обучения.

Ключевые слова: адаптированность к учебному процессу, мотивация обучения, рефлексия и саморегуляция поведения курсантов военного института.

В системе образования военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) на первый план выходит проблема адаптации курсантов первого курса к процессу обучения. От уровня адаптированности на первом курсе обучения в военном институте во многом определяется дальнейшее их развитие в личном плане. Это определяет научный поиск новых психологических методов, средств и разработки более эффективных путей адаптации, что позволит улучшить качество подготовки личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации.

Адаптированность курсантов первого курса обучения в ВООВО обусловлена активностью социальной и психофизиологической в ходе приспособления курсантов к новым требованиям, связанной с профессиональной служебной деятельности в процессе обучения в военном институте. Включает в себя три взаимосвязанных аспекта:

- 1) адаптированность к учебной деятельности;
- 2) адаптированность к служебной деятельности;
- 3) социально-психологическая адаптация.

В исследовании А.Г. Дикой отмечается, что в первые годы обучения в институте в процессе адаптации значительно повышаются требования к личности, так как увеличивается число правил, ограничений и запретов, формируются новые модели поведения и новые привычки при активном включении в новую учебную среду [2].

Критериями адаптированности курсантов к ВООВО определяются личностными характери-

стиками курсантов, уровнем их готовности осуществлять учебно-профессиональную деятельность, системой образования.

В исследовании Н.В. Буравцевой и др. рассматривается мотивация личности как один из важных факторов адаптации к учебно-профессиональной деятельности. Отмечено, чем выше адаптационный потенциал курсантов, тем выше их учебно-познавательные, социальные и профессиональные мотивы [1].

В исследовании И.С. Морозовой и Е.А. Пронина [3] при рассмотрении формирования произвольной саморегуляции курсанта в период адаптации к обучению в ВООВО войск национальной гвардии, отмечается, что успешность этого процесса у первокурсников обеспечивается за счет активного влияния саморегуляции.

Для нашего исследования мы выделили наиболее значимые личностные характеристики, связанные с учебным процессом: мотивационная составляющая учебного процесса; умение рефлексировать, как осознание своих внешних и внутренних ресурсов, для сознательного выбора и реализации стратегий адаптации к жизненным обстоятельствам; стратегии саморегуляции поведения для успешного вхождения в учебный процесс.

Для изучения адаптированности курсантов использовалась методика «Адаптированность студентов вузов». По методике было выявлено, что на среднем уровне по адаптированности к учебной группе 70,8 % и 29,2 % на высоком уровне. По

адаптированности к учебной деятельности также преобладает средний уровень у курсантов (75 %) и в меньшей степени представлен высокий уровень (25 %). Низкий уровень не представлен ни по одной шкале.

Следовательно, у курсантов процесс адаптации идет достаточно успешно, но еще не у всех в полном объеме завершился.

Для изучения учебной мотивации курсантов использовалась методика А.А. Реан и В.А. Якунин в модификации Н.Ц. Бадмаевой.

По пяти видам мотивов высокие средние значения от 4 до 4,2. Это по таким мотивам, как учебно-

познавательной, творческой самореализации, профессиональной, коммуникативной и престижа.

Социальные мотивы у курсантов-первокурсников на среднем уровне, а вот мотивация избегания на уровне ниже среднего.

Таким образом, курсанты первого года обучения в ВООВО замотивированы самим процессом профессионального обучения, установлению контактов, реализацией себя в процессе учебы.

Исследование взаимосвязи между адаптированностью и учебной мотивацией курсантов-первокурсников проводилось по критерию линейной корреляции Пирсона.

Таблица 1 – Значение и значимость корреляции между показателями адаптированностью и учебной мотивацией курсантов

	Адаптированность к учебной группе	Адаптированность к учебной деятельности
Коммуникативные	0,23	0,11
Избегания	- 0,47	0,21
Престижа	- 0,26	- 0,11
Профессиональные	0,42	0,07
Творческой самореализации	- 0,03	0,00
Учебно-познавательные	- 0,02	0,41
Социальные	- 0,19	0,06

Адаптированность к учебной группе у курсантов прямо коррелирует на 5 % уровне с профессиональными мотивами обучения, и обратно на 5 % уровне с мотивами избегания. Следовательно, в адаптации к учебной группе во многом помогает замотивированность профессиональной деятельностью и мешает мотивация избегания.

Адаптированность к учебной деятельности курсантов прямо взаимосвязана на 5 % уровне с учебно-познавательными мотивами.

Таким образом, для успешной адаптированности к учебной деятельности курсантам необходимо высокий уровень учебно-познавательной и профессиональной мотивации.

Для изучения рефлексивности использовалась методика определения индивидуальной меры

рефлексивности (А.В. Карпов, В.В. Пономарева).

По всем видам рефлексивности среднее значение лежит в диапазоне среднего уровня. Несколько выше среднее значение рефлексии будущего и настоящего, несколько ниже – рефлексия общения.

У курсантов первого курса средний уровень рефлексивности, они склонны обращаться к анализу своей деятельности и поступков других людей, выявлять причины и следствия своих действий как в прошлом, настоящем, так и в будущем, но не в значительной степени. Несколько сложнее дается для курсантов рефлексия общения.

Адаптированность к учебной деятельности прямо на 5 % уровне связана с общим показателем рефлексивности и обратно связана на 5 %

Таблица 2 – Значение и значимость корреляции между показателями адаптированности и рефлексивностью курсантов

	Адаптированность к учебной группе	Адаптированность к учебной деятельности
Ретроспективная рефлексия деятельности	- 0,26	- 0,41
Рефлексия настоящей деятельности	0,07	0,29
Рефлексия будущей деятельности	0,05	- 0,25
Рефлексия общения	0,24	0,04
Рефлексивность	0,12	0,47

уровне с ретроспективной рефлексией деятельности. Таким образом, чем выше уровень адаптированности к учебной деятельности у курсантов, тем меньше у них надобность в рефлексии своего прошлого опыта, в его пересмотре или поиске в нем ресурсов. Когда же курсанты первого курса обучения испытывают какие-либо трудности в адаптации, то пытаются, в основном, ориентироваться на причины, связанные с ретроспективной рефлексией.

Позитивный опыт рефлексивной деятельности курсантов приводит к более успешному процессу адаптированности к учебной деятельности.

Для изучения саморегуляции применялась многошкальная опросная методика «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой.

У курсантов по таким стилям как «Самостоятельность», «Гибкость», «Планирование» и «Программирование» средние значения лежат в диапазоне среднего уровня. По таким стилям как «Моделирование» и «Оценивание результатов» средние значения лежат на границе низкого и среднего значения. По общему показателю саморегуляции среднее значение находится на границе низкого и среднего значения.

По таблице видно, что адаптированность к учеб-

Таблица 3 – Значение и значимость корреляции между показателями адаптированности и саморегуляцией курсантов

	Адаптированность к учебной группе	Адаптированность к учебной деятельности
Планирование	- 0,11	- 0,03
Моделирование	- 0,10	- 0,10
Программирование	- 0,25	- 0,18
Оценивание результатов	- 0,24	0,01
Гибкость	0,41	0,41
Самостоятельность	0,44	0,42
Общий	- 0,23	- 0,16

ной группе к учебной деятельности у курсантов прямо коррелирует на 5 % уровне с такими стилями саморегуляции, как гибкость и самостоятельность. Следовательно, в адаптированности курсантов первого курса к учебной группе и к учебной деятельности во многом определяется их способностью адекватного реагирования на быстро изменяющиеся события и успешного решения поставленной задачи в ситуации риска, а также способностью самостоятельного планирования деятельности и поведения, организации работы по достижению выдвинутой цели, контролю хода ее выполнения, анализу и оцениванию как промежуточные, так и

конечные результатов деятельности.

Таким образом, для успешной адаптации к учебной деятельности курсантам необходимы: высокий уровень учебно-познавательной и профессиональной мотивации, способность адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленные задачи в ситуации риска, а также способность самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буравцова Н.В., Коваленко В.И., Сычева Т.Ю. Взаимосвязь личностного адаптационного потенциала и мотивационных характеристик курсантов военного вуза // Мир науки, культуры, образования, 2018. № 4(71). С. 319–321.
2. Дикая Л.Г. Адаптация: методологические проблемы и основные направления исследований // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 17–42.
3. Морозова И.С., Пронин Е.А. Параметры саморегуляции во взаимосвязи с личностными характеристиками курсантов-первокурсников военного вуза // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология, 2019. Т. 29. С. 40–53.

Belyaeva Olga Alexandrovna

*PhD of Psychology (Candidate of Psychological sciences), Docent
Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
olbel70@mail.ru*

CRITERIA FOR ADAPTATION TO LEARNING ACTIVITIES OF THE FIRST-YEAR CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

Abstract. The article reveals the nature of the concept of adaptation to learning activities as well as the features of adaptation of the cadets of a military university; considers the motivation of the learning activities and ability to reflect; reveals the essence of the concept of "self-regulation of behavior" as a measure of adaptation of the first-year cadets to learning activities.

Keywords: adaptation to learning activities, the motivation of the learning activities, reflection and self-regulation of behavior of cadets of a military institute.

УДК 159.923

Власова Галина Ивановна

кандидат педагогических наук
доцент кафедры педагогики и психологии
Академия гражданской защиты МЧС России
городской округ Химки Московской обл., Российская Федерация
vlasova-galina@bk.ru

Власов Алексей Сергеевич

курсант командно-инженерного факультета
Академия гражданской защиты МЧС России
городской округ Химки Московской обл., Российская Федерация
alexvlasovtop@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МЧС В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Для цитирования:

Власова Г.И., Власов А.С. Психологические условия развития самостоятельности курсантов образовательной организации высшего образования МЧС в процессе получения специальности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 60–62. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/015.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования такого важного качества современного офицера, как самостоятельность, поскольку появление новых угроз безопасности и здоровью личности и социальных групп требует обеспечения ряда важных компетентностей, а также создание предпосылок для готовности курсанта вуза МЧС к решению возникающих в этой связи задач, как учебных, так и реальных, практических.

Ключевые слова: профессионализм, конфликтная компетентность, мотивация, образ Я, нормируемая помощь.

Подготовка будущих офицеров в системе МЧС России предполагает не только обеспечение им уровня профессиональной квалификации, соответствующей требованиям федерального государственного образовательного стандарта, но и включение в различные виды деятельности, в том числе и связанные с оказанием психологической помощи гражданскому населению и военнослужащим. Это накладывает особый отпечаток на деятельность соответствующих подразделений и служб, которые должны совмещать практическую деятельность с учебно-профессиональной подготовкой курсантов, проходящих практику на их базе.

В системе МЧС функционируют различные подразделения, деятельность которых, так или иначе, предполагает оказание психологической помощи лицам, пережившим трудные жизненные ситуации, чаще всего, выражающиеся в последствиях психологической травмы. В этой связи современные спасательные центры должны решать в комплексе задач и такие, которые связаны с обеспечением условий надежного и эффективного функционирования профессионализма будущих офицеров МЧС в различных условиях

жизнедеятельности. В первую очередь это выражается в изучении факторов, влияющих на морально-психологическое состояние и психологическую устойчивость личного состава, повышения его готовности и профессиональной пригодности к выполнению задач в любых условиях. В этой связи в период вузовского обучения будущие офицеры МЧС должны получить специальную психологическую подготовку, в том числе знания о психологии толпы, о поведении лиц, имеющих различные акцентуации характера, склонных к девиантному поведению и т. д.

В современной психологической литературе довольно много внимания уделено формированию у курсантов вузов конфликтной компетентности, что связано с необходимостью готовить их к действиям в ситуациях осложненного общения. Мы склонны принимать точку зрения М.М. Кашапова, отмечающего, что в период вузовского обучения в лучшем случае можно говорить о формировании конфликтологической компетентности [8], в то время как настоящая конфликтная компетентность достигается позднее в ходе решения задач специалистами, имеющими достаточный опыт служебной деятельности, в том числе

и в спасательных центрах. Им надо быть готовыми к реагированию на проявления психологического неблагополучия людей в широком диапазоне – от эмоционального заражения, до последствий психологического выгорания.

Существуют общие положения, вытекающие из содержания нормативных документов [1; 2], опираясь на которые требуется осуществлять морально-психологическую работу в спасательном центре и подразделении. Их указания направлены на оптимизацию психологических характеристик, способных повысить эффективность функционирования психики военнослужащих в процессе выполнения ими задач. Важное место в этой работе занимают вопросы взаимодействия командира с психологом, являющимся основным специалистом в данной области, владеющим специальными методами психологического изучения и управления. Информация, получаемая должностными лицами от психолога, при ее правильной оценке и использовании позволяет предупреждать многие негативные явления и способствует повышению эффективности выполнения поставленных задач.

Опираясь на данные современных исследований, можно утверждать, что формирование компетенций на пороговом уровне не позволяет рассчитывать на то, что «жизнь научит» в период прохождения службы [4; 8]. Это может создавать угрозу утраты первичного профессионального самоопределения курсантов, так как в период ранней юности очень остро стоит проблема самоподтверждения, сохранения позитивного «образа Я». В этой связи целесообразно рассмотреть типичные психологические проблемы курсантов, помощь в преодолении которых может существенно укрепить профессиональное самоопределение будущих офицеров МЧС.

Ориентируясь на методологические положения деятельностного подхода, целесообразно рассматривать круг типовых проблем (затруднений), опираясь на разработанную в научной школе А.Н. Леонтьева [7] теорию деятельности. Так, любая деятельность должна иметь свою специфическую мотивацию. Именно это исходное положение высвечивает в первые годы обучения ключевую проблему, когда мотивировать содержанием обучения удается далеко не всех обучаемых. Последнее может быть связано не только с недостаточным ответственным выбором специальности, но и с недостаточной сформированностью содержания учебно-профессиональной деятельности. Так, Е.В. Карпова отмечает в качестве важной проблемы преобладание у значительной части младшекурсников мотивации избегания над мотивацией достижения [5]. Это влечет за собой дополнительные трудности социальной адаптации [6] как у студентов, получающих гражданские специальности, так и у курсантов военных институтов.

Как показывают исследования в вузах силовых

ведомств [3; 9], содержательная внутренняя положительная мотивация (ВПМ) формируется более успешно на предвыпускном и выпускном курсах. Поэтому морально-психологическое обеспечение в начальный период обучения должно быть в большей степени ориентировано на компенсации несформированности основных компонентов учебной деятельности [4], чтобы, с одной стороны, создавать ситуацию успеха обучаемым, а, с другой, поддерживать компоненты первичного профессионального самоопределения.

Поскольку будущий офицер должен на хорошем уровне осуществлять планирование своих действий и действий вверенного ему подразделения, особой задачей становится обучение эффективному планированию действий. Последнее возможно лишь на основе технологии управляемого (планомерно-поэтапного) формирования умственных действий. Так, в диссертационном исследовании М.А. Ахмедханова [3] было доказано, что построение обучения офицеров Росгвардии младшего звена с применением основ теории П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной обеспечивает положительный результат абсолютному большинству обучаемых. Особое внимание при этом уделяется формированию ориентировочных, исполнительных и контрольных действий в полном составе операций с качеством, не ниже хорошего.

Данную теорию раньше критиковали за фронтальную организацию обучения, что якобы ведет к усреднению возможностей и результатов обучаемых, то противоположный аргумент можно привести на том уровне деятельности, который обеспечивает функционирование действий, а именно, операциональном, где требуется ориентироваться и подбирать комплекс учебных средств, соответствующих имеющейся системе условий (внутренних и внешних, т. е. дидактических) типу мышления и иным индивидуальным особенностям курсантов. В этом случае должна реализовываться идея Л.С. Выготского об обучении с опорой на зону ближайшего развития (ЗБР), согласно которой эффективное опережающее обучение возможно при предоставлении курсанту такой нормируемой помощи, при которой он может успешно выполнить задание, с которым он не смог справиться самостоятельно (в зоне актуального развития). Последнее поясняет постулат об индивидуальном подходе, индивидуализации, гуманизации и т. д. обучения, так как в этом случае не происходит подмены познавательной активности обучаемых активностью преподавателя или офицера.

При существующей системе обучения подобный подход может эффективно реализовываться в процессе аудиторных занятий и самостоятельной подготовки, но наиболее востребован он в системе тренингов и самостоятельных занятий на первом и втором курсах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ МЧС России от 9 декабря 2014 г. № 690 «Об утверждении Концепции развития психологической службы МЧС России на 2015–2020 годы» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 14.02.2021).
2. Приказ МЧС России от 25 апреля 2003 г. № 218 «О создании психологической службы МЧС России» // Блог Алексея Пелевина [Сайт]. URL: <https://aleksey-pelevin.blogspot.com> (дата обращения: 14.02.2021).
3. Ахмедханов М.А. Развитие психологических характеристик специалистов на этапе становления профессионализма в учебном центре войск национальной гвардии Российской Федерации: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Ахмедханов Мурадхан Алдерханович. СПб., 2017. 149 с.
4. Веревкин А.А. Особенности развития мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций личности курсанта в процессе обучения в вузе войск национальной гвардии / А.А. Веревкин, А.С. Турчин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2020. № 3(5). С. 115–120.
5. Карпова Е.В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности: монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. 570 с.
6. Кашапов А.С. Социально-психологическая адаптированность студентов: проблемы и решения: монография. Ярославль, ИПК «Индиго», 2015. 288 с.
7. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с.
8. Метакогнитивные основы конфликтной компетентности / под ред. проф. М.М. Кашапова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 428 с.
9. Пашкин С.Б., Саркисова Е.А., Турчин А.С. Система мероприятий психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. №1 (10). С. 82–88.

Vlasova Galina Ivanovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associated professor of the Department of Pedagogy and Psychology
The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia
Khimki City District, Moscow Region, Russian Federation
vlasova-galina@bk.ru

Vlasov Alexey Sergeevich

cadet of the Command and Engineering Faculty
The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia
Khimki City District, Moscow Region, Russian Federation
alexvlasovtop@gmail.com

**PSYCHOLOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INDEPENDENCE OF CADETS
OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE MINISTRY
OF EMERGENCY SITUATIONS IN THE PROCESS OF OBTAINING A SPECIALTY**

Abstract. The article deals with the problem of forming such an important quality of a modern officer as independence, since the emergence of new threats to the safety and health of individuals and social groups requires the provision of a number of important competencies, as well as the creation of prerequisites for the readiness of a cadet of the University of the Ministry of Emergency Situations to solve problems arising in this regard, both educational and real, practical.

Keywords: professionalism, conflict competence, motivation, self-image, normalized assistance.

УДК 159.923.5

Гаврилов Олег Владимирович

старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
info@spvi.ru

Гребенюк Сергей Васильевич

кандидат педагогических наук
преподаватель кафедры психологии служебной деятельности
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
info@spvi.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОСНОВА МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Для цитирования:

Гаврилов О.В., Гребенюк С.В. Профессиональная подготовка как основа мировоззрения личности военнослужащего // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 63–66. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/016.pdf>

Аннотация. В статье раскрывается роль влияния профессиональной подготовки на формирование мировоззрения личности военнослужащих. Дается понятие мировоззрения, его структура и его взаимосвязь с личностными и профессиональными качествами, их роль в успешном военно-профессиональном становлении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов.

Ключевые слова: мировоззрение, формирование, профессиональные и личностные качества, профессиональная подготовка.

Как известно, формирование мировоззрения человека происходит с момента его рождения и продолжается всю жизнь, под влиянием окружающей его действительности и социальной среды. На протяжении последних десятилетий наше государство сталкивается с проблемой негативного информационного воздействия, направленного на насаждение несвойственных нашей культуре ценностей. Массовое воздействие по средствам сети Интернет, социальных сетей и телевидения, приводит к размыванию мировоззренческих знаний, традиционных культурно-исторических ценностей, убеждений и идеалов, тем самым оказывая негативное влияние на процесс формирования мировоззрения современного молодого поколения.

В одном из педагогических словарей под мировоззрением понимается «целостное представление о природе, обществе, человеке, находящее выражение в системе ценностей и идеалов личности, социальной группы, общества. В основе мировоззрения лежит миропонимание, т. е. совокупность определенных знаний о мире. В мировоззрение входит также мировосприятие, которое выражено в определенных идеалах, моделях и образах реальности, формирующихся в практической жизни, искусстве, литературе, науке, религии» [5].

Формирование мировоззрения личности это не стихийный, а диалектически развивающийся процесс активного взаимодействия человека с той реальностью, в которую он включён. И эта реальность играет огромную роль в формировании мировоззрения человека. Кроме того, немаловажное значение имеет и активная позиция самого человека по освоению этой реальности. Мировоззрение человека формируется в результате его жизнедеятельности, на основании проб и ошибок, и через освоение опыта человечества.

Однако знания не всегда могут переходить в убеждения. В свою очередь, убеждения не всегда основываются исключительно на рациональных знаниях. Самое общее определение мировоззренческих знаний звучит, как устойчивая система взглядов и отношений человека к тому, что происходит в окружающем его мире [3], а убеждения – сформированные на основе знаний, это потребности человека мыслить и действовать определенным образом.

В механизмах формирования убеждений наряду со знаниями, верой в их правоту, системой ценностей важнейшую роль играет и волевой компонент. По мнению Р.С. Немова, понятие «воля» имеет несколько определений: 1. Некоторая внутренняя сила психологического

свойства...; 2. Форма внутреннего контроля поведения; 3. Высший уровень регуляции поведения человека; 4. ... способность преодолевать внутренние и внешние препятствия на своем пути [3].

Исходя из вышесказанного, авторы считают, что для развития молодого поколения необходимо воздействие в первую очередь на мировоззрение человека, с целью формирования у него определённых знаний, взглядов и убеждений, нравственных ценностей, политических ориентаций и подготовки его к профессиональному самоопределению.

На современном этапе строительства войска национальной гвардии Российской Федерации¹ столкнулись с решением задачи качественного комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов. Так, в 2020 году на военную службу по контракту принято военнослужащих по контракту, имеющих 3 категорию профессиональной пригодности, более 7000 человек, что составляет более 50 % от общего числа принятых на военную службу по контракту. У данной категории военнослужащих в ходе профессионального отбора был выявлен недостаточный уровень профессионально важных, личных и деловых качеств [4].

Одной из проблем формирования мировоззрения личности военнослужащего в современных условиях являются противоречия между имеющимися убеждениями, ценностями, нормами у молодого человека до поступления на военную службу по контракту и теми качествами, которые необходимо формировать и развивать в процессе прохождения военной службы по контракту.

Согласно ст. 17–19 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, к военнослужащему предъявляются следующие требования:

Военнослужащий должен быть честным, храбрым, при выполнении воинского долга проявлять разумную инициативу, защищать командиров (начальников) в бою, оберегать Боевое знамя воинской части.

Военнослужащий обязан проявлять патриотизм, способствовать укреплению мира и дружбы между народами, предотвращению национальных и религиозных конфликтов.

Военнослужащий обязан уважать честь и достоинство других военнослужащих, выручать их из опасности, помогать им словом и делом, удерживать от недостойных поступков, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательства, содействовать командирам (начальникам) и старшим в поддержании порядка и дисциплины. Он должен соблюдать правила воинской вежливости, поведения, выполнения воинского приветствия, ношения военной формы одежды и знаков различия [7].

¹ Далее – «войска национальной гвардии, Росгвардия».

В соответствии с нормативно-правовыми актами Росгвардии к кандидатам для прохождения военной службы по контракту предъявляются определённые требования, по уровню развития таких качеств, как интеллект, эмоциональная устойчивость, энергичность, выдержка, смелость, решительность, настойчивость, целеустремлённость, высокая работоспособность, дисциплинированность, исполнительность, чувство долга и ответственности за порученное дело, высокий уровень правосознания и нравственных убеждений, честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали, патриотизм, преданность Российской Федерации, зрелость личности, устойчивая мотивация на достижение успеха на основе самореализации и саморазвития в конкретной профессиональной деятельности.

Развитие и совершенствование вышеуказанных качеств у военнослужащих по контракту осуществляется в процессе профессиональной подготовки (боевая подготовка и морально-психологическое обеспечение²).

Цель профессиональной подготовки военнослужащих по контракту является приобретение знаний и совершенствование навыков и умений, позволяющих качественно и грамотно исполнять свои обязанности в соответствии с должностным предназначением в любой обстановке.

Основными задачами подготовки сержантов являются:

твёрдое усвоение практических навыков и умения действовать в ходе выполнения служебно-боевых задач³, исполнения должностных и специальных обязанностей;

выработка и совершенствование командирских навыков, умения руководить личным составом в различных условиях обстановки;

повышение методического мастерства в обучении подчинённых;

совершенствование знаний вооружения и техники, находящихся в подразделении и способов их эффективного применения при выполнении СБЗ;

твёрдых знаний и неукоснительного соблюдения законов Российской Федерации регламентирующих деятельность войск национальной гвардии;

изучение и овладение способами индивидуального воздействия на подчиненных и развитие качеств, необходимых для изучения их индивидуальных психологических особенностей; обучение практике работы по сплочению воинских коллективов и предупреждению конфликтных ситуаций между военнослужащими.

Основными задачами подготовки солдат являются:

приобретение (восстановление), совершен-

² Далее – «МПО».

³ Далее – «СБЗ».

ствование знаний и выработка умений и навыков действовать в ходе выполнения СБЗ;

освоение штатной военно-учётной и смежной специальностей;

подготовка к исполнению должностных обязанностей в ходе выполнения СБЗ самостоятельно и в составе подразделения;

освоение и умелое применение штатного вооружения и техники при выполнении СБЗ.

МПО служебно-боевой деятельности - комплекс мероприятий, проводимых органами управления (должностными лицами) по формированию, поддержанию и восстановлению морально-психологического состояния личного состава, необходимого для успешного выполнения СБЗ. Одним из важнейших направлений МПО является воспитательная работа. Одной из целей которой является формирование и развитие профессионально-важных качеств личности военнослужащих по контракту [2].

Авторы согласны с мнением И.А. Алёхина, В.Ю. Колпакова, В.Я. Слепова, которые считают, что воспитание – это сложное и специфическое социальное явление, направленное на передачу социального, жизненного опыта от поколения к поколению, на подготовку человека к жизни, к выполнению общественных и профессиональных обязанностей [1].

Профессиональное воспитание представляет собой целенаправленную деятельность офице-

ров-воспитателей по становлению, формированию и всестороннему развитию личности воина-контрактника, его профессионально значимых качеств [6].

При работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов командирам и начальникам всех степеней необходимо сосредоточить усилия на формировании и развитии:

личной ответственности за выполнение воинского долга, требований законодательства Российской Федерации;

высокой дисциплинированности и личной примерности в выполнении должностных обязанностей, готовности к выполнению приказа командира (начальника);

стремление к повышению профессионализма, компетентности, обучению подчинённых и оказанию помощи сослуживцам;

лидерских и организаторских способностей, методических навыков в обучении и воспитании подчинённых, сплочении коллективов и слаживании подразделений, требовательности и уважительного отношения к подчинённым.

Таким образом, качественная организация профессиональной подготовки будет влиять на формирование и развитие целостности мировоззрения личности военнослужащего, как профессионала готового к безусловному и безупречному выполнению СБЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхин, И.А., Колпаков, В.Ю., Слепов, В.Я. Военная педагогика: учебное пособие / под ред. М. Тарасова. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2006. 198 с.
2. Концепция морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 годов и далее до 2025 года. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018.
3. Немов, Р. С. Психология: справочник-словарь: в 2 ч. / Р.С. Немов. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. Ч. 2. 352 с.
4. Обзор результатов психологической работы в 2020 году. М.: Главное управление по работе с личным составом Росгвардии. 2020.
5. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; ред. кол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова [и др.]. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.
6. Татаренко В.Т. Педагогические основы профессионального воспитания военнослужащих по контракту: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Татаренко Виталий Тихонович. Карачаевск, 2000. 27 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 01.02.2021) // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/192196/> (дата обращения: 15.02.2021).

Gavrilov Oleg Vladimirovich

Senior Lecturer Department of Hardwife Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
info@spvi.ru

Grebenyuk Sergey Vasilyevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Lecturer Department of Hardwife Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
info@spvi.ru

**PROFESSIONAL TRAINING AS THE BASIS OF THE WORLDVIEW
OF THE PERSONALITY OF A SERVICEMAN**

Abstract. The article reveals the role of the influence of training on the formation of the worldview of the personality of servicemen. The concept of worldview is given, its structure and its relationship with personal and professional qualities, their role in the successful military-professional formation of military personnel passing military service under the contract for the positions of soldiers and sergeants.

Keywords: worldview, formation, professional and personal qualities, vocational training.

УДК 159.9.07

Демина Марина Анатольевна

кандидат педагогических наук

преподаватель кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

maridem74@mail.ru

Лаптева Алина Ивановна

младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

aalina.80@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для цитирования:

Демина М.А., Лаптева А.И. Психологические детерминанты профессиональной направленности курсантов военного института как фактор успешной адаптации к предстоящей профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 67–70. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/017.pdf>

Аннотация. Статья посвящена анализу факторам успешной адаптации через психологические детерминанты профессиональной направленности курсанта. Рассмотрены этапы развития профессиональной направленности.

Ключевые слова: профессиональная направленность, образовательная деятельность, мотив, внутренняя мотивация, профессиональная деятельность, адаптация, этапы формирования и развития профессиональной направленности.

Становление офицера – это длительный и сложный процесс, значительную роль в котором занимает его профессиональная адаптация.

На начальном периоде становления будущий офицер проходит такие этапы, как развитие базовых установок, формирование профессионального кругозора, освоение навыков и алгоритмов профессионального поведения. Кроме того, этот период связан с радикальными изменениями социально-правового статуса личности, когда вчерашний школьник становится курсантом и его образ жизни кардинально меняется.

В период адаптации и становления идет процесс социализации курсанта-первокурсника. В этот период развиваются не только психические процессы, но и его индивидуально-психологические свойства, профессиональная направленность.

В наше время требования к качеству подготовки выпускников военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации существенно возросли. Профессиональная подготовка курсантов, их компетентность, уровень зрелости и сформированности профессиональной направленности являются мотивационным пока-

зателем профессиональной деятельности.

Высокий уровень профессиональной направленности – это та качественная особенность структуры мотивов личности, которая выражает единство интересов и личности в системе профессионального самоопределения. Необходимо обратить внимание на то, что характерологические особенности личности и уровень развития ее способностей занимают при этом одно из важнейших мест, но ведущая роль принадлежит преобладающему мотиву [1].

Направленность на профессиональную деятельность может быть представлена в виде сочетания двух групп элементов: внутренних (профессиональные ценностные ориентации, интерес к профессиональной деятельности, самооценка профессиональной пригодности) и внешних (система представлений о профессиональной деятельности, о социальной защищенности и о степени социальной поддержки профессионала).

Обучаясь в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО), курсанты готовятся занять соответствующие военные должности. Именно на этапе обучения важна подготовка к военной службе, включающая в себя как понимание индивидуально-психологических осо-

бенностей обучающихся, так и разработку необходимых мер по социальной адаптации курсантов.

Подготовка военного специалиста составляет наиболее активный этап становления его как личности. Происходит это в возрасте 18–25 лет (период перехода от юности к ранней взрослости). Ведущей деятельностью в данный период является либо профессиональная учеба, либо трудовая деятельность, благодаря которым молодые люди осваивают как межличностные отношения, так и профессионально-трудовые умения, навыки.

В период ранней взрослости вырабатываются устойчивые свойства личности, стабилизируются все психические процессы, происходит формирование ценностных ориентаций. В это же время человек наиболее предрасположен к творчеству, наблюдается максимальная работоспособность, повышается интеллектуальная активность, реализуются полученные ранее знания и умения. Это оптимальное время для самореализации, актуализации своих потенциальных возможностей, талантов.

Профессиональная направленность курсантов в процессе обучения – это овладение выбранной профессиональной деятельностью, личностное и профессиональное самоопределение, утверждение себя в выбранном деле, освоение профессионального мастерства.

В период обучения в ВООВО курсантам, с одной стороны, свойственна максимальная работоспособность, возможность выдерживать большие физические и психические нагрузки, приобретая необходимые в выбранной профессии знания, развивать требуемые для выбранной профессии личностные качества, а с другой стороны, в силу возрастных особенностей, им может не хватать личностных ресурсов, совладающих со стрессом поведения в быстроменяющихся условиях окружающей действительности.

Формирование стрессоустойчивости – важный аспект социальной адаптации личности курсантов высшего военного учреждения. Устойчивость к стрессовым ситуациям зависит от личностных ресурсов и социальной поддержки. Среди личностных ресурсов выделяются позитивная самооценка, оптимистическое мировоззрение, способность устанавливать межличностные связи и т. д.

Частично адаптация начинается с момента формирования учебных групп первого курса, в которых оказываются курсанты, прибывшие из разных регионов России, имеющие разный опыт межличностного общения, разную степень осознанности выбора профессии, разный уровень знаний и общего развития.

На первом году обучения курсанты сталкиваются с такими трудностями, как адаптация к спе-

цифическим условиям ВООВО, разрешение противоречия между объемом, новизной, сложностью учебного материала и недостаточными навыками, и умениями курсантов для самостоятельной работы.

Полная адаптация характеризуется общим подъемом жизненного тонуса курсантов, у них стабилизируется интерес к учебе и службе. Трудности уже не кажутся непреодолимыми за счет усвоенных профессиональных знаний, способности их квалифицированно применять, объективно оценивать свой опыт. Самостоятельная работа курсантов приобретает творческий, исследовательский характер, что является признаком полной адаптации.

М.В. Чемодуров определяет адаптацию будущих военных специалистов как «целенаправленный процесс самореализации и активного социального, профессионального, психофизиологического приспособления курсанта к профессиональной деятельности, формирования ценностей профессии, а также приспособления к новым типам внутриколлективных отношений» [5].

Характер адаптации зависит от особенностей восприятия курсантами себя, окружающего мира, межличностных отношений, а также от способности к изменению поведения в социальном взаимодействии, трудовой и учебной деятельности. Ведущую роль в процессе адаптации играет профессиональная направленность курсантов.

Важнейшим условием формирования профессиональной направленности личности курсанта войск национальной гвардии является знание особенностей, интересов, склонностей обучаемого. Не зная этих особенностей, невозможно проводить целенаправленную педагогическую работу. С другой стороны, преподавателю необходимо владеть научно обоснованными знаниями норм и принципов общечеловеческой морали, поведения курсантов, системы их отношений к окружающей действительности с тем, чтобы внедрить в сознание обучаемых эти принципы и нормы, выработать привычки действовать в соответствии с ними.

Влияние профессиональной направленности курсанта на эффективность его служебной деятельности велико. В докторской диссертации А.Ф. Железняк [5] приводится следующая статистика: большинство курсантов с устойчивой и действенной военно-профессиональной направленностью имеет высокую теоретическую (68–75 %) и военную (67–82 %) подготовки. В дальнейшем подразделения, которыми они будут руководить, добиваются отличных (36–65 %) и хороших (25–40 %) результатов в учебе, службе и дисциплине. В то же время, большинство курсантов с неустойчивой и слабо проявляемой профессиональной направленностью характеризуются низким уров-

нем теоретической (76–85 %) и военной (68–72 %) подготовки, а их подразделения будут иметь только хорошие (25–35 %) и удовлетворительные (65–75 %) показатели. Автор делает вывод, что устойчивая и действенная профессиональная направленность курсанта является важнейшей психологической предпосылкой эффективности его служебной деятельности [5].

Выделяются следующие основные этапы формирования и развития профессиональной направленности курсантов: этап выбора профессии, этап адаптации, критический этап, этап переоценки выбора профессии, этап стабилизации профессиональной направленности личности, этап дальнейшего развития личности курсанта.

Раскрывая каждый из этапов, авторы исследований показывают, что на первом этапе у абитуриентов значителен элемент романтических устремлений, идеализированного представления о будущей профессии, особенно у тех, кто идет в ВООВО со школьной скамьи. Это подтверждается основными мотивами выбора молодежью военной профессии: желание стать офицером (52 %), сложившееся представление о высокой общественной значимости военной профессии, ее почетности, благородности (41 %) и т.п.

Этап адаптации большинство первокурсников признают самым сложным, так как начинает проявляться несоответствие между сложившимся стереотипом во взглядах на профессию офицера и реальным укладом жизни и службы в институте [2]. Вот почему данный этап исключительно важен и, как правило, плодотворен в становлении профессиональной направленности, закреплении ее ростков: в большинстве случаев возникающее несоответствие не приобретает формы внутреннего психологического конфликта, так как трудности адаптации одинаковы для большинства, и они не довлеют над общей для всех романтической устремленностью в будущее, над переживанием успеха при поступлении в ВООВО.

Статистические данные показывают, что желание завоевать авторитет и уважение в коллективе

учебного взвода значимо для многих курсантов на любом этапе обучения. Важную роль играет мотивация к учебной деятельности – социальная значимость курсанта в команде. С хорошими знаниями курсант может утвердиться в коллективе, повысить свой авторитет.

Обычно второй и третий семестры – этап критической переоценки выбора профессии. Трудности, связанные с учебой, дисциплиной, бытом, достигают пика. Обостряется противоречие между отношениями к цели и к процессу деятельности, что приводит к возникновению у курсантов новой внутренней позиции в отношении к будущей профессии [4]. Позиция может быть различной: или возникновение устойчивых профессиональных мотивов, или пассивное приспособление к новым условиям, или выход из конфликтной ситуации через отчисление. Все зависит, главным образом, от индивидуальных особенностей личности.

Этап стабилизации профессиональной направленности – процесс дальнейшего профессионального становления будущего офицера. Большинство курсантов вступает в этот этап с середины второго курса, когда происходит определенная стабилизация их отношений и поведения в рамках установленных норм, большее значение приобретают мотивы дальнейшей перспективы.

Курсантов старших курсов образовательная деятельность привлекает более интересной и полезной работой, курсантов младших курсов привлекают шансы на успех в жизни и высокий авторитет. Военная доминанта отражает общую профессиональную ориентацию человека на военную службу. В военной деятельности курсантов старших курсов в значительной степени привлекает возможность в полной мере продемонстрировать свою силу и способности, как проявление силы внутренней мотивации.

Таким образом, основное влияние на формирование профессиональной направленности курсантов и успешную адаптацию оказывает специфика организации процесса профессиональной подготовки в ВООВО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М.: Мысль, 1975. 158 с.
2. Железняк Л.Ф. Психология высшей школы пограничной службы: учебник. М., 2003. 400 с.
3. Забродин Ю.М., Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 100–108.
4. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М.: Просвещение, 2004. 305 с.
5. Чемодуров М.В. Педагогические условия адаптации курсантов военного вуза к учебно-профессиональной деятельности (на материале подготовки специалистов по защите информации): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Чемодуров Максим Владимирович. Курск, 2009. 22 с.

Demina Marina Anatolyevna

PhD of Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Lecturer at the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
maridem74@mail.ru

Lapteva Alina Ivanovna

Junior researcher of the research Department of research socio-psychological problems
of the National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
aalina.80@mail.ru

**PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF CADETS
OF THE MILITARY INSTITUTE AS A FACTOR OF SUCCESSFUL ADAPTATION
FOR UPCOMING PROFESSIONAL ACTIVITIES**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the factors of successful adaptation through the psychological determinants of the professional orientation of the cadet. The stages of the development of professional orientation are considered.

Keywords: professional orientation, educational activities, motive, internal motivation, professional activity, adaptation, stages of formation and development of professional orders.

УДК 159.9.075.5

Игнатова Екатерина Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
131013@mail.ru

Голубева Надежда Юрьевна

студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
yoonyoan@yandex.ru

Дьячков Алексей Анатольевич

кандидат психологических наук, доцент
начальник кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
dyachkov-alexx@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕФЛЕКСИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ОБСЕССИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У ЛИЦ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РЕАКТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Для цитирования:

Игнатова Е.С., Голубева Н.Ю., Дьячков А.А. Взаимосвязь рефлексивных способностей и обсессивных проявлений у лиц с высоким уровнем реактивной тревожности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 71–73. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/018.pdf>

Аннотация. В статье описаны результаты исследования взаимосвязь рефлексивных способностей и обсессивных проявлений у лиц с высоким уровнем реактивной тревожности. Выборка состоит из 80 человек от 18 до 40 лет. Для проверки гипотез использовались: шкала тревоги Спилбергера-Ханина, методика «Определение уровня развития рефлексивности» А.В. Карпова, опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева, Е.М. Лаптева, Е.Н. Осина и А.Ж. Салихова, шкала обсессивно-компульсивных расстройств Йелля-Брауна и методика «Краткая версия опросника метакогнитивных убеждений» А. Уэллса и С. Картрайт-Хаттона. Приводятся результаты эмпирического исследования, в ходе которого применялись U-критерий Манна-Уитни и корреляционный анализ Спирмена. Это исследование подтверждает, что тревожность влечет за собой неприятные предчувствия, овладевающие сознанием, озабоченностью и сомнениями.

Ключевые слова: реактивная тревожность, рефлексия, рефлексивные способности, обсессии, обсессивно-компульсивное расстройство.

В настоящее время проблема психического здоровья является актуальной. Это связано с адаптацией человека, его переживаниями, негативными эмоциями (страх, тоска, агрессия). Все они выливаются в определенный эмоциональный стресс, который все чаще принимает форму реактивной тревожности [1]. Она, в свою очередь, характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушение внимания, иногда – тонкой координации [6]. Она влечет за собой неприятные предчувствия человека, сопровождается чувством беспомощности, ощущением надвигающейся катастрофы, напряженным и истощающим физическим ожиданием неприятностей, овладевающими сознанием озабоченностью и сомнениями [4]. Без рефлексивных способностей такие мыслительные операции были бы недоступны [2]. А.В. Карпов определяет рефлексия как принцип челове-

ского мышления, способность думать об основании своего мышления, организовывать его и управлять им. Рефлексивные способности – способности анализировать и понимать свое мышление, а также понимать и управлять другими способностями человека [3]. Чрезмерные и неуправляемые размышления человека о чем-либо могут стать основой развития обсессий, что является частью обсессивно-компульсивного синдрома [5]. Таким образом, становится необходимо понять некую взаимосвязь между феноменами реактивной тревожности, обсессиями и рефлексивными способностями человека. На примере личностной тревожности, мы провели подобное исследование на выявление взаимосвязей рефлексивных способностей и обсессивных проявлений у лиц с повышенным уровнем реактивной тревожности.

Эмпирическое исследование проводилось с помощью интернет-тестирования. Респонденты

заполняли форму на сайте <https://yandex.ru/forms/>. В исследовании приняли участие 80 человек из них 19 мужчин и 61 женщина. Средний возраст испытуемых составил 21 год, стандартное отклонение 4,019. Низкий уровень реактивной тревожности выявлен у 3 человек; средний уровень реактивной тревожности выявлен у 49 человек; высокий уровень реактивной тревожности – у 28 человек.

Методы. Для исследования уровня личностной тревожности была использована «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина». Методика разработана Ч.Д. Спилбергером и адаптирована на русский язык Ю.Л. Ханиным. Опросник предназначен для изучения личностной и реактивной тревожности. Включает две части: по 20 утверждений в каждой из них, оцениваемых по 7-балльной шкале.

Для исследования рефлексивных способностей применялись: опросник «Определение уровня развития рефлексивности» А.В. Карпова и опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева, Е.М. Лаптева, Е.Н. Осина и А.Ж. Салихова. Первая методика содержит 27 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале. Второй опросник включает 30 вопросов и 4 варианта ответа: нет; скорее нет, чем да; скорее да, чем нет; да.

Для исследования обсессивных проявлений была использована «Шкала обсессивно-компульсивных расстройств Йеля-Брауна». Разработана В. Гудманом и коллегами в Йельском и Брауновском университетах. Состоит из 10 вопросов, 5 из которых рассматривают степень выраженности обсессивных симптомов, 5 – степень выраженности компульсивных симптомов.

Для выявления убеждений относительно процессов мышления была использована методика «Краткая версия опросника метакогнитивных убеждений» А. Уэллса и С. Картрайт-Хаттона, позволяющая оценить 5 метакогнитивных факторов убеждений:

- 1) позитивные убеждения, касающиеся беспокойства;
- 2) негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства;
- 3) когнитивная несостоятельность;
- 4) контроль мыслей;
- 5) внимательность к собственным мыслительным процессам.

Стимульный материал состоит из 30 вопросов и четырех вариантов ответа [3].

Методы анализа данных. Полученные данные были обработаны с помощью математических методов. Группы респондентов с низким, средним и высоким уровнями тревожности выравнены по количеству в объеме 3 человека. Для сравнения групп по исследуемому показателю был использован U-критерий Манна-Уитни. Для определения взаимосвязи рефлексивных способностей и обсессивных проявлений – анализ с расчетом коэффициента корреляции Спирмена. При обработке данных использовался пакет статистических программ *Statistica 8*.

Результаты и обсуждение. При сравнительном анализе низкого и среднего уровней реактивной тревожности, значимых корреляций было не обна-

ружено. Тот же самый результат мы получили и при сравнении групп среднего и высокого, низкого и высокого уровней реактивной тревожности. Из этого мы можем сделать вывод, что независимо от уровня, определенные компоненты рефлексивности или обсессивности явно не выделяются.

По результатам корреляционного анализа Спирмена значимых корреляций между рефлексивными способностями и обсессивными проявлениями при низком уровне тревожности выделено не было.

По результатам корреляционного анализа Спирмена, при среднем уровне реактивной тревожности было выявлено 6 взаимосвязей. У лиц со средним уровнем реактивной тревожности выявлены следующие прямые корреляции: обсессивных проявлений с интроспекцией ($r = 0,56$; $p \leq 0,05$) и квазирефлексией ($r = 0,34$; $p \leq 0,05$); негативных убеждений с интроспекцией ($r = 0,74$; $p \leq 0,05$) и квазирефлексией ($r = 0,47$; $p \leq 0,05$); когнитивной несостоятельностью с квазирефлексией ($r = 0,42$; $p \leq 0,05$); внимательности к собственным мыслительным процессам с системной рефлексией ($r = 0,34$; $p \leq 0,05$). Это значит, что у лиц со средним уровнем реактивной тревожности внимание в большей степени обращено во внутрь себя, на свои эмоции и переживания, причем они также могут анализировать свои поступки со стороны, чтобы следить за происходящей ситуацией. Выходя на квазирефлексивный уровень анализа, не имеющий отношение к актуальной жизненной ситуации, размышляя о прошлом, будущем, о том, что было бы, если бы лица со средним уровнем реактивной тревожности с одной стороны – имеют негативные убеждения в отношении собственной мнестической деятельности, с другой стороны – продолжают фокусировать свое внимание на собственных мыслях, думать о них. Такая замкнутость на внутреннем мире и в тоже время на дополнительных размышлениях, не играющих роли в конкретный момент, беспокоит среднетревожных людей и способствует проявлению обсессивных проявлений.

По результатам корреляционного анализа Спирмена, при высоком уровне реактивной тревожности было выявлено 2 взаимосвязи.

У лиц с высоким уровнем реактивной тревожности выявлены следующие прямые корреляции: интроспекции с обсессивными проявлениями ($r = 0,60$; $p \leq 0,05$) и когнитивной несостоятельностью ($r = 0,61$; $p \leq 0,05$). Это значит, что лицам с высоким уровнем реактивной тревожности свойственно уходить в себя, анализировать свой внутренний мир, свои мысли и чувства. Такие люди имеют негативные убеждения, связанные с бесконтрольностью, важностью и опасностью своих мыслей, что влияет на реакции и эмоции человека, что впоследствии приводит к навязчивым мыслям, разрушающим человека.

Таким образом, лицам со средним уровнем реактивной тревожности важно анализировать свои мысли и поступки из-за неуверенности в своей памяти, что приводит к усилению негативных убеждений относительно своих когнитивных переживаний, что способствует развитию обсессий. В это же время люди с высоким уровнем реактивной тревожности замыкаются в себе, анализируют происходя-

щее, а также руминируют с помощью негативных установок. Это исследование подтверждает, что тревожность влечет за собой неприятные предчувствия, овладевающими сознанием озабоченностью и сомнениями.

Выполненное нами исследование позволяет до-

полнить информацию о взаимосвязи рефлексивных способностей и обсессивных проявлений у лиц с повышенной реактивной тревожностью. В дальнейшем планируется углубление в личность человека, более глубокое изучение убеждений и эмоциональных схем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидова А.С. Особенности проявления эмоционального стресса у молодежи // Наука и образование сегодня. 2016. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-emotsionalnogo-stressa-u-molodezhi> (дата обращения: 03.10.2020).
2. Дьячков А.А., Шабанов Л.В. Познавательная субъектность: психологический взгляд на эпистемологический анализ деятельно-преобразующего способа бытия // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 5. С. 22.
3. Игнатова Е.С., Голубева Н.Ю. Взаимосвязь рефлексивных способностей и склонностей к руминированию: постановка проблемы // Будущее клинической психологии: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (. Пермь, 18–20 апреля 2019 г.). Пермь, 2019. Вып. 13. С. 52–57.
4. Корабельникова Е.А. Тревожные расстройства у подростков // Медицинский совет. 2018. № 18. С. 34–43.
5. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-й Всемирной ассамблеей Здравоохранения) (введен Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 мая 1997 г. № 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения РФ на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра») // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/4100000/> (дата обращения: 03.10.2020).
6. Мищенко В.И. Тренинг по стресс-менеджменту как способ повышения качества жизни студентов // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. №1. С. 78–83.

Ignatova Ekaterina Sergeevna

PhD of Psychology (Candidate of Psychological sciences), Docent
Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Social and Humanitarian Technologies
Perm State University
Perm, Russian Federation
131013@mail.ru

Golubeva Nadezhda Yuryevna

Student
Perm State University
Perm, Russian Federation
yoonyoon@yandex.ru

Dyachkov Alexey Anatolyevich

PhD of Psychology (Candidate of Psychological sciences), Docent
Head of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
dyachkov-alexx@mail.ru

RELATIONSHIP OF REFLECTIVE ABILITIES AND OBSESSIVE APPEARANCES IN PERSONS WITH A HIGH LEVEL OF REACTIVE ANXIETY

Abstract. The article describes the results of the study of the relationship of reflexive abilities and obsessive manifestations in persons with a high level of reactive anxiety. The sample consists of 80 people from 18 to 40 years. To test the hypotheses were used: Spielberger-Khanine's alarm, Methods "Determination of the level of reflexivity development" A.V Karpova, Questionnaire "Differential Type of Reflection" D.A. Leontieva, E.M. Lapteva, E.Na Osina and A.Zh Salikhova, Scale Obsessive-compulsive disorders of Yele-Brown and the "Brief version of the Metacognitive Understanding Questionnaire" by A. Wells and S. Cartwright Hatton. The results of an empirical study are given, during which the mann-Whitney U-criterion was used and the correlation analysis of the spirmе. This study confirms that anxiety entails unpleasant premonitions, mastering concern to concern and doubts.

Ключевые слова: reactive anxiety, reflexion, reflexive abilities, obsessions, obsessive-compulsive disorder.

УДК 159.99.07

Маклачков Егор Александрович

младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
maklachkov@mail.ru

Чекунов Антон Александрович

начальник учебно-методической группы психодиагностических исследований профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии
научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
antpsix@yandex.ru

Ходосовцев Сергей Вячеславович

начальник отделения военно-социологических исследований – заместитель начальника научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ajax23@rambler.ru

АЛГОРИТМ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОИНСКИХ И СЛУЖЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ С ПОМОЩЬЮ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ПРОГРАММ

Для цитирования:

Маклачков Е.А., Чекунов А.А., Ходосовцев С.В. Алгоритм обработки данных социально-психологических исследований воинских и служебных коллективов с помощью автоматизированных программ // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 74–80. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/019.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается универсальный алгоритм для обработки данных, полученных в ходе проведения массовых социально-психологических исследований воинских и служебных коллективов, и дальнейшего изучения полученного материала. Использование данного алгоритма поможет психологу и офицерам структур по работе с личным составом оперативно осуществить подсчет данных, сформировать сравнительные таблицы для выявления существующих проблем социального и психологического характера в коллективах.

Ключевые слова: социально-психологическое исследование, обработка данных, анализ информации, автоматизированные программы, «Statistica».

Социально-психологические процессы, происходящие в воинских и служебных коллективах, всегда находятся в зоне пристального внимания специалистов психологов, командиров (начальников) и их заместителей по работе с личным составом.

В первую очередь, выявление негативных явлений, оценка, прогнозирование и улучшение социально-психологического климата в воинских и служебных коллективах [3, с. 60–61].

В связи с этим психологу необходимо не только грамотно организовать и провести социально-психологическое исследование, но и получить объективную информацию, на основании которой дать рекомендации командованию подразделения для принятия последующих более опти-

мальных управленческих решений. Социально-психологическое исследование – это исследование, в котором на основе применения специальных методов сбора и анализа информации, изучаются социально-психологические аспекты различных сторон жизнедеятельности войск, процессы и явления, проявляющиеся в деятельности, мотивах и отношениях военнослужащих (сотрудников) воинских (служебных) коллективах и социальных группах [1, с. 5].

Долгое время обработка данных выступала основным сдерживающим фактором, не позволяющим в полной мере сократить время на проведение исследований и осуществление углубленного анализа полученной информации. Обусловлено это было тем, что большое количество

данных, с которыми работают психологи, требует длительной, рутинной и кропотливой работы. Использование таких программ, как «Statistica», «Statgraphics», «SPSS» позволяет решить данную проблему.

В нашей статье мы хотим наглядно показать как психологам и всем заинтересованным специалистам можно оперативно и качественно обработать большой объем данных социально-психологического исследования воинских и служебных коллективов, а также как можно провести их анализ с формулированием выводов и рекомендаций, используя при этом определенный алгоритм.

Данный алгоритм обработки данных социально-психологических исследований с помощью автоматизированных программ был разработан и апробирован на базе научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии Российской Федерации (для центрального аппарата Росгвардии).

В ходе использования алгоритма было установлено, что подсчет данных вручную одной среднестатистической двухсторонней анкеты занимает 10–15 минут, тогда как, затрачиваемое время, используя автоматизированные программы, сокращается до 3–5 минут, а в случае подсчета 100

мый алгоритм включает в себя использование 3 программ: «Ребус», «Microsoft Excel» и «Statistica» [5].

Рассмотрим этапы алгоритма обработки данных, полученных в ходе исследования:

- подготовительный этап (подготовка анкеты, матрицы, базы данных);
- этап сбора информации (проведение опроса, анкетирование);
- основной этап (обработка анкет с помощью программы «Ребус» и подсчет данных в программе «Statistica» с дальнейшим переносом в матрицу исследования);
- заключительный этап (изучение полученных данных и предоставление итоговой справочно-аналитической информации).

В ходе осуществления подготовительного этапа отбираются вопросы и происходит создание анкеты по изучаемым проблемам, формируются заготовки в виде матрицы в документе «Microsoft Excel», где будут сохраняться полученные результаты (рисунок 1). Вопросы и варианты ответов в анкете рекомендуется пронумеровывать для создания базы данных в программе «Ребус» [4].

Следующим действием становится создание базы данных с помощью программы

Уважаемый товарищ!

Научно-исследовательская группа проводит изучение проблем подготовки военнослужащих Вашей воинской части к выполнению служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения Универсиады (далее – СБЗ по ООП и ООБ). Анкета является анонимной. Полученные данные будут использованы только в обобщенном виде.

1. Какова продолжительность Вашей военной службы?
1 – до 1 года; 2 – от 1 до 3 лет; 3 – от 3 до 6 лет; 4 – более 6 лет.

2. Как Вы считаете, успешно ли складывается Ваша служба?
1 – да; 2 – скорее да, чем нет; 3 – скорее нет, чем да; 4 – нет.

3. Приходилось ли Вам принимать участие в выполнении задач по обеспечению проведения массовых культурно-зрелищных или спортивных мероприятий:
а) международного масштаба?
1 – да, один раз; 2 – да, более одного раза; 3 – нет, не приходилось.
б) внутрислужебных (регионального, областного, городского масштаба)?
1 – да, один раз; 2 – да, более одного раза; 3 – нет, не приходилось.

4. Что, по Вашему мнению, в наибольшей степени снижает эффективность занятий по боевой и специальной подготовке? (можно отметить до 3-х вариантов ответа)
1 – недостаточная подготовленность руководителей к занятиям;
2 – бывает, что занятия планируются, но не проводятся или подменяются различными видами хозяйственных работ;
3 – занятия не дают в полной мере необходимых при выполнении задач знаний, навыков и умений;
4 – занятия лишены компонента воспитательного воздействия;
5 – нехватка материально-технической базы занятий;
6 – требования безопасности ограничивают возможности выработки должных навыков и умений;
7 – программа обучения не соответствует реалиям выполнения СБЗ в современных условиях;
8 – другое (напишите):

5. Отрабатываются ли в процессе боевой подготовки военнослужащих Вашей воинской части (подразделения) действия личного состава в следующих ситуациях?

ситуации	да	нет	не знаю
а) при обнаружении взрывоопасных (бесхозных) предметов			
б) при обнаружении источника РХБ заражения			
в) при провокациях со стороны болельщиков			
г) при провокациях со стороны представителей СМИ			
д) при возникновении массовых беспорядков			

6. Оцените, пожалуйста по 7-ми балльной шкале (где 7 – абсолютно уверен, а 1 – абсолютно не уверен), степень Вашей уверенности в надежности находящегося на вооружении Вашей части (подразделения):

	1	2	3	4	5	6	7
а) вооружения							
б) средств активной обороны							
в) средств индивидуальной бронезащиты							
г) средств связи							
е) автомобильной и бронетехники							

Рисунок 1 – Анкета и матрица исследования

анкет экономия времени составляет до 5 часов.

При этом данные, полученные в ходе социально-психологического исследования, сохраняются в информативном и доступном виде для последующего анализа и интерпретации. Предлагае-

«Ребус» (рисунок 2).

Клавишей «Enter» переходим во вкладку создать – Файл базы данных (БД), далее выбираем диск С, вводим название файла латиницей. Дадим произвольное название «ANKETA» (рисунок 3).

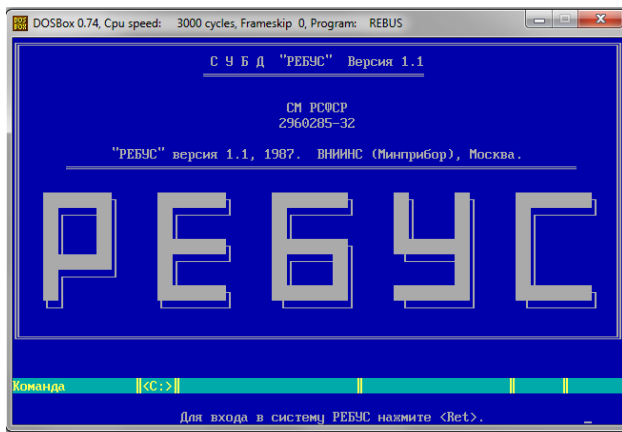

Рисунок 2 – Диалоговое окно программы «Ребус»

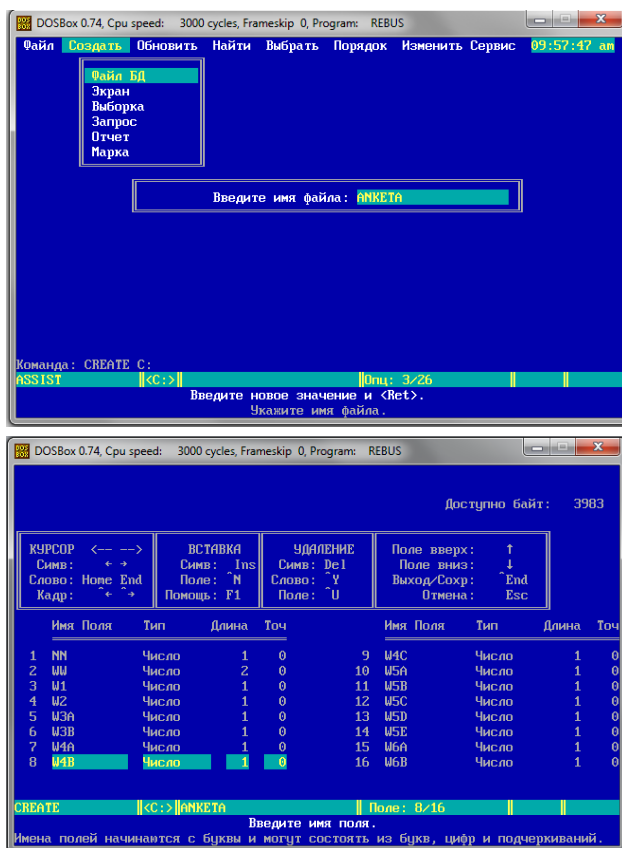

Рисунок 3 – Создание базы данных

В случае если в анкетировании принимают участие несколько подразделений и существует задача полученные данные считать раздельно для дальнейшего сравнения, то необходимо распределить их по цифрам (к примеру, 1 взвод (рота, батальон и т.д.) – цифра 1, 2 взвод – цифра – 2 и т. д.), если необходимость отсутствует, первую графу вводить необязательно. Введем обозначение в виде букв NN (здесь будет обозначаться номер подразделения), далее нажимаем «Enter» в графе «тип». Во всей базе данных вводится только числа (рисунок 3). Первый вопрос обозначаем W1, затем W2, осуществляем переход к 3 вопросу, в котором стоит 2 подвопроса, обозначаем их в виде W3A и W3B, все остальные графы как в предыдущих вопросах.

В 4 вопросе необходимо учесть 3 возможных варианта ответа, поэтому обозначение будет точно аналогичное 3 вопросу (W4A, W4B, W4C). В 5 вопросе необходимо считать данные по таблице. Слева в таблице указаны буквы, справа варианты ответов («да» – 1, «нет» – 2, «не знаю» – 3). Вводим как в таблице цифру с буквой 5A, 5B, 5C и так далее, остальные графы без изменений. В 6 вопросе представлена семибалльная шкала, поэтому необходимо ввести данные 6 вопроса, аналогично 5. После введения варианта 6E анкета заканчивается, и для сохранения базы данных следует ввести команду Ctrl + End.

Следующим этапом является **сбор информации в форме** анкетирования. После проведения анкетирования и получения необходимой информации переходим к рассмотрению основного **этапа** обработки данных. Для этого необходимо перенести информацию из анкет путем ввода цифровых значений в поля базы данных (рисунок 4).

Уважаемый товарищ!

Научно-исследовательская группа проводит изучение проблем подготовки военнослужащих Вашей воинской части к выполнению служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения Учения/маневров (далее – СБЗ по ООП и ОББ). Анкета является анонимной. Полученные данные будут использоваться только в обобщенном виде.

- Какова продолжительность Вашей военной службы?
 - 1 – до 1 года.
 - 2 – от 1 до 3 лет.
 - 3 – от 3 до 6 лет.
 - 4 – более 6 лет.
- Как Вы считаете, успешно ли складывается Ваша служба?
 - 1 – да.
 - 2 – скорее да, чем нет.
 - 3 – скорее нет, чем да.
 - 4 – нет.
- Приходилось ли Вам принимать участие в выполнении задач по обеспечению проведения массовых культурно-просветных или спортивных мероприятий?
 - a) международного масштаба?
 - 1 – да, один раз.
 - 2 – да, более одного раза.
 - 3 – нет, не приходилось.
 - b) внутреннего (регионального, областного, городского масштаба)?
 - 1 – да, один раз.
 - 2 – да, более одного раза.
 - 3 – нет, не приходилось.
- Что, по Вашему мнению, в наибольшей степени снижает эффективность занятий по боевой и специальной подготовке? (можно отметить до 3-х вариантов ответа)
 - 1 – недостаточная подготовленность руководителей к занятиям;
 - 2 – бывает, что занятия планируются, но не проводятся или проводятся различного вида хозяйственных работ;
 - 3 – занятия не дают в полной мере необходимых при выполнении задач знаний, навыков и умений;
 - 4 – занятия лишены компонентов воспитательного воздействия;
 - 5 – нехватка материально-технической базы занятий;
 - 6 – требования безопасности ограничивают возможности выработки должных навыков и умений;
 - 7 – программа обучения не соответствует реальному выполнению СБЗ в современных условиях;
 - 8 – другое (напишите):
- Осуществляете ли в процессе боевой подготовки военнослужащих Вашей воинской части (подразделения) действия личного состава в следующих ситуациях?

ситуация	да	нет	не знаю
a) при обнаружении взрывоопасных (бесхозных) предметов	✓		
b) при обнаружении источника РХБ заражения	✓		
c) при провокациях со стороны бандитов			✓
d) при провокациях со стороны представителей СМИ			✓
e) при возникновении массовых беспорядков			✓
- Оцените, пожалуйста, по 7-ми балльной шкале (где 7 – абсолютно уверен, а 1 – абсолютно не уверен), степень Вашей уверенности в надежности называемых на вооружении Вашей части (подразделения):
 - a) вооружения

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---
 - b) средств активной обороны

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---
 - c) средств индивидуальной бронирования

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---
 - d) средств связи

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---
 - e) автомобильной и бронетехники

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---

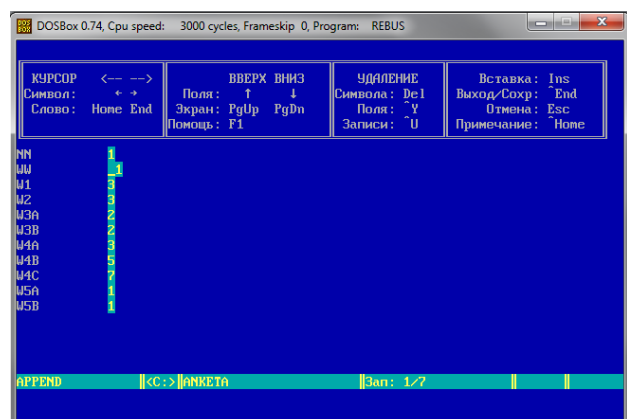

Рисунок 4 – Подсчет данных, полученных в ходе проведения исследования

По окончании переноса цифровых значений необходимо сохранить базу данных в формате таблиц программы «Microsoft Excel» (рисунок 5).

существует необходимость получить среднее значение. Для этого в программе «Statistica» выбираем пункт «Basic Statistics» (базовую статистику) и

	NN	WW	W1	W2	W3A	W3B	W4A	W4B	W4C	W5A	W5B	W5C	W5D	W5E	W6A	W6B	W6C	W6D	W6E
1	1	1	3	3	2	2	3	5	7	1	1	3	2	1	4	4	5	5	6
3	1	2	3	2	3	2	3	0	0	1	1	1	3	3	4	4	7	2	3
4	1	3	1	1	3	3	0	0	0	1	1	3	2	2	7	7	5	3	6
5	1	4	4	3	2	2	0	0	0	1	1	1	1	1	4	5	6	7	6
6	1	5	3	2	3	3	0	0	0	1	1	3	3	1	7	7	5	3	6
7	1	6	4	3	1	2	1	3	0	2	2	1	3	1	3	5	2	7	5

Рисунок 5 – База данных (итоговые результаты)

Сохранив базу данных, необходимо приступить к копированию полученных результатов в программу «Statistica» для осуществления подсчета количества и процентов ответов респондентов с дальнейшим переносом в матрицу исследования и их анализа. Для переноса данных в программу «Statistica» необходимо открыть файл базы данных «Microsoft Excel» через программу «Statistica», таким образом, все данные будут перенесены. После копирования данных следует выбрать «Basic Statistics» (базовая статистика) и далее «Frequency tables» (таблица частот) (рисунок 6).

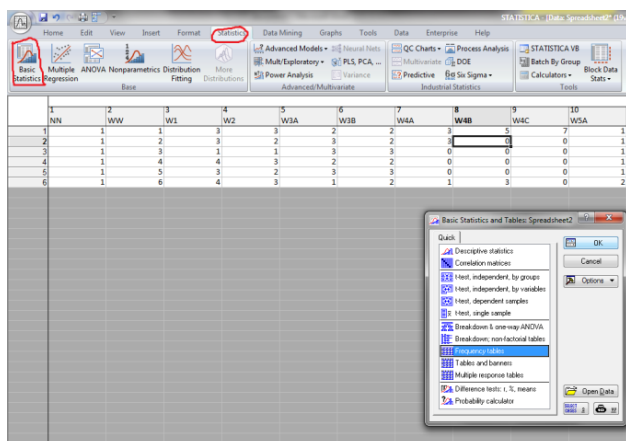

Рисунок 6 – Перенос данных в программу «Statistica»

В следующем окне выбираем вкладку «Options» (опции) и снимаем все галочки кроме пункта «Percentages (relative frequencies)» (проценты (относительная частота)). После нажимаем на кнопку «Variables» (переменные) и выбираем необходимые вопросы для подсчета или выбираем все (рисунок 7).

После этого в программе «Statistica» отображаются подсчитанные данные, которые мы переносим в созданную уже ранее матрицу в Microsoft Excel (см. рисунок 8).

Следует остановиться на подсчете 6 вопроса, который представлен семибальной шкалой и

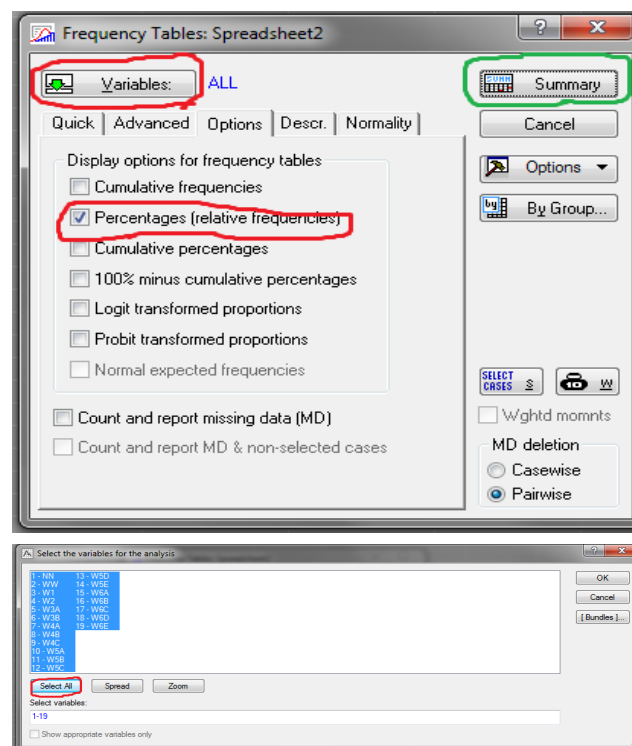

Рисунок 7 – Настройки для подсчета данных

нажимаем «Start New», в открывшемся окне выбираем «Descriptive statistics» (описательная статистика). Находим вкладку «Advanced» (расширенные настройки) и убираем все галочки, кроме варианта «Mean» (среднее значение), затем нажимаем на кнопку «Variables» (переменные) и выбираем необходимые вопросы для подсчета, в данном случае с 6A по 6E, OK и «Summary» (итоговая сумма) (рисунок 9).

Выделяем средние значения и переносим в матрицу. Все данные выше 4 баллов, что соответствует, что уровень уверенности военнослужащих выше среднего значения (рисунок 10).

Рассмотрим особенность выделения данных в исследовании. К примеру, существует интерес в определении ответов военнослужащих, прослуживших более 6 лет. Для этого необходимо вы-

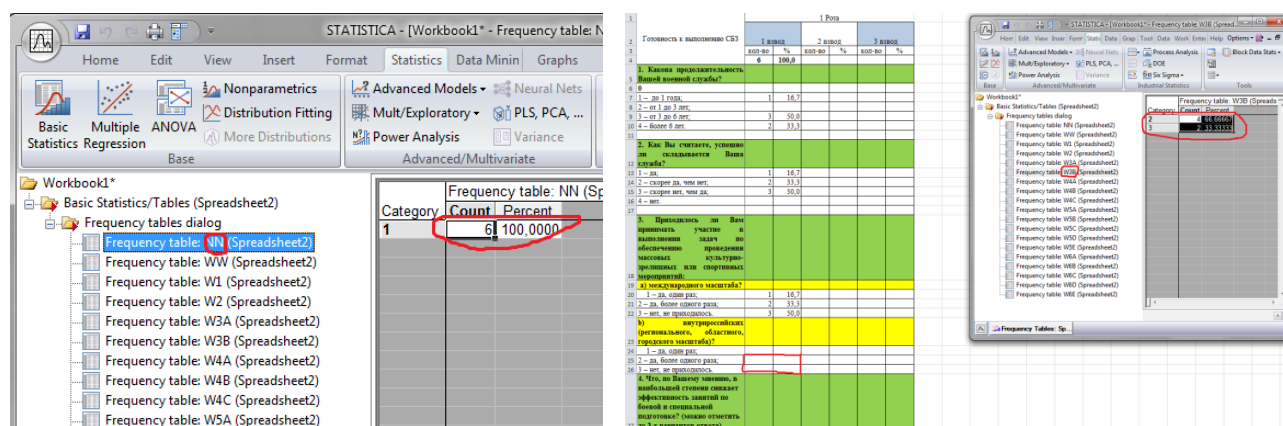

Рисунок 8 – Перенос полученных данных в матрицу для дальнейшего анализа

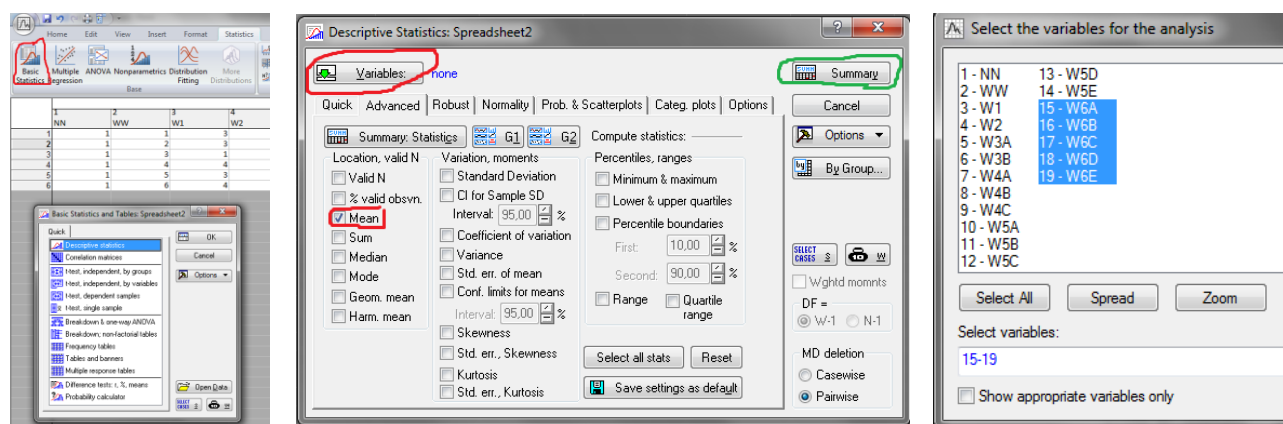

Рисунок 9 – Подсчет вопроса через описательную статистику

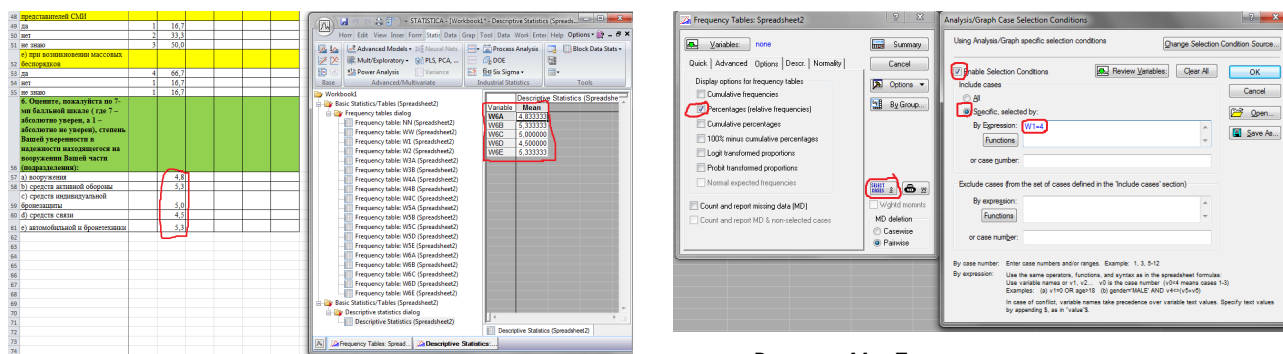

Рисунок 11 – Подсчет данных с введением определенного выбора

Рисунок 10 – Подсчет через описательную статистику

брать «Frequency tables» (таблица частот), далее в опциях убрать все галочки за исключением графы проценты и найти «Select cases» (выбор отдельных данных), затем поставить галочку в окне «Enable Selection Conditions» (включить условия выбора), далее выбираем «Specific, selected by» (конкретный выбор) и вводим формулу $W1=4$ (первый вопрос и вариант ответа, прослужившие более 6 лет указаны 4 пунктом). Далее выбираем вопросы и считаем сумму по аналогии со всеми опрошенными (рисунок 11).

Затем также осуществляется перенос, полученных данных и проценты считаются от количе-

ства данной категории, в данном случае 2 военнослужащих (рисунок 12).

Переносим полученные данные в матрицу. После этого существует возможность сравнения с общими данными. Также в программе «Statistica» существует возможность выделения взаимосвязи между различными объектами в исследовании с помощью корреляции.

Корреляция – статистическая взаимосвязь между 2 или несколькими событиями или объектами [2, с. 272]. Для этого необходимо выбрать вкладку «Basic Statistics» (базовую статистику) и далее «Correlation matrices» затем рассмотреть

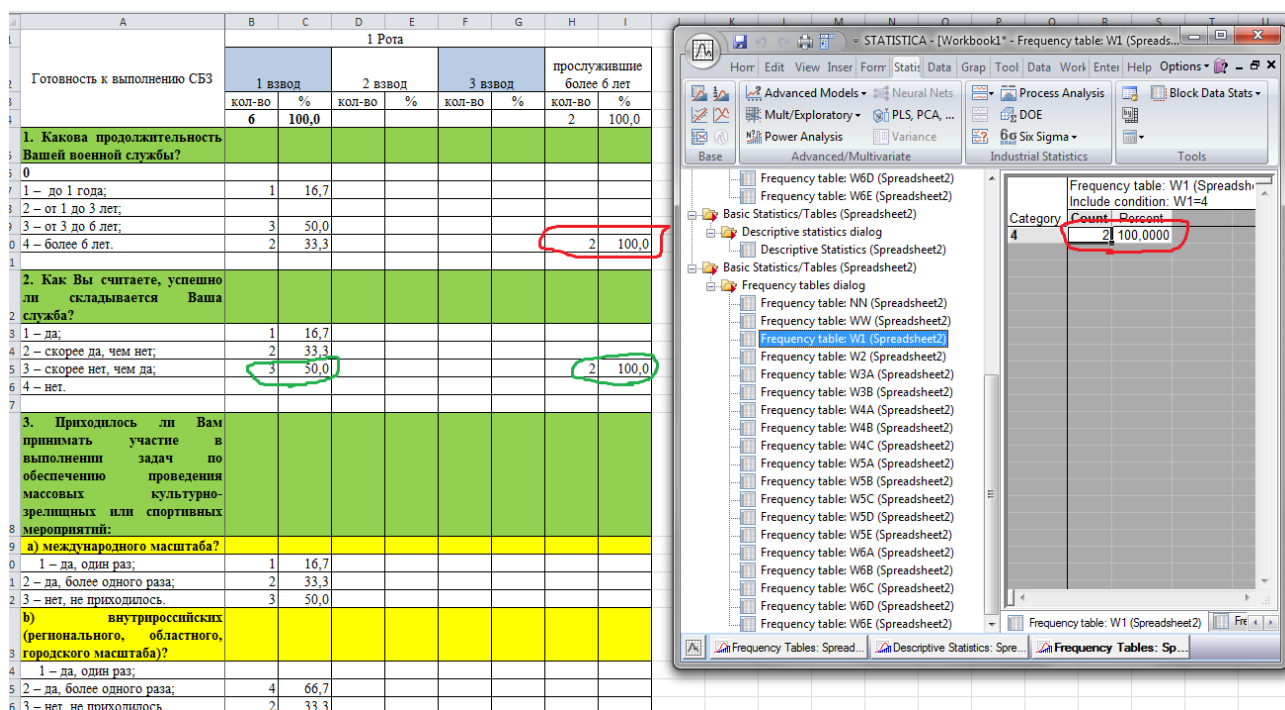

Рисунок 12 – Перенос полученных данных в матрицу для дальнейшего анализа

признаки и определить наиболее сильную взаимосвязь. К примеру, между успешностью службы и уверенностью в надежности средств связи (рисунок 13).

Разработанный алгоритм обработки данных показал свою эффективность при проведении анкетирования личного состава воинских частей и подразделений войск национальной гвардии.

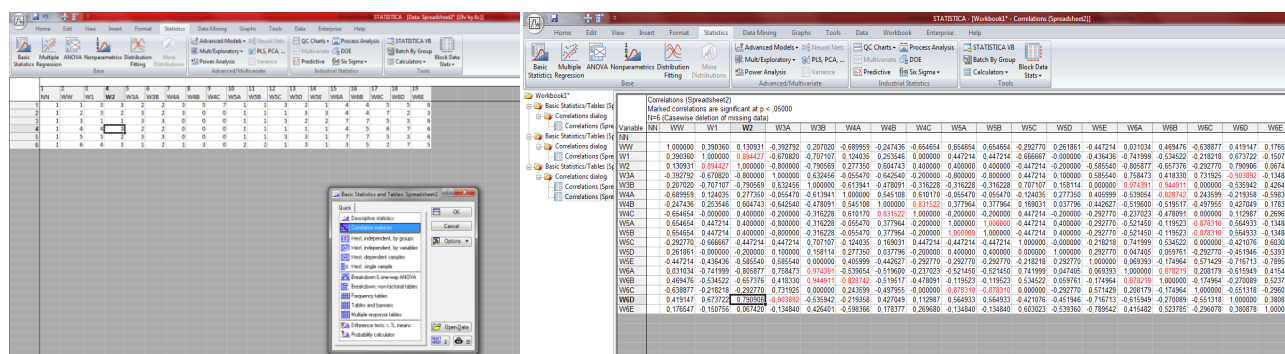

Рисунок 13 – Определение корреляции

После завершения обработки данных начинается заключительный этап формирования докладной записки с последующими выводами и рекомендациями. На данном этапе достаточно удобно работать с цифровыми значениями результатов (количество респондентов и их процент от общего количества) из программы «Statistica», а также для последующего составления диаграмм, гистограмм, иллюстрирующих полученные результаты.

Также в целях распространения данного положительного опыта использования алгоритма были проведены дистанционные занятия с психологами войск национальной гвардии.

Предложенный алгоритм выступает универсальным шаблоном для оперативной качественной обработки больших массивов данных, полученных в ходе проведения социально-психологического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнездилов В.А., Иванов Е.А., Сивак А.Н., Суханов Д.Г., Шишлов С.Н. Основы организации и проведения военно-социологических исследований во внутренних войсках МВД России: учебно-методическое пособие. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России войск национальной гвардии РФ, 2014. 123 с.

2. Общая теория статистики: учебник / под ред. Шмойловой Р.А. М., 2002. 560 с.
3. Методические рекомендации по организации психологической работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М.: ФС ВНГ РФ, 2019. 110 с.
4. Old-Dos.ru – крупнейший в Рунете архив старых программ [Электронный ресурс]. URL: <https://old-dos.ru> (дата обращения: 04.03.2021).
5. StatSoft Russia – программные продукты серии Statistica [Электронный ресурс]. URL: <https://statsoft.ru/products> (дата обращения: 03.03.2021).

Maklachkov Egor Alexandrovich

*Junior Researcher of the Research Division for the Research Socio-Psychological Problems of the National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
maklachkov@mail.ru*

Chekunov Anton Alexandrovich

*Head of the educational and methodological group of psych diagnostic research of professional psychological selection in the National Guard Troops Research and Research Division of the Socio-Psychological Problems of the National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
antpsix@yandex.ru*

Khodosovtsev Sergey Vyacheslavovich

*Head of the Department of Military Sociological Studies - Deputy Head of the Research Division for the Research Social and Psychological Problems of the National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
ajax23@rambler.ru*

DATA PROCESSING ALGORITHM SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF MILITARY AND SERVICE TEAMS WITH THE HELP OF AUTOMATED PROGRAMS

Abstract. The article discusses a universal algorithm for processing data obtained during mass socio-psychological research of military and service teams and further study of the received material. Using this algorithm will help the psychologist and officers of personnel management structures to quickly calculate data, form comparative tables to identify existing problems of a social and psychological nature in teams.

Keywords: socio-psychological research, data processing, information analysis, automated programs, «Statistica».

УДК 159.9

Пашкин Сергей Борисович

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
sergejpashkin@mail.ru

Турчин Анатолий Степанович

доктор психологических наук, доцент
профессор кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ast55@mail.ru

Диц Сергей Дмитриевич

психолог
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
skyfall1505@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЛИСТОВОК АРМИЕЙ США С 1917 ПО 2003 ГОДЫ

Для цитирования:

Пашкин С.Б., Турчин А.С., Диц С.Д. Психологические операции с применением листовок армией США с 1917 по 2003 годы // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 81–89. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/020.pdf>

Аннотация. В статье приводятся результаты теоретико-эмпирического исследования особенностей подготовки и проведения психологических операций специальными подразделениями армии США по подрыву боеготовности противника с помощью листовок. В работе описаны периоды с 1917 по 2003 годы.

Ключевые слова: воинская деятельность, армия США, психологические операции, морально-психологическое обеспечение, листовки.

В современных условиях в системе массовых коммуникаций и образовании заметно возрастает роль интернета и социальных сетей, активно включаемых и применяемых различными сообществами в качестве средств психологической войны. Целевая аудитория их может быть различной – от школьников и до военнослужащих. Цели, как правило, представляются «справедливыми и гуманными», что, однако, не отменяет скрытого результата, когда «благими намерениями выстлается дорога в ад». Тем не менее, информация на бланковых носителях может оказывать достаточно сильное воздействие, если она подается оперативно и с соответствующим образным (внетекстовым) сопровождением. В частности, при блокировании Интернета и применения в боевых условиях оружия, основанного на мощном электромагнитном излучении, листовки могут оказаться практически единственным средством, оперативность и эффективность применения которого весьма значима. В этом плане данная статья является логиче-

ским продолжением наших предыдущих исследований [30–33], касающихся проблематики средств ведения психологической войны.

Сброс листовок с воздуха на позиции противника, нейтральных сил или на гражданское население используется давно и его можно считать одной из старейших форм массовых психологических операций, но на эту тему было написано не так много статей. Большинство американских историков военно-воздушных сил (ВВС) предпочитают такие темы, как особенности стратегических бомбардировок, тактическая поддержка с воздуха, использование ВВС в стратегических операциях и др. Однако, как только в начале XX века самолёты стали появляться над полем боя, американские политики и военные предложили сбрасывать листовки вместе с бомбами. Следовательно, исторический и историко-психологический обзор этой темы поможет лучше понять психологические составляющие использования американских ВВС в конфликтах, а также эффект подобных психологических операций.

Анализ соответствующих операций в этой статье будет выполнен в хронологическом порядке, начиная с Первой мировой войны и заканчивая операцией «Иракская свобода». В статье будет представлен историко-психологический анализ сброса листовок, как средства проведения именно психологических операций. Мы не ставим в качестве исследовательской задачи рассмотреть в этом плане все гуманитарные или миротворческие операции, поскольку их было слишком много в истории XX века. Целесообразно проанализировать лишь некоторые крупные конфликты, в которых военно-воздушные силы играли ключевую роль в достижении успеха в операции или выполняли важную оперативно-тактическую роль. При этом не будем также рассматривать идеологическую составляющую (было бы странным оправдывать или рационализировать американские психологические операции с учетом истинных целей их разработчиков).

Так, до Первой мировой войны не было прецедентов целенаправленных операций по сбросу листовок. Известны лишь единичные случаи использования листовок воюющими сторонами методом проб и ошибок. Все страны, начиная с 1914 года, вели пропаганду с применением напечатанных листовок, которые сбрасывались с самолётов, воздушных шаров или доставлялись с применением пустых артиллерийских снарядов. В частности, сержант Моррис Пигмэн писал о содержании немецкой листовки, сброшенной на позиции американского корпуса германским самолётом. Он оценивал это как жалкую попытку морально разложить и убедить сдать в плен, в то время как американские парни лишь смеются и собирают эти бумажки в качестве сувениров. То, что не все было так весело и безобидно, вытекает из дальнейших слов сержанта о том, что они падают на нас каждое утро, как дождь, и засыпают всё вокруг, но их никто не трогает [1]. Скорее всего, офицеры специально следили за поведением военнослужащих, тем более что среди них могли оказаться потомки немецких эмигрантов, которых и в настоящее время среди белых американцев, по опросам 2000 года, – каждый седьмой.

Исходя из текста его письма, можно судить о том, что эффективность этих первых листовок была невелика. Используя их, немцы пытались убедить британцев, что Англия опустится на место страны второго сорта, если Америка победит в войне (что в итоге и получилось двумя десятилетиями позже). В одной из листовок говорилось, что Северо-Американским Соединенным Штатам (САСШ) будет мало одного лишь падения Германии, так как Америка стремится к контролю всей мировой экономики. Всемирное доминирование – вот что ей нужно [2]. Попытка по-

сеять недоверие внутри альянса (Антанты) было единственным вариантом для психологических операций Рейха кайзера Вильгельма II. Американские же военные оценили важность психологических операций для получения военного преимущества, и с этой целью для операций с применением листовок армия САСШ создала подразделение психологической войны при департаменте войны и пропаганды в Генштабе экспедиционных сил (*Psychological Warfare Subsection in the War Department and the Propaganda Section within the General Headquarters, American Expeditionary Forces*) [3]. О точном количестве напечатанных листовок нет достоверной информации. По некоторым подсчётам к концу войны Первой мировой войны Союзниками (Антанта) сброшено 50 млн листовок с призывом к капитуляции [4]. Полковники Фрэнк Голдштейн и Дэниэл Якобовиц заявляли, что в последние месяцы войны в результате психологических операций солдаты противника стали сдаваться в плен [5]. Массовый сброс листовок с призывами сдаваться так же создал прецедент для их использования в ходе будущих конфликтов.

Хотя сброс листовок с воздуха находился в этапе зарождения, многие наблюдатели со стороны союзников и их противников (Германии и Австро-Венгрии) отмечали их эффективность уже после войны. Наиболее успешные немецкие генералы Гинденбург (*Paul Ludwig Hans Anton von Beneckendorff und von Hindenburg*) и Людендорф (*Erich Friedrich Wilhelm Ludendorff*) тоже признали факт, что листовки союзников сыграли важную роль в разрушении боевого духа и морали их солдат [6].

Период между двумя мировыми войнами дал время на рефлексии средств психологической войны. Многие сторонники военно-воздушных сил, такие как Жулио Дуэ и Уильям («Билли») Митчелл говорили о том, что все будущие конфликты будут выигрываться в воздухе. Теоретики стратегической авиации писали о том, что уничтожение морали вражеских солдат и гражданского населения будет достигаться физическими разрушениями важных объектов, а не «падающими с воздуха бумажками». Однако во время Второй мировой войны доктрина Дуэ в целом себя не оправдала, в то время, как отношение к психологическим операциям изменилось. Они стали неотъемлемой частью военных операций в Европе и на тихоокеанском театре военных действий. Сброс листовок составил значительную часть воздушных операций в этот период.

В частности, 8-я воздушная армия США и Королевские ВВС Великобритании начали операции по сбросу листовок летом 1943 года над оккупированными фашистами территориями. С 1944 года британские и американские психоло-

гические операции управлялись дивизией психологических операций главного командования союзных сил (*Psychological Warfare Division of the Supreme Headquarters, Allied Expeditionary Forces*). Количество стратегических и тактических сбросов листовок увеличилось после высадки в Нормандии. Так, в одной из листовок информировала о том, что тяжёлые бомбардировщики союзных сил нацелены на фабрики, которые производят патроны, на железные дороги, которые обеспечивают снабжение, и на мосты, которые соединяют немецких солдат с их домом. Они заставят немцев сражаться с парализованной Рейнской областью за спиной. Призывали подумать о разрушениях, которые несут бомбардировки. Содержалось предупреждение о том, что американцы скоро вернутся.

Другая листовка предупреждала немецких солдат о том, что они, по сути, «живут в мишенях». Снова и снова немецкие солдаты попадают в котлы на всех фронтах. Только как военнопленные они смогут избежать уничтожения [7, с. 45]. Тактическая авиация доставляла эти и прочие «быстро достигающие» или ситуативные послания вражеским бойцам, застрявшим в зонах активных боевых действий. Вместе с ними сбрасывали специальные пропуска в плен (*Passierschein*) [8].

Историк Джеймс Эрдманн писал, что американские военные считали тактическую доставку листовок «самым эффективным» методом воздействия на боевой дух противника. С развитием операций по сбросу листовок (и с началом сброса листовок на немецкие города) сообщения, напечатанные в них, стали короче и более простыми для понимания. Многие из них содержали рисунок или пару простых фраз. Технологические методы доставки листовок улучшились. Вместо «ручного» сброса стали применять листовочные бомбы Монро и бомбы пропаганды («Т»), которые можно было сбрасывать с более безопасной высоты. Их подрыв на определённой высоте обеспечивал относительно точное покрытие земли листовками. Всё это делало операции более безопасными и минимизировало риск атаки ПВО противника. Эрдманн предположил, что до дня «Д» (операция «Оверлорд») Королевские ВВС сбросили 2 151 000 000 листовок, а 8-я воздушная армия США – 500 000 000. После дня «Д», когда большинство психологических операций выполняли американские ВВС, во время которых было сброшено ещё 3 240 000 000 листовок над оккупированными частями Европы [9].

В своей книге «Психологическая Война против Нацистской Германии» историк психологических операций Дэниэл Лернер приводит хронику Союзнической кампании «*Skyewar*» в 1944 - 1945 гг., во время которой операции с листовками были лишь одним из многих элементов психологиче-

ской войны. И хотя воздушные операции стали намного легче после «исчезновения» Люфтваффе, предпочтение для доставки листовок стали отдавать артиллерийским снарядам. У артобстрелов было преимущество в том, что они исключали риск воздействия средств ПВО и решали вопрос с точностью операций. Многие листовки, сброшенные авиацией, просто не достигали своих целей и были потрачены впустую [10, с. 133]. Однако артиллерийские снаряды содержали в себе гораздо меньше листовок. Один 105-мм снаряд имел в себе максимум 500 листовок [6, с. 11].

Оценка средств доставки не была однозначной. Так, когда командование психологических операций считало артобстрелы невозможными, маловероятными или нежелательными, в небо поднимались самолёты с листовками. При этом появилось понимание необходимости перевода части листовок на английский, а также письменного обоснования военного применения этих листовок для солдат, которые их сбрасывали [10, с. 232–233]. Командиры считали, что для тех, кто доставляет эти листовки, важно знать их содержание, и для чего они идут на риск, при доставке. Точность сброса листовок с применением бомбы Монро увеличивалась [10, с. 47–51; 233–234], и доставлялось намного больше листовок, чем артиллерийскими снарядами (бомба Т-3, которую сбрасывали истребители, несла 14 000 листовок, а бомба Т-1 для тяжёлых бомбардировщиков содержала 80 000) [6, с. 11–12].

Командование психологических операций в период войны с Японией на Тихом океане применяло знания, полученные в Европе, хотя листовки для японцев фокусировались меньше на общественном мнении и призывах дезертировать. Вместо этого листовки пытались вызвать страх. Одновременно с массированными воздушными огненными рейдами на японские города в 1945 году генерал-майор Куртис Лемэй приказал начать лимитированные психологические операции с применением листовок. Некоторые листовки предупреждали граждан, что хоть бомбы и нацелены на военные объекты, «у бомб нет глаз» [11, с. 12]. Листовки призывали граждан покинуть все города из списка (всего их было 11) в надежде создать кризис с беженцами на территории Японии и таким образом нарушить общественный порядок и помешать функционировать индустриальному комплексу. Листовки, которые призывали к эвакуации и предупреждали о неминуемой смерти, усугубляли психологическую травму, вызванную бомбардировками зажигательными бомбами [11].

На тактическом уровне ВВС США сбрасывали бомбы с призывами сдаваться на японскую армию так же, как и на немецкую, но с гораздо меньшим успехом из-за оскорбительной для японцев фразы «я сдаюсь». Со временем аме-

риканцы поняли, что японские солдаты на культурном уровне были воспитаны так, что сдача в плен оценивалась страшнее, чем смерть, и заменили фразу «я сдаюсь» на «я прекращаю сопротивление» с рисунками счастливых японских военнопленных [8]. Вопрос об эффективности этого метода воздействия в период кровавых кампаний на Тихоокеанском фронте остаётся открытым. В своей книге «Психологическая война» Пол Лайнбаргер подробно рассказывает о сбросе листовок на Японские Острова во время переговоров о капитуляции летом 1945 года. Лайнбаргер считает, что после отказа США от первоначальных японских условий, «Б-29 несли листовки во все части Японии с текстом официального японского призыва сдаться», действие, которое «не позволило бы японскому правительству вернуть японский народ в состояние самоубийственного безумия для продолжения войны». Он писал, что в истории ещё не было примеров, когда целому народу передали такое решительное сообщение, всем одновременно, в самом конце войны [12, с. 42]. На самом деле японские граждане были деморализованы уже довольно давно из-за лишений войны, и всё, чего военные хотели добиться этой операцией, было сохранение низкого боевого духа.

Поскольку психологические операции сыграли важную роль во Второй мировой войне (листовки и прочие методы убеждения), они оставили серьёзный отпечаток на будущем военной доктрины и вариантах планирования. Через 5 лет после психологической операции начали проводиться вновь. Сброс листовок был основным методом психологического воздействия на вооружённые силы Северной Кореи и Народной Армии Китая, а также на гражданское население в 1950–1953 гг. За этот период на Северную Корею ВВС США сбросили более 2 млрд листовок [13, с. 37]. 1-я группа радиопередатчиков и листовок печатала более 200 вариантов листовок в неделю [14, с. 27]. Б-26 и Б-29 сбрасывали кластерные бомбы, каждая из которых содержала в себе от 22 500 до 45 000 листовок, в зависимости от её размера [13, с. 37].

Составители текстов листовок рассчитывали играть на настроении вражеских солдат и гражданских жителей. Например, в операции «Фермер» листовки призывали фермеров КНДР, которым надоели высокие налоги и продразвёрстка, прятать свой урожай и потом продавать его на чёрном рынке [13, с. 82]. В текстах, адресованных военным, призывали покинуть свои позиции, обещая альтернативу – встретить неминуемую смерть. Подобную тактику использовали ещё во время Второй мировой войны в Европе. Так, одна из листовок изображала истребитель Ф-80, стреляющим по убегающему китайскому солдату с подписью: «Смерть разного вида ждёт

вас на чужой земле». Другая листовка изображала мертвого китайского солдата, а также другого, улыбающегося, стоящего рядом с женой и ребёнком [15, с. 86]. Помимо наведения страха, были также и листовки, обещающие награды. Например, одна листовка предлагала 50 000 долларов любому коммунисту-предателю, который сбежит с «МиГ-15 в рабочем состоянии» [8].

Как и в Японии, листовки также предупреждали о надвигающихся военных действиях и призывали к эвакуации. Двумя такими операциями были план «Удар» (Strike) и план «Взрыв» (Blast). Начиная с середины июля 1952 года, в ожидании массированных бомбардировок самолётами Б-26, план «Удар» призывал людей в 78 городах бежать подальше от военных объектов. Перед операцией по бомбардировке Пхеньяна план «Взрыв» призывал городских жителей к эвакуации и просил держаться подальше от военной и индустриальной инфраструктуры [11, с. 122–125; 13, с. 82–83]. Госдепартамент США так же организовал сброс листовок на южнокорейских беженцев, чтобы приготовить к возвращению в их разрушенные дома [13, с. 142–143; 16, с. 36].

Поскольку американские политики смотрели на Корейскую Войну с точки зрения холодной войны, они считали крайне необходимым поддерживать стабильность Южной Кореи, одновременно с этим вызывая политическую смуту в Северной. И хотя позже во Вьетнаме социальная, политическая и военная ситуация сильно отличалась от ситуации в Корее, правительство США относилось к ней, как к борьбе против коммунистической агрессии. США применили полученные ранее знания на практике и в новом конфликте, адаптируя их для социально-политических и военных целей.

Исходя из политической ситуации в Южном Вьетнаме в 1960-х гг., американцы уделяли особое внимание психологическим операциям. Поскольку военные США воспринимали вьетнамских партизан, как введенных в заблуждение коммунистов, они пришли к выводу, что проведение более эффективных психологических операций, чем пропаганда Севера, поможет устранить эффект этой пропаганды в принципе. Так, программа листовок «Возвращайтесь домой», также известная как «Открытые руки», началась ещё до введения постоянного контингента войск США в Южный Вьетнам. Главной задачей этой программы было склонить партизан прекратить попытки сопротивления американским военным [17, с. 126–133]. Этого можно было достичь, используя один, или комбинацию трёх методов. Первым методом была взятка, или «покупка» повстанцев. Эти листовки, например, предлагали комбатантам денежное вознаграждение за безопасное возвращение сбитых американских пилотов или сдачу

оружия. Обещали платить от 800 \$ за стрелковое оружие и до 20 000 \$ за артиллерию [8]. Вторым методом было внушение страха, что у американских военных был «настолько полный контроль над ситуацией, что они могут предложить два выхода: либо полная капитуляция, либо смерть. Наконец, американцы проявляли «щедрость» и обещали помилование всем партизанам, если они сдадутся и помогут американским военным.

На первом этапе программа «Возвращайтесь домой» страдала от недостаточных результатов. Американцы считали, что в 1963 году по этой программе вернулось 11 000 вьетконговцев, но уже в 1964 году их количество снизилось до 5 400, а в первой половине 1965 года их было всего 3 000. Благодаря новому марионеточному правительству под руководством Нгуен Као Ки и созданию ощущения его стабильности, во второй половине 1965 года по программе вернулось 11 000 человек. В 1966 году общее количество вернувшихся оценивалось американцами в 20 000 человек [18, с. 143]. Программа начала меняться во второй половине 60-х гг., в основном из-за того, что листовки стали писать сами перебежчики, а не американцы [18, с. 145]. С середины 1965 года США также сбросили миллионы антикитайских, антикоммунистических листовок и листовок с призывами сдаваться прямо на Северный Вьетнам. Одна из листовок в мае 1965 года призывала правительство Севера прекратить убийство своих соотечественников и остановить незаконное вторжение в Южный Вьетнам [19].

В апреле 1966 года правительством США были изданы официальные методические рекомендации к психологическим операциям во Вьетнаме, что придавало программе политическую и институциональную легитимность. Однако, хотя до начала 70-х гг. сами военные называли программу слабой и ненадёжной, но все же незаменимой, они предпочитали фокусироваться на проблемах, которые могут появиться после отмены программы. Кроме количественных показателей были и другие свидетельства успеха программы психологической войны. Так, полковник ВВС США Бенджамин Финдли в книге «Психологические операции Вьетконга» и «США во Вьетнаме» приводил два примера удачных операций программ – операция «Облава» (Roundup) и операция «Падающие листья» (Falling Leaves), проходивших в дельте реки Меконг в период 1970 - 1971 гг. По официальным данным, операция «Облава» помогла склонить сотни повстанцев на сторону США в провинции Киен Хоа. Операция «Падающие листья» дала похожий результат в регионе Киен Джанг, а также показала возможный потенциал объединенных психологических операций сил Южного Вьетнама и США [20, с. 233–235].

По американским данным, с 1963 по 1972 гг.

более 200 000 солдат Северного Вьетнама и партизан дезертировали, а также многие тысячи просто сдавались в плен (правда данных о том, не ушли ли они потом опять в партизаны, как позднее бывало в Афганистане, авторы не приводят). Так, Роберт Уильям Чандлер говорил, что в дополнение к огромной огневой мощи вооружённых сил США листовки и радиотрансляции создавали определённые проблемы для режима Северного Вьетнама, но он же признавал, что нет данных о том, сколько солдат сдерживали себя в бою, не подчинялись приказам и не доверяли своим командирам благодаря психологическим операциям США. Причиной провала данных операций официально признано считать не реалистичность ожиданий от психологических операций в регионе [21]. Так, даже самая лучшая подготовка психологических операций не могла помочь силам США в условиях их провальной национальной стратегии во Вьетнаме.

Несмотря на ценные уроки, США не смогли достичь своей цели в регионе. Война ими была проиграна, а «вьетнамизация» лишь ненадолго отсрочила объединение Вьетнама. В результате этого провала перед военными встал вопрос: какие доктрины ведения войны нужно оставить, а от каких отказаться. Однако при этом ценность психологических операций никто не отрицал. В 1980-е гг. оборонительные программы стали лучше финансироваться, и психологические операции получили новые вложения благодаря инициативам Рональда Рейгана. Возможность протестировать новую американскую машину войны вскоре появилась на Ближнем Востоке.

В 1990 году президент Джордж Буш отправил американские войска для войны с Ираком во время вторжения армии Ирака в Кувейт. С декабря 1990 по март 1991 гг. силы коалиции сбросили 19 млн листовок на Кувейт, Южный Ирак и Багдад в рамках операций «Щит пустыни» и «Буря в пустыне». Ещё примерно 10 млн листовок было сброшено на Северный Ирак [22]. 4-я группа психологических операций под командованием начальника Центкома генерала Нормана Шварцкопфа возглавляла массовую кампанию по созданию этих листовок. И хотя их содержание сильно зависело от времени, обстановки и места сброса, они несли в себе давно известные темы: глупость сопротивления вооружённым силам США, рекомендации сдать, обещание предоставления еды, воды и порядочного обращения в плену, призывы подумать о своём доме. Также листовки уверяли арабское население региона, что США являются всего лишь членом международной коалиции и не собирались захватывать и оккупировать регион [23]. Уже после войны Командование Специальных Операций США называло психологические операции решающим фактором в захвате 87 000 пленных

вражеских солдат [22].

В конце 90-х гг. психологические операции играли серьёзную роль в Балканских конфликтах. Силы НАТО вели контрпропаганду против сербских вооружённых сил и слухов ими распространяемыми. В сентябре 1997 года в сербской радиопередаче, направленной против НАТО, было заявлено о применении НАТО ядерного оружия малой интенсивности во время авиаударов по сербским позициям в районе Сараево и Маевицы в 1995 году (действительно, коалиция неоднократно применяла боеприпасы с обедненным ураном, что выяснилось позже). Предпочтительным методом проведения контрпропаганды было использование радио- и телетрансляций, которые выполнялись с самолётов ЕС-130Е. Этот метод встретил некоторые трудности в восточной и северной Боснии потому, что радиосигнал туда просто не доходил. Поэтому силы НАТО в регионе разработали и распространяли листовки, призванные бороться с сербской пропагандой. В текстах листовок были приведены цитаты таких мыслителей, как Томас Джефферсон, Джон Локк и Платон. Также листовки акцентировали внимание на том, что полиция должна защищать закон, а не быть «политической полицией». Как и раньше, некоторые листовки содержали угрозы уничтожить Сербию авиабомбардировками с Б-52, если сербы продолжат свою политику геноцида в Косово. Другие листовки предлагали 5 млн. долларов за информацию, которая могла привести к поимке Слободана Милошевича, Радована Караджича или Ратко Младича, объявленных архитекторами сербского геноцида [8]. В сумме вертолёты НАТО сбросили примерно 43 000 листовок на северо-восток Боснии. Это маленькое число по сравнению с другими операциями, которое, однако, показывает, что предпочтение отдавалось телевидению и радио [24], и что листовки не всегда были самым надёжным способом достижения целевой аудитории.

В ответ на теракт 11 сентября 2001 г. США объявили начало глобальной войны с терроризмом. Практически сразу после теракта военные приказали 4-й группе психологических операций и 3-му батальону психологических операций (БПО) начать печатать листовки для сброса в Афганистане. В октябре, до начала массовой печати, 3-й БПО высадился в Кувейте для поддержки операции «Несокрушимая свобода». Батальон начал печатать листовки, обещающие 25 млн долларов за информацию о местоположении Усамы бен Ладена. Для распространения листовок использовались бомбы M129, которые сбрасывали над афганскими поселениями [25]. В первые месяцы войны с Талибаном¹ более 75 млн листовок, рассказывающих о преступлениях Аль-Каиды¹ и неминуемой победе Коалиции, были сброшены

с помощью Б-52 и С-130 [26]. Бойцы Талибана не знали, какие бомбы на них летят, – настоящие или с листовками [27]. Одна из листовок предупреждала, что бойцы Талибана и Аль-Каиды – наши цели и не смогут спрятаться [8]. Члены 3-го БПО заявляли, что «создание листовок было критически важно для воздушной и наземной кампании в Афганистане, для свержения правительства движения Талибан и уничтожении Аль-Каиды» [28, с. 149].

Вторая фаза войны с терроризмом началась в марте 2003 года, когда Джордж Буш-младший ввёл войска в Ирак под предлогом поиска и ликвидации оружия массового поражения. Но война за общественное мнение началась задолго до боевых действий. Сначала целью психологических операций в Ираке было противостоять проарабской, происламской и пробаасистской пропаганде, которую распространяла администрация Саддама Хусейна [29, с. 95]. Пропаганда одной стороны всегда встречала ответную контрпропаганду другой. Распространение листовок и радиотрансляции были основными методами ведения ранних психологических операций в регионе. Источники на территории Ирака подтверждали, что американские листовки вызвали серьёзное беспокойство властей. Обеспокоенность Хусейна успешностью влияния листовок США привело к созданию специального комитета, чьей задачей было собирать американские листовки и уничтожать их. Гражданам Ирака было запрещено иметь или передавать листовки, сброшенные силами коалиции на Ирак. Военные и политики угрожали посадить в тюрьму или убить любого, кто имел при себе эти листовки. Правительство не хотело, чтобы люди увидели обещания американцев, поэтому требовали их собирать и сжигать. В дополнение к этому правительство Ирака запустило серию слухов, конспирологических теорий заговора и лжи, которые должны были противодействовать американским листовкам. Американская разведка также нашла официальные «формы слухов», которые использовались для того чтобы находить, анализировать и оценивать успех новых слухов.

21 марта 2003 г. в соответствии с началом воздушной кампании «Шок и трепет» ВВС США сбросили больше 2 млн листовок на Багдад, Тикрит, Мосул и Киркук. Листовки содержали одно из 17 сообщений, включая 1 пропуск для дезертира. В нем был призыв: чтобы избежать уничтожения, надо следовать указаниям представителей коалиции. На технике должны быть закреплены белые флаги. В реальности же, сразу после того, как военные США высадились в Ираке, гораздо меньше внимания уделялось листовкам с призывом сдаваться, в отличие от войны в Персидском заливе, поскольку командование считало, что большое количество военнопленных снизит скорость наступления. Поэтому стали использоваться другие сообщения, в которых сдержались призывы к иракским военнослужащим покинуть

¹ Деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

системы вооружения ради собственной безопасности. С экипажем или без – они будут уничтожены. К маю 2003 года и к концу основных военных операций на Ирак был сброшен 31 млн буклетов и листовок [8]. Как только наступательные операции замедлили свой ход и стали более эпизодическими, психологические операции продолжились, но уже наземными силами.

Можно отметить, что, хотя, начиная с Первой мировой войны и заканчивая операцией «Иракская свобода», сообщения в листовках были ситуативными, они, как правило, фокусировались на одной или более основной идее. Первой идеей обычно был призыв сдаваться и покинуть свои посты, отказаться от политических взглядов. Если эти листовки хорошо влияли на целевую аудиторию, – американские военные достигали своих целей с меньшими потерями и меньшей тратой ресурсов. Такой подход был эффективным во время войны в Персидском заливе. Другой была идея неминуемой гибели или просто угрозы и предупреждения об опасности. Этот способ использовался для снижения потерь среди гражданского населения, и чтобы убедить вражеских военных сдаться. Также важной идеей было обещание денежной награды, как это было в Афганистане, Вьетнаме, Боснии и Корее. И, наконец, одной из идей было описание американских солдат, как благодетелей и спасителей, а их противников, – как преступников и злодеев. В той или иной форме этот метод воздействия применялся в каждом конфликте, но самыми яркими примерами являются Вьетнам, воздушная операция в Сер-

бии и глобальная война с терроризмом.

Использование листовок в психологических операциях актуально даже при наличии других, более современных средств ведения психологической войны. До сих пор на планете есть места, где нет интернета или телевидения, и поэтому единственным методом психологического воздействия в таких регионах до сих пор остаются листовки. Американские военные ценят и реализуют этот подход с тех пор, как авиация изменила методы ведения войны. Но в целом можно сказать, что ценность этих операций понимают не все и не всегда, и они всё ещё расцениваются как часть «настоящих» военных операций.

Прикладное значение данного опыта заключается в том, что военнослужащие, отвечающие за морально-психологическую подготовку подразделений российской армии и силовых структур, должны быть готовы к адекватной оценке всех средств психологического воздействия на мирное население и своих сослуживцев, как в условиях подготовки агрессии, так и после ее начала, чтобы предотвратить и существенным образом снизить дезорганизующий эффект применения противником новых и традиционных средств психологического воздействия на личность и воинское подразделение.

Деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

Деятельность организации признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Letter from Sergeant Morris Pigman to unknown recipient, 4 November 1918 / American Letters and Diary Entries, World War One, 1917–1919 // National World War One Museum Research Center. URL: <https://www.libertymemorialmuseum.org/FileUploads/AmericanLettersandDiaryEnt.doc> (дата обращения: 04.02.2021).
2. New York Times. 25 September 1918. // New York Times Article Archive [Сайт]. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/ref/membercenter/nytarchive.html> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Paddock A. No More Tactical Information Detachments: U.S. Military Psychological Operations in Transition, in Frank Goldstein and Benjamin Findley // Psychological Operations: Principles and Case Studies. Maxwell Air Force Base: Air University Press, 1996. P. 26.
4. Berger C. An Introduction to Wartime Leaflets. Washington, DC: Special Operations Research Office, American University, 1959. P. 3–4; Pease S. Psywar: Psychological Warfare in Korea, 1950–1953. Harrisburg, PA: Stackpole Books, 1992. P. 4–5.
5. Goldstein F., Jacobowitz D. Psychological Operations: An Introduction // Psychological Operations. № 13.
6. Kehm H.D. The Methods and Functions of Military Psychological Warfare // Military Review. January 1947. № 4.
7. Connolly R.D. The Principles of War and Psywar // Military Review. March 1957. № 39.
8. Friedman H.A. Falling Leaves // Print magazine [Сайт]. URL: <https://www.psywar.org/fallingleaves.php> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Erdman J. Leaflet Operations in the Second World War: The Story of the How and Why of the 6,500,000,000 Propaganda Leaflets Dropped on Axis Forces and Homelands in the Mediterranean and European Theaters of Operations // Reproduced by Denver Instant Printing. Fort Leavenworth, KS: Combined Arms Research Library, 1969. P. 1–7.
10. Lerner D. Psychological Warfare against Nazi Germany: The Skyewar Campaign, D-Day to VE-Day. Cambridge and London: The M.I.T. Press, 1971. 377 p.
11. Конрад К. Крейн. Американская военно-воздушная стратегия в Корее, 1950–1953 гг. // Журнал военной истории. 2000. № 64(3). 381 с.

12. Linebarger P. Psychological Warfare in Conolly (1948) // Leaflet Drops in America's Conflicts, 1917–2007. 332 p.
13. Pease S. Psywar. Psychological Warfare in Korea 1950–1953. Stack pole Books, Harrisburg, PA, 1992. 194 p.
14. Psychological operations: principles and case studies / Goldstein F.L., Findley B.F. // Psychological Operations. Air University. Press Maxwell Air Force Base, Alabama, 1996. 378 p.
15. Diffendorfer J. Give Up–It's Good For You. // Military Review. 1967.
16. Hungerford J. Reactions of Civilian Populations to Air Attacks by Friendly Forces // Research Memorandum 925. (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 1952).
17. Abbot P., Katz P., McLaurin R. Critical Analysis of U.S. PSYOP / Goldstein F.L., Findley B.F. // Psychological Operations. Air University. Press Maxwell Air Force Base, Alabama, 1996. 378 p.
18. Brewer G. The Surrender Program. // Military Review. 1967. P. 141–145.
19. New York Times. 15 April 1965; 21 May 1965; 9 February 1966; 26 September 1967 // New York Times Article Archive [Сайт]. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/ref/membercenter/nytarchive.html> (дата обращения: 03.02.2021).
20. Findley B. U.S. and Vietcong Psychological Operations in Vietnam / Goldstein F.L., Findley B.F. // Psychological Operations. Air University. Press Maxwell Air Force Base, Alabama, 1996. 378 p.
21. Chandler R.O. U.S. Psychological Operations in Vietnam. The George Washington University, 1974. P. 541–544.
22. Psychological Operations During Desert Shield/Storm: A Post-Operational Analysis // United States Special Operations Command publication, Macdill Air Force Base. Ap. 3-B-2. URL: https://www.researchgate.net/publication/235024401_Operation_Desert_ShieldDesert_Storm_A_Summary_Report (дата обращения: 01.02.2021).
23. Johnson R. Seeds of Victory: Psychological Warfare and Propaganda. Atglen, PA: Schiffer, cop. 1997. 283 p.
24. Adams T. Psychological Operations in Bosnia // Military Review. December 1998 – February 1999. P. 35–36.
25. Briscoe C., Kiper R., Shroder J., Sepp K. Weapon of Choice: U.S. Army Special Operations Forces in Afghanistan/ Fort Leavenworth: Combat Studies Institute Press, 2003. P. 147–149.
26. Washington Post. 8 November. 2001. // Inopressa [Сайт]. URL: <https://www.inopressa.ru/today/08nov2001> (дата обращения: 01.02.2021).
27. Interview by Richard Kiper with members of C Company, 3rd Battalion, 75th Ranger Regiment. // Spec Ops Magazine. 28 March 2002. URL: <https://special-ops.org/75th-ranger-regiment/> (дата обращения: 01.02.2021).
28. Briscoe C. Weapon of Choice. Fort Leavenworth, Kansas: Combat Studies Institute Press, 2003. 417 P.
29. Woods K. Iraqi Perspectives Project: A View of Operation Iraqi Freedom from Saddam's Senior Leadership // Joint Center for Operational Analysis [JCOA]. Vol. 9. Is. 2, June 2007.
30. Пашкин С.Б., Мозеров С.А., Мозерова Е.С. Психолого-педагогические аспекты изучения индивидуальных особенностей военнослужащих // Военный инженер. 2018. №3 (9). С. 48–59.
31. Пашкин С.Б., Мозеров С.А., Мозерова Е.С., Вулич С.Н. О некоторых аспектах морально-психологического и медицинского обеспечения служебной деятельности / Под ред. В.Б. Коновалова // Актуальные проблемы военно-научных исследований: сборник научных трудов (г. Санкт-Петербург, 2019 г.). СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 408–416.
32. Пашкин С.Б., Лисовская Н.Б. Психологические факторы успешности специалистов при исполнении служебных обязанностей // Актуальные научные проблемы военных исследований. СПб.: Изд-во «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева», 2019. С. 341–353.
33. Пашкин С.Б., Турчин А.С., Саркисова Е.А. Система мероприятий психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 82–88.

Pashkin Sergey Borisovich

Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Humanitarian Disciplines
The Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation
sergejppashkin@mail.ru

Turchin Anatoly Stepanovich

Grand PhD in Psychology (Doctor of Psychological sciences), Docent
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
ast55@mail.ru

Ditz Sergey Dmitrievich

psychologist

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint-Petersburg, Russian Federation

skyfall1505@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL OPERATIONS USING SHEETS BY THE US ARMY FROM 1917 TO 2003

Abstract. The article presents the results of a theoretical and empirical study of the peculiarities of the preparation and conduct of psychological operations by special units of the US Army to undermine the enemy's combat readiness with the help of leaflets. The work describes the periods from 1917 to 2003.

Keywords: military activities, the US army, psychological operations, moral and psychological support, leaflets.

УДК 159.9.072

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nastenka66@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТА И ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Для цитирования:

Прокофьева В.А. Особенности взаимосвязи уровня интеллекта и волевых качеств курсантов военного института // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 90–94. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/021.pdf>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи показателей интеллекта и волевых качеств курсантов военного института. Отмечается, что высокий уровень развития познавательной сферы обеспечивает единство интеллектуально-волевой регуляции деятельности. Указывается, что исследование уровня интеллекта и волевых качеств курсантов позволит определить возможности будущих офицеров в самостоятельном принятии решения, готовности взять на себя ответственность за личный состав подразделения, прогнозирования дальнейших действий и результатов при необходимости и резких изменениях обстановки.

Ключевые слова: интеллект, вербальный интеллект, числовой интеллект, пространственный интеллект, волевые качества личности, сила воли, настойчивость, упорство, терпеливость, самоконтроль, курсанты.

Актуальность и значимость настоящего исследования заключается в важности теоретических и практических аспектов проработки проблем взаимосвязи воли и интеллекта в условиях отсутствия общепринятой позиции в определении данной категории, а также неясности ее гносеологического и онтологического статуса.

По результатам исследований можно утверждать, что к профессионально важным качествам военнослужащих, независимо от военно-учетной специальности, относятся: высокие организаторские способности, трудолюбие, высокая работоспособность, организованность [2]. Высокий уровень самоэффективности: высокая, но реальная самооценка, требовательность к себе, реализм, неприхотливость. Инициативность, активность, высокая эмоционально-волевая устойчивость, сдержанность, выносливость к длительным эмоциональным и интеллектуальным нагрузкам. Повышение уровня умственных способностей и возможностей, обеспечивающих успешное саморазвитие военнослужащих [3].

Необходимо отметить, что интеллектуальный ресурс и волевые личностные особенности оказывают непосредственное влияние на успешность выполнения учебно-боевых задач и мероприятий служебно-боевой деятельности курсантов военного института [2]. Таким образом, исследование интеллекта и волевого потенциала курсантов позволит определить возможности усвоения учебных дисциплин в процессе образовательной подготовки в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО).

Эмпирическое исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии. В диагностическом обследовании принимали участие курсанты 3-го курса факультета (морально-психологического обеспечения). Общий объем выборки составил 30 человек.

Диагностическая программа включала тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра и методики, позволяющие выявить особенности развития волевых качеств: тест «Самооценка силы воли»; опросник для оценки настойчивости; опросник для оценки упорства; опросник для оценки терпеливости; опросник «Социальный самоконтроль».

Данные психодиагностики структуры интеллекта курсантов военного института представлены в виде профиля на рисунке 1.

Как видно на рисунке, профиль интеллектуальных качеств курсантов третьего курса сглаженный. Показатели большинства субтестов лежат в границах диапазона 100+/-5 баллов, что характеризует возрастную норму интеллектуального развития. Наибольшее значение имеет показатель по субтесту «память» – 113 IQ. Самые низкие результаты были получены по субтесту «обобщение» – 89 IQ, который характеризует понятийную категоризацию, способность к систематизации знаний и обобщению. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что курсанты пока еще не обладают высоким уровнем развития операции абстрагирования.

Как видно на представленном профиле (рисунок 1), доминирует вербальная составляющая интеллекта, общая осведомленность, практический

Рисунок 1 – Анализ структуры интеллекта в баллах IQ курсантов ВООВО войск национальной гвардии

Примечание – IN – Дополнение предложений (или осведомленность); EL – Исключение слова (или исключение лишнего); AN – Аналогии (или поиск аналогий); GE – Обобщение (или определение общего); AR – Арифметические задачи (или арифметический); NU – Числовые ряды (или определение закономерностей); PL – Пространственное обобщение (или геометрическое сложение); SP – Пространствен-

интеллект, интуитивное понятийное мышление. На среднем уровне сформировано математическое мышление, развиты способности к математическому анализу и синтезу, логическому умозаключению, математическому обобщению (100 IQ). Аналогичные показатели характеризуют развитие индуктивного мышления, аналитико-синтетических способностей, способности оперировать числами (99 IQ). Более развиты комбинаторные способности (102 IQ), пространственное обобщение (субтест «геометрическое сложение»).

Таким образом, анализ среднегрупповых показателей позволяет заключить, что курсанты, принимавшие участие в диагностическом обследовании,

вряд ли будут испытывать сложности при работе с большим объемом информации, а также при необходимости оперирования двумерными образами, например, при работе с картами.

Достоверность выводов об интеллектуальных способностях человека возможна при условии определения их типа [1], то есть на основе комплексного анализа результатов по всем субтестам и выделения доминирующего «центра тяжести» (вербального, практического, математического, пространственного, мнемического). На рисунке 2 представлено соотношение уровней показателей по видам интеллекта: вербальный, числовой и пространственный.

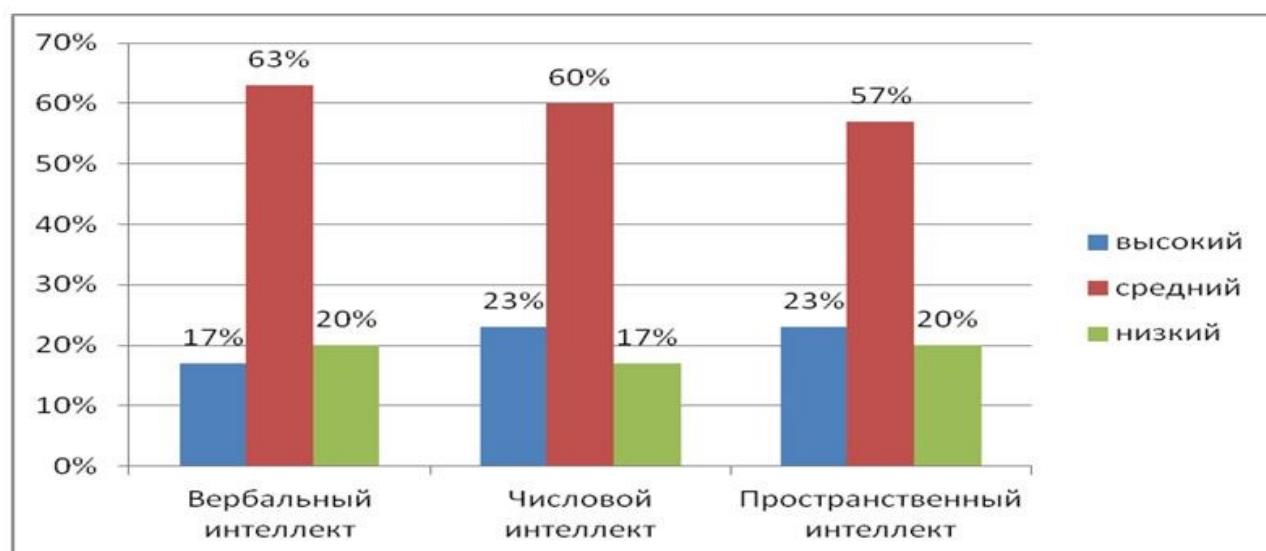

Рисунок 2 – Соотношение уровней интеллекта по видам

Вербальный интеллект появляется в успешности оперирования словесным материалом, способности работать с текстами, понимать смысл высказываний и формулировать собственные мысли [1]. В деятельности военнослужащих высоко развитый вербальный интеллект обеспечивает высокую скорость принятия решения в проблемных ситуациях, способность к отвлеченному анализу и формированию стратегии действий.

Среди обследованных курсантов высоким уровнем вербального интеллекта обладает лишь 17 % респондентов. 20 % имеют низкие показатели вербального интеллекта. Это может быть связано с низким уровнем абстрактного мышления, сложностью практического переноса полученных знаний.

Результаты выполнения математических субтестов (числовой интеллект) в обследованной выборке распределились следующим образом: 60 % респондентов имеют средние показатели. Сложности при решении арифметических задач и оперировании числовым материалом имеют 17 % курсантов. 23 % всех обследованных респондентов – отличаются высоким уровнем развития числового интеллекта. Эти курсанты обладают математической интуицией, способностью к усвоению и «автоматическому» использованию стандартных математических алгоритмов.

Наличие математической интуиции позволяет военнослужащему сразу видеть тип задачи и метод ее решения. Применять адекватные стандартные приемы и операции там, где они требуются, быстро производить в уме примерные расчеты, контролировать «прикидкой» правильность получаемых результатов. Можно предположить, что курсанты, имеющие высокие показатели по данному субтесту, готовы быстро ориентироваться в ситуации неопределенности и риска, оперативно принимать решение и действовать согласно обстановке.

Пространственный интеллект предполагает функционирование мыслительных процессов с опорой на пространственные представления и зрительные образы [1]. Развитие этого вида интеллекта обеспечивает ориентацию в схемах и чертежах, работу с картами и пространственную ориентацию на местности. Как представлено на рисунке 2, по результатам исследования 23 %

курсантов имеют высокий уровень развития пространственного интеллекта. 57 % обладают средними способностями оперирования пространственными образами и представлениями.

20 % курсантов показали низкие результаты по субтестам, характеризующим пространственный интеллект. Их отличают низкие способности к формированию целостных представлений на основе последовательно поступающей, несистематизированной, разрозненной, отрывочной, неполной информации, отсутствие умения во внутреннем плане преобразовывать наблюдаемую ситуацию, представлять ее под разными углами зрения, образно оценивать возникающие смыслы и впечатления. Слабо развито также и пространственное мышление. Это может затруднять работу с наглядно-графической информацией, представленной в виде рисунков и схем. Таким образом, на основе низких показателей по данным субтестам можно в определенной мере прогнозировать невысокую успешность обследованных курсантов в области технической деятельности.

Результаты исследования волевых качеств курсантов военного института представлены в таблице 1.

Среднегрупповые показатели силы воли курсантов обследованного подразделения ($M=21,60$) свидетельствуют о сформированной силе воли. Несмотря на то, что показатели диагностированных качеств лежат в среднем диапазоне, среди выявленных волевых характеристик наименьшее значение имеется по показателю настойчивости ($M=11,90$). Можно отметить, что курсанты обследованного подразделения способны преодолевать препятствия на пути достижения цели, часть из них может легко это делать, но есть и те, кого препятствия могут привести к эмоциональной дестабилизации.

Подобные значения имеют показатели терпеливости ($M=13,10$) и упорства ($M=13,43$). Однако большой разброс значений не позволяет сравнивать эти данные между собой. Для качественного анализа этих характеристик был сделан уровеньный анализ показателей, который показал, что только 47 % респондентов отличаются сильной волей, способностью к саморегуляции поведения и деятельности, невзирая на внешние и внут-

Таблица 1 – Анализ волевых качеств курсантов ВООВО

Волевые качества	Курсанты, n = 30		
	M	m	δ
Сила воли	21,60	0,89	4,86
Самоконтроль в эмоциональной сфере	14,83	0,57	3,12
Самоконтроль в деятельности	19,50	0,63	3,43
Социальный самоконтроль	19,17	0,71	3,89
Настойчивость	11,90	0,37	2,01
Терпеливость	13,10	0,58	3,19
Упорство	13,43	0,61	3,45

Примечание – M – среднее арифметическое; m – ошибка среднего; δ – стандартное отклонение

рение трудности. Около половины всех обследованных демонстрируют средний уровень самоконтроля. 20 % курсантов проявляют высокий уровень настойчивости. 70 % чрезвычайно терпеливы. Высокий уровень упорства имеют 23 % респондентов.

Для определения взаимосвязей диагностируемых характеристик был проведен корреляционный анализ. На рисунке 3 представлен фрагмент корреляционной плеяды, ядром которой является показатель индуктивного речевого мышления (EL).

Умение выделять основное, значимое, главное в описательном, неструктурированном материале, понимать внутренний смысл высказываний, отделять существенные, константные свойства, характеристики объектов и явлений от второстепенных (фактор EL) определяется настойчивостью ($r_{\text{эмп}}=0,32$), самоконтролем в эмоциональной сфере ($r_{\text{эмп}}=0,29$) и силой воли ($r_{\text{эмп}}=-0,31$). Причем сила воли в этом случае будет сдерживать развитие понятийного мышления (связь обратная).

Обратная связь также обнаружена между силой воли и показателем субтеста «память» ($r_{\text{эмп}}=-0,29$). Вероятно, обладая способностью к запоминанию, используя приемы мнемотехники при работе с большими объемами информации, курсанты меньше прибегают к волевому усилию. Наличие этой взаимосвязи, скорее всего, можно объяснить тем, что первоначально направляя осознанно внимание на ту или иную информацию, курсанты, обладающие сильной волей, доводят до автоматизма свое

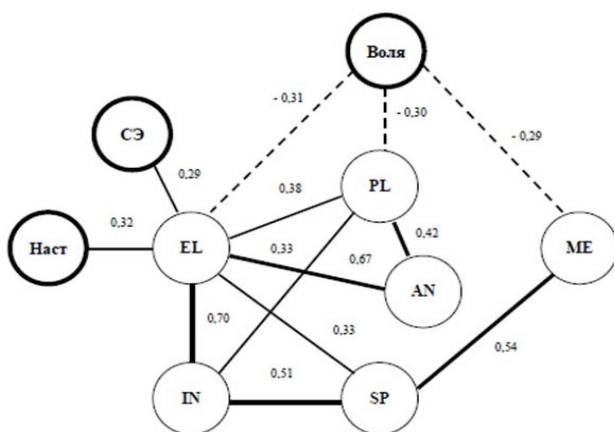

Рисунок 3 – Фрагмент взаимосвязей показателей интеллекта и волевых качеств курсантов

Примечание – EL – исключение лишнего; PL – пространственное обобщение; ME – память; AN – аналогии; IN – осведомленность; SP – пространственное воображение; Наст – настойчивость; СЭ – самоконтроль в эмоциональной сфере; Воля – сила воли; $r_{\text{кр}} = 0,296$ при $p < 0,05$, $r_{\text{кр}} = 0,409$ при $p < 0,01$

мышление и затем при воспроизведении или практическом использовании имеющихся в памяти сведений волевое усилие уже не требуется.

Кроме того, на рисунке 3 можно выделить ядро интеллектуальных характеристик, центром

которого выступает интуитивное понятийное мышление, а составляющими – общая осведомленность IN ($r_{\text{эмп}}=0,70$), понятийное логическое мышление AN ($r_{\text{эмп}}=0,67$) и элементы пространственного интеллекта: пространственное обобщение PL ($r_{\text{эмп}}=0,38$) и пространственное воображение SP ($r_{\text{эмп}}=0,33$).

Эти взаимосвязи характеризуют общую способность к обучению, способность понимать логику доказательств, смысл формул, правил, сферу их применения. Наличие в данном системном комплексе волевых качеств позволяет говорить об активизирующей функции воли в процессе интеллектуальной деятельности курсантов военного института.

На рисунке 4 представлен фрагмент корреляционной плеяды, отражающей единство интеллектуально-волевой регуляции деятельности.

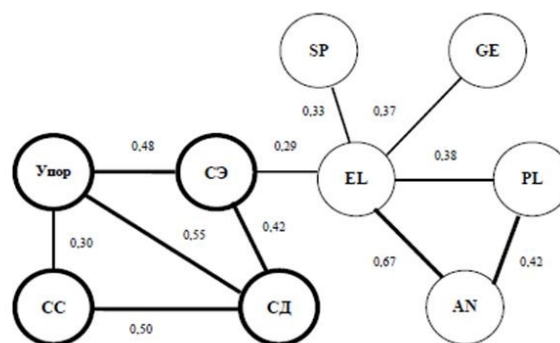

Рисунок 4 – Фрагмент взаимосвязей показателей интеллекта и волевых качеств курсантов

Примечание – EL – исключение лишнего; SP – пространственное воображение; GE – обобщение; PL – пространственное обобщение; AN – аналогии; Упор – упорство; СЭ – самоконтроль в эмоциональной сфере; CD – самоконтроль в деятельности; CC – социальный самоконтроль; $r_{\text{кр}}=0,296$ при $p < 0,05$, $r_{\text{кр}}=0,409$ при $p < 0,01$

Как видно на рисунке, выделяется два системного комплекса качеств:

- волевая регуляция обеспечивает взаимосвязь показателей самоконтроля и упорства;
- интеллектуальная активность – взаимосвязь показателей вербального и пространственного интеллекта.

При этом центральная взаимосвязь двух блоков – это показатели самоконтроля в эмоциональной сфере и интуитивного понятийного мышления EL ($r_{\text{эмп}}=0,29$). Таким образом, можно говорить о том, что интеллект позволяет выделять из потока событий личностно значимую информацию, анализировать и обобщать имеющийся опыт деятельности. Самоконтроль же является обязательной предпосылкой формирования системы социальных навыков и умений, проявляющихся, в первую очередь во взаимодействии и общении.

Выявленные взаимосвязи позволяют предположить, что целенаправленная работа по развитию волевых качеств курсантов военного института, а

также формирование целевых установок в деятельности, обучение приемам саморегуляции и самоконтроля будут способствовать формированию интеллектуального потенциала и успешности выполнения служебно-боевых задач. Наличие

волевых качеств во взаимосвязи с показателями интеллекта позволяет говорить об активизирующей функции воли в процессе познавательной деятельности курсантов военного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 2-е изд. СПб.: Питер, 2002. 368 с.
2. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2009. 480 с.
3. Маклаков А.Г. Военная психология. СПб.: Питер, 2005. 360 с.

Prokofeva Victoria Albertovna

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nastenska66@mail.ru*

FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF INTELLIGENCE AND STRONG-WILLED QUALITIES OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the relationship between the indicators of intelligence and strong-willed qualities of cadets of a military university. It is noted that the high level of development of the cognitive sphere ensures the unity of intellectual and volitional regulation of activity. It is indicated that the study of the level of intelligence and strong-willed qualities of cadets will determine the capabilities of future officers in independent decision-making, readiness to take responsibility for the personnel of the unit, forecasting further actions and results, if necessary, and sudden changes in the situation.

Keywords: intelligence, verbal intelligence, numerical intelligence, spatial intelligence, strong-willed personality traits, willpower, perseverance, perseverance, patience, self-control, cadets.

УДК 159.99

Филимонцев Николай Матвеевич

кандидат исторических наук, доцент
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
профессор кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kafedra_opp@bk.ru

Козырева Елена Николаевна

кандидат педагогических наук
доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kafedra_opp@bk.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ
ВЫСОКОЙ БОЕСПОСОБНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

Для цитирования:

Филимонцев Н.М., Козырева Е.Н. Психологическое просвещение – важный фактор поддержания высокой боеспособности подразделений войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 95–97. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/022.pdf>

Аннотация. В статье раскрываются слагаемые высокой боеспособности подразделения, роль психологического просвещения военнослужащих в интересах формирования их психологической готовности к выполнению поставленных служебно-боевых задач, поддержания высокой боеспособности подразделений войск национальной гвардии. Рассматриваются задачи, формы и средства психологического просвещения личного состава.

Ключевые слова: боеспособность, боевая готовность войск, психологическая готовность частей и подразделений, психологическая помощь военнослужащим, психологическое просвещение, служебно-боевая деятельность, морально-психологическое состояние.

По определению, боеспособность – это совокупность боевых возможностей войск (сил) по выполнению боевых задач в соответствии с их предназначением [1, с. 92].

Высокая боеспособность является определяющим элементом боевой готовности войск национальной гвардии и важнейшим условием решения задач по предотвращению вооруженных конфликтов и обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Боеспособность определяется такими важными составляющими, как качественное состояние оружия и военной техники; степень обеспеченности частей и подразделений в соответствии с их организацией и теми задачами, которые им предстоит выполнять; умелой их эксплуатацией; наличием и содержанием в необходимом и достаточном количестве материально-технических средств; соответствием организационно-штатной структуры частей и подразделений характеру выполняемых задач, их укомплектованности личным составом; высоким уровнем организации системы управления и взаи-

модействия; высокой боевой выучкой и морально-психологическим состоянием личного состава; организованностью и высокой дисциплиной [5, с. 198].

Перечисленные выше компоненты боеспособности в значительной мере определяют боевую мощь.

Важнейшей обязанностью командования и штабов является постоянное, целенаправленное совершенствование и поддержание на достаточно высоком уровне всех компонентов боеспособности, восстановление ее в кратчайшие сроки в боевой обстановке. От этого во многом будет зависеть не только выполнение поставленной задачи, но и сохранение жизни тех, кто ее будет выполнять.

Сохранение и восстановление боеспособности в большей степени будет зависеть: от хорошо организованного и осуществляемого боевого, технического и тылового обеспечения; поддержание на должном уровне физического и морально-боевого состояния личного состава; сохранение в исправности оружия и военной техники; выделение средств для эвакуации раненных и

поврежденной боевой техники с поля боя; немедленное пополнение запасов боепитания, продовольствия, воды, медикаментов; хорошо налаженная психологическая помощь [4, с. 435–436].

Одним из направлений оказания психологической помощи является психологическое просвещение военнослужащих. На этом компоненте поддержания высокой боеспособности подразделения и сокращения времени на реабилитацию личного состава после выхода из боя мы хотим остановиться более обстоятельно. Психологическое просвещение нами рассматривается как раздел профилактической деятельности специалиста-психолога направленный на формирование у военнослужащих положительных установок, прежде всего, на способность оценивать хороший социально-психологический климат в коллективе и взаимоотношения стороны окружающих, верить в дружбу, любовь, верность, преданность и прочее. Можно сказать, что если у человека положительная установка, то он проживет счастливую жизнь. Ведь то, как мы относимся к окружающим, возвращается нам обратно. Можно работать над собой и развить положительную установку. В этом случае придется много потрудиться, но результат того стоит.

Психологическое просвещение, как форма социально-психологической работы, представляет собой систематическое и организованное распространение среди военнослужащих психологической информации в целях формирования у них понимания закономерностей формирования человеческой психики и поведения людей в экстремальных условиях служебно-боевой деятельности, путей и способов управления возможностями собственной психики и оказания психологической помощи сослуживцам [6, с. 322].

Исходя из этого определения, можно говорить о следующих задачах психологического просвещения:

- формирование научных знаний и представлений о психологической науке и военной психологии (является прикладным направлением в психологической науке, изучающем особенности психики человека и воинских коллективов, психологические проблемы, возникающие в процессе подготовки военнослужащих и ведения войны, составная часть военной науки);
- информирование личного состава воинской части (подразделения) по вопросам психологического знания взаимоотношений между начальствующим составом и подчинёнными, взаимоотношений в малых группах (экипажи танков, самолетов, кораблей), влияния стресса, вызванного боевой обстановкой на поведение воина и др.;
- формирование устойчивой потребности в применении и использовании психологических знаний в целях эффективной социализации и в

целях развития мотивации военнослужащих к ведению военных (боевых) действий, понимание особенностей психики военнослужащих о закономерностях и механизмах ее формирования, развития и функционирования;

- профилактика дидактогений (ятрогений) – ухудшения физического или эмоционального состояния личного состава, дающие сдвиг в настроении военнослужащих и коллектива, до болезненного состояния, спровоцированного нечутким или грубым отношением начальника, руководителя к подчиненным.

В целом психологическое просвещение несёт в себе функциональные возможности широкого диапазона. Практика показывает, что зачастую простое знание тех психологических явлений, с которыми может столкнуться военнослужащий в экстремальных условиях, позволяет ему преодолеть психологически барьер противодействия изменениям, подготовится и быстро адаптироваться к ним, преодолеть страх перед непривычным для него, новым. Современные боевые действия, как правило, сопровождаются повышенным стрессогенным воздействием на психику военнослужащих. Знание военнослужащими сущности боевого стресса, особенностей реагирования на него организма выполняют функцию своеобразной «прививки», действующей по принципу «предупрежден – значит защищен». На этот факт еще в начале XX столетия указывал известный военный психолог Г.Е. Шумков в своей работе «Психика бойцов во время сражения». Он писал, что в процессе подготовки военнослужащих к бою необходимо «честно, откровенно, правдиво и деловито познакомить воинов с их будущей деятельностью и обстановкой. Они должны отчетливо осознавать, что война не торжественная прогулка и даже не ряд возвышающих душу боев, а сплошные тяготы бивучной, походной, сторожевой службы с их трудностями, лишениями, болезнями и потерями. Что современные войны выигрывают не лихими, самоуверенными наскоками и распущенными знаменами, а настойчивым измором врага, нередко подвергаясь крайнему истощению, неудачам и даже поражениям, захлебываясь порой в крови» [5, с. 76].

Учитывая действия психологической закономерности, выраженной в формуле «Чего не знаю, того боюсь», командиры, офицеры органов по работе с личным составом в процессе формирования психологической готовности личного состава к деятельности по выполнению служебно-боевых задач в экстремальных условиях, поддержания высокой боеспособности подразделений, средствами психологического просвещения, должны формировать у них ясное представление о характере поставленных задач и способах их эффективного решения, понима-

ние объективной необходимости своего участия в осуществлении соответствующих действий, их моральной и правовой обоснованности, уверенность в возможности успешного решения поставленных задач, вытекающих из их сложности и реальной оценки своих сил и возможностей, боевых возможностей техники, вооружения и других применяемых средств. Осуществляя психологическое просвещение в интересах морально-психологической готовности военнослужащих к безусловному и безупречному выполнению, поставленной задачи означает процесс позитивных изменений в их психологии, происходящих под воздействием боевой обстановки. Эти изменения касаются мотивационной, интеллектуальной, волевой, эмоционально-чувственной и психомоторной сфер личности; ведут к преобразованию системы духовных и материальных потребностей, взглядов, убеждений, идеалов, установок, целей, умений, навыков, качеств личности и проявляются

в направленности на поддержание высокой боеспособности подразделения. Опыт психологического просвещения в войсках показывает, что оно может осуществляться в устной форме: лекции, доклады, беседы, выступления участников боевых действий. В печатной форме: памятки, листовки, боевые листки, военная печать, путем просмотра и обсуждения кинофильмов, а также другими способами.

Таким образом, эффективность психологического просвещения в интересах обеспечения высокой боеспособности подразделений войск национальной гвардии, повышается в том случае, если распространяемая информация конкретизирована в связи со спецификой служебно-боевых задач, отвечает уровню профессиональной подготовки военнослужащих и их морально-психологическому состоянию, не запугивает людей, а помогает им понять происходящее и разобратся в нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комис. В. Огарков. М.: Воениздат, 1988. 863 с.
2. Караяни А.Г. Военная психология: учебник: в 2 ч. М.: Юрайт, 2016. 593 с.
3. Методические рекомендации по организации психологической подготовки личного состава. М.: ГУРАС ВС РФ, 2016.
4. Советская военная энциклопедия. 2-е изд. М.: Воениздат, 1990. Т. 1. 543 с.
5. Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражения / д-р Г.Е. Шумков. СПб., 1905. Т. 1. 51 с.
6. Чупров Л.Ф. Актуальные задачи психологического просвещения // Психология XXI столетия: Международный конгресс «Психология XXI века» (г. Ярославль, 26–28 октября 2012 г.). Ярославль, 2012. Т. 2. С. 321–323.

Filimontsev Nikolay Matveevich

PhD in History (Candidate of Historical sciences), Docent
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kafedra_opp@bk.ru

Kozyreva Elena Nikolaevna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associate Professor of the Department of Physical Training and Applied Martial Arts
Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation
kafedra_opp@bk.ru

PSYCHOLOGICAL EDUCATION IS AN IMPORTANT FACTOR IN MAINTAINING THE HIGH COMBAT EFFECTIVENESS OF UNITS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Abstract. The article discloses the high combat capability of the division, the role of psychological education of military personnel in the interests of forming their psychological readiness to fulfill the service and combat missions, maintaining high combat capability of the divisions of the National Guard Troops. Tasks, forms and means of psychological education of personnel are considered.

Keywords: combat effectiveness, combat readiness of troops, psychological parts readiness units, psychological assistance military personnel, psychological education, service and combat activity, moral and psychological state.

УДК 159.99

Шишлов Станислав Николаевич

начальник учебно-методического и практического отделения психологической помощи и реабилитации научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

tass19702005@rambler.ru

Куликов Владислав Викторович

старший научный сотрудник отделения военно-социологических исследований

научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

v.kulikoff2016@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Для цитирования:

Шишлов С.Н., Куликов В.В. Современные информационно-психологические угрозы и способы противодействия им // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 98–102. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/023.pdf>

Аннотация. В статье раскрыты причины привлекательности для человека различных сообществ субкультуры, приводится классификация тоталитарных групп, рассмотрены основные причины современной социальной реальности, способствующие распространению влияния тоталитарных групп на сознание военнослужащих, а также определяется необходимость выработки и реализации адекватных и эффективных приемов и способов противодействия информационно-психологическим угрозам.

Ключевые слова: психологическая безопасность, информация, тоталитарные группы, информационное воздействие, противодействие.

Современное информационное развитие общества создает новые угрозы психологической безопасности военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии). Эти угрозы, прежде всего, вызваны чрезмерным объемом информации, ежедневно получаемой и перерабатываемой человеком. Зачастую ее количество и интенсивность предоставления с помощью средств массовой информации не оставляет человеку времени на ее критическое осмысление. При этом, информация подается из разных областей (политическая, экономическая, социальная, служебная и т. п.), затрагивая различные сферы интересов индивидуума. Полностью, или хотя бы преимущественно оградить военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии от деструктивной информации невозможно, прежде всего, ввиду ее общедоступности и распространенности. Лавина этой информации «вываливается» на человека через Интернет, масс-медиа и различные социальные сообщества.

Эта проблема возникла не сегодня, впервые о

ней заговорили в 60-х годах прошлого века. И с течением времени она только усугубляется. В частности, еще в книге Э. Тоффлера «Шок будущего» (англ. Future Shock) говорится о лавинообразном нарастании новизны и скорости информационных потоков, подобных информационному взрыву, а также об ограниченности человеческой психики в восприятии всего массива окружающей информации, что способствует возникновению футуршока (защитной психологической реакции человека или общества на стремительные и радикальные изменения в его окружении, вызванные ускорением темпов технологического и социального прогресса) [1]. Именно поэтому люди зачастую тяготеют к включению их в различные субкультурные сообщества. Привлекательность данных сообществ во многом объясняется наличием в них рамок простого мировидения, что создает своеобразный фильтр от колоссального объема поступающей информации. Ведь проще ориентироваться в окружающем мире имея «твердую почву под ногами» в виде устоявшихся мировоззрений, разделенных не одним человеком, а сообществом людей, имея при

этом самоидентификацию как члена той или иной референтной группы. Примером этого могут служить различные политические, общественные и религиозные организации, сообщества болельщиков спортивных команд, неформальные молодежные объединения и т. п.

Наибольшую опасность для военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии представляют тоталитарные, паратоталитарные сообщества и часть культурных групп в различных социальных сетях, мессенджерах и т. п. Автор работы «Психологические механизмы влияния тоталитарных групп на личность» Н. Орел приводит следующую их классификацию:

тоталитарные – объединенные общим мировоззрением ритуалами и образом жизни сообщества, для которых характерен абсолютный контроль властвующей верхушки над всеми областями жизни отдельных индивидуумов;

паратоталитарные – сообщества с высокой степенью единства взглядов, почти однозначной схожестью стратегий, целей и программ участников, с обязательной иерархизацией отношений и достаточно жестким кодексом норм поведения (поощрений и наказаний), при отсутствии тотальной регламентации личной жизни;

культурные – организованные естественным путем группы по признакам социокультурной идентичности, несущие криминальный, асоциальный либо саморазрушающий характер [2].

Среди тоталитарных групп негативное информационно-психологическое воздействие на военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии оказывают:

политические (экстремистские политические или общественные объединения, террористические группы);

псевдорелигиозные (различные секты);

коммерческие (финансовые пирамиды, сети по распространению наркотических и других сильнодействующих веществ и т. п.).

Среди паратоталитарных:

корпоративные (маргинальные политические или общественные объединения, околоспортивные сообщества);

криминальные (асоциальные и откровенно криминальные сообщества, группы);

неформальные молодежные объединения.

Среди культурных:

национальные;

религиозные;

мировоззренческие;

виртуальные (сообщества в социальных сетях).

На «успешное» распространение влияния данных групп и сообществ благотворно влияют следующие факторы современной социальной реальности:

- существование современного человека в

агрессивной и информационно перенасыщенной среде, нереализованная потребность в личном признании, эмпатичном человеческом общении и т. п.;

- дезориентированность в информационных потоках, отражающих взаимопротивоположные нормативно-ценностные ориентации, взгляды и установки;

- материализующееся в информационной сфере геополитическое и политическое противостояние в условиях применения методов и способов гибридных войн;

- гиперактивное использование различными запрещенными тоталитарными и паратоталитарными сообществами информационных ресурсов в целях расширения своего влияния;

- отсутствие или недостаток актуальной для военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии информации, получаемых по официальным каналам ее доведения;

- недостаточная психологическая грамотность военнослужащих (сотрудников) войск. Низкая распространенность знаний об информационной безопасности и способах ее достижения;

- широкая доступность и распространенность методов воздействия на сознание людей (психотехнологиях). Отсутствие ее защиты от нечистоплотного использования;

- недостаток реально действующих социальных институтов психогигиены и психопрофилактики.

В таких условиях противодействовать негативному информационно-психологическому влиянию необходимо на различных уровнях. Условно их можно разделить на макро- и микроуровни. При этом макроуровнем будет являться информационная безопасность в масштабах государства, войск в целом. Микроуровнем – информационно-психологическая безопасность в воинской части, подразделении и на уровне отдельного военнослужащего.

При этом, если противодействие негативному информационно-психологическому влиянию на макроуровне находится в поле влияния программ и концепций, политических платформ и принципов построения общества и государства, то воздействие на микроуровне возможно в рамках политического и информационного просвещения, пропаганды, групповой и индивидуальной воспитательной работы.

Какие же меры необходимо предпринять? По каким направлениям вести работу по противодействию негативному информационно-психологическому воздействию на микроуровне?

Для эффективного информационно-психологического противодействия, прежде всего, нужно знать, где и по каким каналам военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии преимущественно получают информа-

цию, определить круг их интересов, потребностей. Ответы на данные вопросы может дать мониторинг насущных информационных запросов. Осуществлять проведение подобного мониторинга целесообразно с помощью методов, применяемых в социологии.

Следующий шаг – это определение направлений ведения информационно-психологического противодействия и политической работы, с этой целью предлагаю:

1) **Политическое просвещение.** В целях реализации данного направления периодически на занятиях по морально-психологической подготовке доводить политические и экономические позиции политических партий и общественных движений. При этом, доводить перечень партий, политических и общественных движений, являющихся запрещенными. Пояснять причины запрета действия данных организаций, степень их опасности для общества и государства. Доводить суть политтехнологий манипуляции общественным сознанием и применяемые при этом психотехнологии.

2) **Политическое информирование** проводить в часы информирования. В ходе него доводить текущую социально-политическую и экономическую обстановку, объяснять суть протекающих процессов в мире, стране и регионе. Давать прогнозы по их вероятному развитию. Обозначать геополитические угрозы государству и обществу.

3) **Воспитание политической культуры** ставить одной из целей воспитательной работы. В ходе нее формировать и поддерживать базовые политические и культурные ценности, общественные и моральные нормы.

4) **Агитация и пропаганда** – формировать как один из методов морально-психологического обеспечения. Вести агитацию и пропаганду не только традиционными методами, но и по внутренней информационной сети (где она существует), а также на официальных информационных ресурсах войск в виде материалов, рекомендуемых для ознакомления и изучения. При этом необходимо добиваться, чтобы данные материалы отражали насущные информационные запросы личного состава, были актуальны, доступны, но при этом эмоциональны и ярки с точки зрения формы их предоставления.

5) **Обучение основам психологической безопасности.** При проведении мероприятий воспитательной работы обучать военнослужащих, сотрудников приемам противодействия информационному и психологическому манипулированию;

6) **Обучение методам работы с информацией.** Провести отдельными занятиями с привлечением психолога или, где это возможно, приглашенного специалиста. В ходе этой работы обучать должностных лиц и личный состав соблюдению основных правил и принципов нахождения, восприятия, ис-

пользования и передачи информации.

Отдельно хотелось бы остановиться на обучении должностных лиц основным правилам подачи информации подчиненным. Ведь с информацией необходимо бороться информацией, то есть вести контрпропаганду.

К примеру, перед выступающим с информационным сообщением стоит задача изложить материал таким образом, чтобы вызвать интерес у слушателей, облегчить им восприятие и понимание доводимой информации, а также способствовать ее лучшему запоминанию. Для этого ему необходимо соблюсти ряд принципов:

а) **Доверие.** Аудитория будет охотнее воспринимать оратора, если он вызывает у нее симпатию и доверие. Для получения кредита доверия оратору необходимы знания (опыт), достоверность используемой информации и особые личностные качества.

б) **Интеллектуальная стимуляция.** Аудитория более склонна прислушиваться к интеллектуально стимулирующей информации. Таковой она будет, если она нова для слушателей и отвечает их информационным запросам.

в) **Креативность.** Это способность оратора генерировать новые, оригинальные идеи и точки зрения. Аудитория более способна воспринимать, понимать и запоминать информацию, при изложении которой используется творческий подход.

г) **Актуальность.** Аудитория эффективнее воспринимает и запоминает информацию, которая кажется ей актуальной. «С точки зрения восприятия информации, большинство людей подобны не губкам, впитывающим все, что они видят и слышат, а фильтром, которые пропускают через себя только ту информацию, которую считают актуальной» (3, с. 347). Актуальность – это субъективная ценность, приписываемая слушателями информации, отвечающей их потребностям и интересам. Особенно важно подчеркнуть актуальность темы в начале сообщения, во вступительной части, чтобы слушатели осознали ее интеллектуальную и практическую ценность, поняли для чего им нужно слушать оратора.

д) **Расстановка акцентов.** Аудитория легче всего воспринимает и запоминает ту информацию, которая выделяется. Люди помнят лишь небольшую часть услышанного, поэтому важно выделить ту часть сообщения, которую слушателям особо необходимо запомнить. Для этого оратор должен заранее определить приоритетность информации и продумать способы ее предоставления: в виде наглядных материалов, повторения ключевых слов и идей, используя логические переходы, юмор для выделения ключевых мыслей и т. п.

Информацию желательно давать со ссылкой на первоисточник (оригинал информации), тем самым давая людям готовый «рецепт» к самосто-

ятельному изучению. Зачастую, наиболее эффективным методом информационной контрпропаганды, является предоставление информации «напрямую» и «без купюр». Примером этого может выступать организация просмотров выступлений Президента страны, должностных лиц Правительства, региональных лидеров и командования войск.

При доведении информации выступающий должен учитывать, что интерес к информации во многом зависит от ее подачи. Так, в ходе выступления оратору необходимо демонстрировать следующее:

- естественность и непринужденность. Умение интонациями, жестами, мимикой обеспечить выразительность и эмоциональность выступления;
- свободное владение материалом, готовность ответить на вопросы, углубиться, при необходимости, в смежные области освещаемой проблемы;
- способность целесообразного использования методов визуального доведения информации;
- умение управлять аудиторией, поддерживать с ней контакт;
- владение техникой речи, постановка дикции, темпа произношения, использование артикуляции;
- богатство словарного запаса, краткость, ясность, доходчивость, простота доведения информации, чувство времени.

Кроме того, в работе по информационно-психологическому противодействию основные усилия необходимо сосредоточить на сплочении воинских (служебных) коллективов, формировании, поддержании и развитии институциональных (войсковых) и внутригрупповых норм, ценностей, взглядов и установок. Основополагающую роль в этом играют, как совместная служебно-боевая деятельность, так и внеслужебное общение военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии. Совместная деятельность определяет социальную самоидентификацию военнослужащих (сотрудников), их принадлежность к определенной социальной общности: «военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии», «военнослужащие (сотрудники) воинской части (подразделения)» и т. п. Для этого можно использовать базовые принципы группового существования человека, выведенные экспериментальным путем Г. Таджфелом [4].

1) **Стремление принадлежать к группе** является фундаментальным свойством человеческой натуры. Используя данный принцип в ходе индивидуальной и групповой воспитательной работы, необходимо всеми силами поддерживать военнослужащих (сотрудников) с целью их закрепления на службе в конкретной воинской части, конкретном подразделении. При этом используя базовые установки: «Мы лучшие», «Мы выполняем необходимую работу», «Мы

необходим подразделению» и т. д.

2) **Люди стремятся поддерживать «своих»**, даже если это не сулит им явной личной выгоды. Данный принцип можно использовать как в предоставлении международной, общероссийской, так и региональной информации, освещении официальной позиции войск.

3) **Групповая идентичность** сохраняется, даже когда прекратилась совместная деятельность, ради которой эта группа возникла (была создана). Использование данного принципа возможно в работе по информационному противодействию с привлечением бывших военнослужащих (сотрудников) воинской части (подразделения).

4) Многие **важные для человека социальные группы** и квазигруппы не выбираются и не создаются им в процессе самостоятельной деятельности. Они существуют независимо от воли отдельного конкретного человека, и он оказывается их членом помимо собственного желания (родительская семья, этнос, подразделение, и т. д.). Вне зависимости от желания военнослужащего (сотрудника) существуют моральные нормы и принципы любой социальной общности, в которую он входит. Являясь частью целого, он волей или неволей обязан их соблюдать и следовать им. В использовании данного принципа, в целях формирования необходимых социальных норм, большую роль играют воинские традиции и ритуалы. В конечном итоге институциональные войсковые нормы, ценности и установки должны быть закреплены в поведенческих реакциях путем интериоризации, то есть переведения их во внутренний план личности военнослужащего (сотрудника).

5) **Активное меньшинство** зачастую значительно сильнее влияет на мнения отдельного рядового члена коллектива, чем пассивное большинство, и нередко именно его мнение утверждается в группе как общепринятое. Данный факт однозначно необходимо использовать при формировании здорового общественного мнения воинских (служебных) коллективов при помощи индивидуальной работы с формальными и неформальными лидерами, а также с так называемыми «лидерами мнений».

Лидер мнений – это член коллектива, чье мнение влияет на мнение большинства, человек, находящийся в фокусе внимания. Он не обязательно занимает ярко выраженную лидирующую позицию в воинском (служебном) коллективе. Зачастую «лидеры мнений» занимают позицию «эксперта» по тем или иным вопросам. Ими могут становиться военнослужащие (сотрудники), имеющие большой жизненный, служебный и боевой опыт, а также имеющие более обширные или специализированные знания в какой-либо сфере жизнедеятельности, имеющие более высокий об-

разовательный или интеллектуальный уровень.

В современных условиях геополитического и политического противостояния основные усилия сосредоточены на противоборстве именно в информационной и экономической сферах. Во многом формы и методы этого противостояния сформированы в процессе так называемой «холодной войны» (1946–1991 гг.). Анализ динамики «успешных» информационно-психологических операций по подготовке и осуществлению

«цветных» революций в мире показывает, что противостояние в информационной сфере за политическое и экономическое превосходство непрерывно нарастает. Создаются, апробируются и совершенствуются методы информационного и психологического воздействия, что предполагает, в свою очередь, необходимость совершенствования форм и методов информационно-психологического противодействия и контрпропаганды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ.: Е. Руднева [и др.]. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 557 с.
2. Орел Н. Психологические механизмы влияния тоталитарных групп на личность: профилактика и преодоление зависимости // Контроль сознания и методы подавления личности: хрестоматия / сост. К.В. Сельченко. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 624 с.
3. Психология общения: Тайны эффективного взаимодействия / Р. Вердербер, К. Вердербер. – 11 междунар. изд. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 318 с.
4. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 287 с.

Shishlov Stanislav Nikolaevich

Head of the educational and methodological and practical branch of psychological assistance and rehabilitation of the research Department for the study of socio-psychological problems of the National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
tass19702005@rambler.ru

Kulikov Vladislav Viktorovich

Senior Researcher of the research Department of military sociological studies of the Research Division for the Research socio-psychological problems of the National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
v.kulikoff2016@yandex.ru

MODERN INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL THREATS AND WAYS TO COUNTER THEM

Abstract. The article discloses the causes of attractiveness for a person of various subculture communities, the classification of totalitarian groups is given, the main causes of modern social reality, contributing to the spread of the influence of totalitarian groups on the consciousness of military personnel, and also determines the need to generate and implement adequate and effective techniques and methods for combating information and psychological threats.

Keywords: psychological safety, information, totalitarian groups, informational impact, counteraction.

УДК 34

Вишняков Максим Михайлович

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
vischnyakovmm@yandex.ru

СИСТЕМА ПООЩРЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ (1811–1864 ГГ.)

Для цитирования:

Вишняков М.М. Система поощрений военнослужащих Отдельного корпуса внутренней стражи (1811–1864 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 103–105. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/024.pdf>

Аннотация. В статье на основе анализа законодательных актов и научных трудов раскрываются вопросы правового регулирования поощрения военнослужащих Отдельного корпуса внутренней стражи Российской империи в 1811–1864 гг.

Ключевые слова: поощрение, военнослужащие, награды, нормативные акты.

С созданием в 1811 году Отдельного корпуса внутренней стражи (ОКВС) начинается формирование и развитие правового поощрения военнослужащих войск правопорядка, безупречной службой которых история войск насыщается яркими примерами героического и самоотверженного служения Отечеству.

Основным источником, регламентировавшим порядок иерархии в войсках, был «Табель о рангах» 1722 года, по которому военнослужащие, гражданские чины подразделялись на 14 классов, что способствовало укреплению субординации [6]; поощрение и награждение военнослужащих проводилось в соответствии с требованиями «Свода военных постановлений» (Свод) часть 2 «Устава о службе по военному ведомству вообще» книга 2 «О наградах во время прохождения службы и при отставке» 1838 года [7].

Поощрения применялись как к отдельным военнослужащим, так и в отношении всего подразделения. Основными видами поощрений, применяемыми к военнослужащим, являлись: императорское благоволение, продвижение по военной службе и присвоение воинских званий, награждение орденом, золотой шпагой или саблей, подарком (по желанию можно было получить его деньгами), медалью, благодарностью.

Указания о награждении военнослужащих содержались в императорских рескриптах от царского имени, в приказах Военного министра, приказах командующего ОКВС, а также в устной форме, которых описывались примеры мужества героизма и самоотверженного служения Отечеству.

В Российской империи XIX века наградная система имела сословно-классовый характер. Как правило, ордена могли быть пожалованы лишь офицерским чинам, а нижние чины награждались медалями и солдатскими знака-

ми отличия. Граф Е.Ф. Комаровский, будучи командиром ОКВС, добился распространения правил о награждении знаком отличия Св. Анны за безупречную 20-летнюю службу на нижние чины. Орден Св. Анны при уходе награжденного военнослужащего на пенсию предоставлял ему дополнительные денежные выплаты в виде получения пенсии в размере, равном должностному окладу на день награждения [1].

Свод военных постановлений 1838 года упорядочил правовую базу, регулировавшую поощрения и награждения, определил критерии и порядок представления к награждению военнослужащих и чиновников. Должностные лица, руководствуясь законом, могли правильно оценить доблесть военнослужащего и представить отличившегося к достойной награде.

Многие офицеры и нижние чины, поступившие на службу в ОКВС из строевых подразделений, получили боевую закалку в боях и сражениях, проливая свою кровь на поле брани, были отмечены наградами. За взятие Парижа лишь только в один 5-й округ внутренней стражи было выделено 479 медалей. [4]

Объявление царских рескриптов, приказов о поощрении, а также вручение отличившимся военнослужащим наград обычно производилось в торжественной обстановке, в присутствии всего личного состава.

Процесс награждения представлял собой четко отработанную процедуру, поскольку в ст. 1 Свода устанавливалось: «Верные истинные слуги отечества имеют надеяться на особое Монаршее благоволение и милость, и во всех случаях, по испытанной верности и искусству, ожидать соразмерной заслугам награды» [7].

Законодатель уже в XIX веке предусмотрел порядок представления к поощрению отличившихся, который применяется в настоящее время.

Ходатайство о поощрении военнослужащего исходило от непосредственного начальника, который рапортом докладывал в порядке подчиненности. Начальникам возбранялось представлять к наградам без выдающихся заслуг, и напротив не оставлять без внимания военнослужащих, которые долго и ревностно служат.

Военнослужащий не мог быть представлен к награде, пока находился под судом или под следствием.

Военнослужащий не должен был просить представлять себя к награждению за службу, но каждый должен ожидать такого представления со стороны начальства.

Так же никто не мог быть представлен к награде от стороннего начальства, которому он по службе не подчинен.

Существовали следующие правила представления к наградам:

- разрешалось представлять только после составления ежегодного отчета о состоянии вверенного подразделения;

- (не испрашивать награды всем без разбора, а представлять единственно за действительные заслуги и особенное усердие, с соблюдением количества и вида награды) [2];

- два года подряд одних и тех же должностных лиц к орденам и чином не представлять, а в подготовке рапорта о поощрении руководствоваться строго установленными правилами;

- никто не мог быть представлен к награждению орденами и медалями, деньгами, если не прослужит полных 3 года в одной должности.

Нарушение перечисленных правил признавалось ослушанием и влекло привлечение к ответственности начальника, представившего ходатайство.

Проступки нижних воинских чинов, совершенные ими вне военной службы, за которые они по судебному приговору отдавались в солдаты или подверглись штрафам, не влияли на отмену представления, если со дня вступления в воинское звание, они отличили себя беспорочным поведением и примерной службой.

Все награждения нижних воинских чинов деньгами и знаками отличия за совершенные ими похвальные поступки, неустрашимость, человеколюбие, бескорыстие и др. должны были публиковаться и вноситься в формулярные списки частей.

В мирное время представления к награждению за отличие в службе генералов, штаб- и обер-офицеров осуществлялись один раз в год по результатам инспекторских смотров с описанием отличий каждого, подтверждавших необходимость награждения.

Все списки о поощрении поступали командующему ОКВС, обобщались и единым списком с ходатайством о виде поощрения, описанием заслуг направлялись военному министру, который докладывал о них императору.

Офицеры могли быть награждены иностран-

ными орденами, но им запрещалось их носить до получения на то Высочайшего соизволения.

Ордена собственноручно вручались Императорским Величеством в торжественной обстановке.

Офицеры, разжалованные до нижних чинов, не лишались пожалованных им орденов, но не имели права носить их, пока не будут вновь произведены в офицерский чин.

Высочайшие выговоры и замечания, сделанные генералам, штаб и обер-офицерам без особого повеления о внесении их в формулярные списки, не считались препятствием к получению наград.

Награждение орденами, подразделявшиеся на степени, происходило последовательно, начиная с низшей [3].

При награждении орденом более высокой степени, орден низшей степени снимался.

Не разрешалось награждать орденом одной и той же степени повторно.

До 1826 года военнослужащий, награжденный орденом, получал потомственное дворянство, далее были внесены изменения и право предоставлялось только кавалерам орденов Св. Георгия и Св. Владимира любых степеней.

Орденом Святого Георгия 4-й степени награждались офицеры за безупречную службу в офицерском чине свыше 25 лет, как награду за перенесение военных трудов и постоянной ревностью к службе. Но у офицера в формулярных списках не должно было быть штрафов, нахождения под судом или следствием, под арестом.

Награжденные нижние чины знаком отличия военного ордена получали повышенное жалование в размере одной трети, при совершении еще одного подвига жалование увеличивалось еще на треть, а за новый подвиг назначалось полное жалование. Прибавочное жалование награжденным выплачивалось пожизненно, вдовы погибших военнослужащих пользовались прибавочным жалованием в течение года после их смерти. Все имеющие знаки отличия военного ордена нижние чины освобождались от телесного наказания, кроме как по решению суда. А унтер-офицеры, сверх того без суда не могли быть разжалованы в рядовые.

Нижние чины за безупречную службу награждались также нашивками для ношения на левом рукаве мундира углом выше локтя: за 10 лет награждались нашивкой в один ряд, за 15 лет – в два ряда, за 20 лет – в три ряда. Право утверждения представлений о таких награждениях имел командир ОКВС. Награждение производилось один раз в год по итогам инспекторских смотров с составлением именных списков.

За выслугу лет офицерам и нижним чином выплачивалось прибавочное жалование.

В качестве поощрения и стимулирования военнослужащим ОКВС за поимку преступников из казны выдавалось по 10 рублей. Поощрение унтер-офицеров, кроме того, осуществлялось про-

изводством в офицерский чин, по истечении 18 лет безупречной службы в прежнем звании.

За добросовестное выполнение обязанностей по сопровождению арестантских партий военнослужащие получали дополнительное денежное вознаграждение, которое выплачивалось по итогам года. При этом учитывалось отсутствие побегов арестантов из-под стражи, человеколюбие, добросовестное исполнение обязанностей конвоирами и других обязанностей по службе.

В середине XIX в. в повседневную деятельность ОКВС вошел ритуал по чествованию военнослужащих, имевших выслугу 20, 25, 30 и более лет. Мероприятие проходило в торжественной обстановке при большом количестве гостей, на торжестве юбилярам вручались награды.

Также награждение приурочивались к ежегодным государственным праздникам.

Поощрения в виде «подарков» и денежных награждений имели важное значение. Денежные награждения за боевые отличия помогали поправлять свои материальные дела, свое здоровье.

Командующие ОКВС щедро представляли нижних чинов к наградам за человеколюбивые поступки (отличие на пожаре, спасение тонувших и т.п.). Так, приказом по корпусу № 51 от 8 марта 1828 года объявлена благодарность начальнику Ардатовской инвалидной команды подпоручику Спиридонову и выражена признательность подпоручику Самарину за содействие, оказанное ими при тушении в городе Ардатов пожара [5, с. 61].

В приказе по Отдельному корпусу внутренней

стражи от 8 апреля 1828 года, высочайшим повелением Государя Императора по докладу командующего ОКВС за участие в тушении 4 пожаров в г. Новгороде поощрены: командир Новгородского внутреннего батальона подполковник Остергаузен – объявлено монаршее его императорского величества благоволение, а нижним чинам в количестве 312 человек, пожаловано по 1 рублю каждому.

В приказе по ОКВС № 19 от 25 января 1829 года начальнику Ельнинской инвалидной команды штабс-капитану Ильину за сопровождение и доставку партии кантонистов из 125 человек в Санкт-Петербург объявлена благодарность.

На разных этапах истории ОКВС происходило улучшение системы поощрений и награждения, вырабатывался более совершенный порядок применения поощрительных мер.

Изучение исторического опыта внутренней стражи по награждению отличившихся военнослужащих имеет большое практическое значение в деятельности командиров и начальников по награждению отличившихся военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии в современных условиях. Ежедневно личный состав войск выполняет большой объем задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которая зачастую сопряжена с риском для жизни. И одной из задач командира является правильно дать оценку деятельности подчиненного, представить к достойной награде, поддержать стремление воина добросовестно выполнять свои обязанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внутренняя и конвойная стража России, 1811–1917: документы и материалы / под общ. ред. В.Ф. Некрасова. М.: Экзамен, 2002. 573 с.
2. Зорин О.А. Особенности награждения военнослужащих Российской Империи: историко-правовой аспект // Военное право. 2009. № 3.
3. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд: в 5 т. / В.Ю. Новожилов [и др.]. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2016.
4. Приказы по отдельному корпусу внутренней стражи [По годам]: 1824–1864. СПб., 1829.
5. Мурашев Г.А. Титулы, чины, награды. М.: АСТ, 2004. 367 с.
6. Свод военных постановлений: ч. 1–5. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1838–1839. Ч. II. Кн. II. 329 с.
7. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории Внутренних войск России (1811–1917 гг.). М.: Газоил пресс, 2013. 260 с.

Vishnyakov Vaksim Mihaylovich

adjunct

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

vischnyakovmm@yandex.ru

LEGAL BASIS USE OF WEAPONS BY MILITARY SERVICES OF A SEPARATE CORPS OF THE INTERNAL GUARD (1811–1864)

Abstract. Based on the analysis of legislative acts and scientific works, the article reveals the issues of legal regulation of the encouragement of servicemen of the Separate Corps of Internal Guard of the Russian Empire in 1811–1864.

Keywords: encouragement, military personnel, awards, regulations.

УДК 34

Володина Ольга Владимировна

преподаватель кафедры гражданского права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

vovvivv@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО» В СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для цитирования:

Володина О.В. Формирование понятия «семья военнослужащего» в СССР в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 106–108. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/025.pdf>

Аннотация. Актуальность исследований в сфере системы социальной защиты, сложившейся в советский период истории нашего государства обусловлена необходимостью осмысления и оценки как достижений, так и негативных моментов в истории отечественного социального обеспечения. Построение эффективной современной системы социального обеспечения, гарантированного государством, невозможно без изучения всего предыдущего опыта. Особый интерес в этом плане представляет институт социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Эти субъекты права являлись специфической социальной группой, в связи с тем, что практически полностью состояли на государственном обеспечении. В данной статье автор особое внимание уделяет трансформации самого понятия «семья военнослужащего» в СССР в предвоенный и военный периоды и причин такой трансформации.

Ключевые слова: семья военнослужащего, статус члена семьи, социальная защита.

Наше государство всегда сохраняло повышенный интерес к обеспечению надлежащих условий прохождения службы, обеспечивало социальную защиту военнослужащих и их семей.

Для определения понятия «семья военнослужащего», сложившегося в СССР в период 30–40-х годов XX века, важное значение имеет определение самого понятия «семьи» в соответствии с советским законодательством того времени.

Понятие «семья» в семейном законодательстве того времени не раскрывалось. Нормативно-правовым актом, регулировавшим в предвоенное и военное время отношения семейного характера, являлся Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) РСФСР, принятый в 1926 году. Он отождествлял брачные отношения между лицами, совместно проживавшими, но брак в органах ЗАГС не зарегистрировавшими, к юридически оформленному браку (ст. 3 КЗоБСО 1926 г.) [1].

На практике тех лет при применении льгот военнослужащим и их семьям нередко при обращении жен красноармейцев с ходатайствами о предоставлении льгот требовали обязательного предъявления формальных документов о браке (выписки из загса), что, безусловно, вызывало зачастую задержку в рассмотрении ходатайств. Во избежание этого народные комиссариаты социального обеспечения, финансов и земледелия издали от 5 ноября 1929 г. совместный циркуляр, в

котором разъяснили своим органам, что «при обращении жен красноармейцев с ходатайствами о пособиях или льготах от них не следует требовать предъявления формальных документов о браке, а надлежит удовлетворяться предъявлением выписок по домовым книгам, удостоверений, выданных председателями сельсоветов, и тому подобных документов, свидетельствующих о наличии брака [2] (циркуляр опубликован в журнале «Вопросы социального обеспечения» № 213, 1929 г.).

При предоставлении льгот и преимуществ женам военнослужащих, не состоящим с ними в зарегистрированном браке, но находящимся с ними в фактических брачных отношениях, часто возникали затруднения, могут ли им быть предоставлены соответствующие льготы. Приказом Реввоенсовета СССР 1927 года № 589 разъяснено, что фактические брачные отношения, установленные в судебном порядке, приравниваются к бракам, зарегистрированным в подлежащих органах. Таким образом, в этих случаях женам, находящимся в фактических брачных отношениях, льготы должны предоставляться полностью [3].

13 августа 1930 г. был принят «Закон об обязательной военной службе» [4]. Статья 99 трактовала семью военнослужащих в качестве родственно-трудового объединения лиц разных степеней родства, проживавших вместе, на общие средства, ведших одно хозяйство» [5].

Следовательно, семьей военнослужащего

признавались не только лица, совместно с ним проживавшие, но и живущие с ним раздельно. Главным условием являлся характер их совместного проживания, которое должно было быть трудовым объединением, т. е. граждане должны были проживать на совместные доходы, вести совместные расходы и единое хозяйство.

В случае же раздельного проживания, степень родства и наличие зарегистрированного брака значения не имели. Для признания раздельно проживающих лиц одной семьей необходимым было проживание членов семьи на общие финансовые средства. Поэтому членами семьи признавались лица, заключившие брак, и те, кто вошел в семью путем «фактического сожительства» [2].

Таким образом, понятие «семья» объединяло лиц, но связанных не родственными или брачными связями, а экономическими. основополагающим фактором, определяющим понятие «семья», было совместное ведение хозяйства или проживание на общие средства. Семейными признавались отношения и лиц, не состоящих в браке, но ведущих совместное хозяйство, то есть, те отношения, которые сейчас обозначаются как «сожительство». Не признавались семейными отношения с родителями, детьми, братьями и сестрами, если те проживали отдельно и не находились на иждивении военнослужащего. При этом сожительство или «примачество» позволяло распространить семейные отношения на детей и родственников сожителя, если те проживали совместно, вели общее хозяйство или находились на иждивении военнослужащего.

Указ Президиума Верховного Совета СССР, принятый 26 июня 1941 г. расширял круг лиц, которым предоставлялись пенсии и пособия согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР № 1269 от 16 июля 1940 г. [6] Однако теперь к членам семьи добавились бабушка и дедушка военнослужащего, не стоящие на иждивении у других родственников [7]. Приемные родители сержант и старшин обеспечивались пенсиями и пособиями наравне с биологическими. Равно как и усыновленные дети были равны в правах с биологическими детьми военнослужащего [8]. Так, Инструкция от 17 июня 1943 г. разъясняла, что к усыновленным детям относятся и

дети, усыновленные военнослужащим, и дети, которых усыновила его супруга. Кроме того, падчерицы и пасынки военнослужащего, если они находились на его иждивении, включались в состав новой семьи и подлежали государственному обеспечению [9].

В период войны произошло изменение понятия «семья военнослужащего», по сравнению с довоенным периодом. Так, можно отметить, что в состав семьи военнослужащего теперь входили: супруга, дети, сестры и братья военнослужащего, его родители, плюс бабушки и дедушки. Однако бабушки и дедушки считались состоящими в семье военнослужащего в том случае, если они не имели иных родственников, обязанных о них заботиться по закону.

В годы Великой Отечественной войны широко было распространено сожительство без регистрации брака. У военнослужащего зачастую могло появиться несколько семей: в тылу и на фронте. Так как государство признавало равным образом и юридический брак, и фактический, оно должно было выплачивать всем семьям пособия и предоставлять льготы. Это было экономически не выгодно. В связи с этим на законодательном уровне было решено считать членами семьи только тех супругов, с которыми брак был официально зарегистрирован. Лица, соживавшие с военнослужащими, получили право юридически оформить брак с момента фактического начала проживания вместе. В случае, если супруг погиб на фронте или пропал без вести, второй супруг мог в судебном порядке приравнять свой фактический брак к официальному.

Таким образом, особенностью правового статуса семьи военнослужащего в предвоенный период являлось то обстоятельство, что само понятие «семья» как в семейном законодательстве того периода, так и в специальном законодательстве, трактовалось несколько иначе от того, как это принято сейчас. Государство признавало семьей сожительство и распространяло на лиц, состоявших в фактическом браке право на социальное обеспечение. Однако в связи с рядом указанных выше обстоятельств, в СССР от этой практики отказались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
2. Володина О.В. Некоторые аспекты определения категории «семья военнослужащего» как объекта социальной защиты государства в годы Великой Отечественной войны / 70 лет Великой Победы: преимущественность боевого опыта и методология современного применения: сборник материалов международной научно-практической конференции. Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2015. Ч. 2. С. 225.
3. Виноградов Н.А., Юрковский Е.П., Сычев Б.А. Справочник по льготам военнослужащим, военнo-обязанным и их семьям. М.: Гос. изд-во «Советское законодательство», 1933. С. 83.

4. Закон СССР от 13 августа 1930 г. № 42/2536 «Об обязательной военной службе» / Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1930. С. 721–724.
5. Советское военно-административное право. В 2-х частях. / Военно-юридическая академия Красной Армии; напис. полк. Н.А. Виноградов [и др.]. М.: Воен.-юрид. акад. Крас. Армии. 1945. Ч. 2. С. 69.
6. Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Лысенков Сергей Геннадьевич. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД РФ, 2005. 54 с.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 30.
8. Борисевич М.М. Законодательство о льготах советским гражданам в связи с защитой социалистического Отечества в период Великой Отечественной войны // Военное право: антология диссертаций. М.: За права военнослужащих, 2011, Ч. II. С. 129–130.
9. Советское военно-административное право / Виноградов Н.А.; под ред. А.Е. Лунеева. М.: РИО ВЮА, 1951. Ч. 2. С. 103.

Volodina Olga Vladimirovna

Lecturer of the Department of civil law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

vovvivv@gmail.com

FORMATION OF THE CONCEPT OF "FAMILY OF A SERVICEMAN» IN THE USSR IN THE PRE-WAR YEARS AND DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The relevance of research in the field of the social protection system that developed in the Soviet period of the history of our state is due to the need to understand and evaluate both achievements and negative moments in the history of domestic social security. Building an effective modern social security system guaranteed by the state is impossible without studying all previous experience. The Institute for social protection of military personnel and their families is of particular interest in this regard. These subjects of law were a specific social group, due to the fact that they were almost entirely on state support. In this article, the author pays special attention to the transformation of the concept of "family of a serviceman" in the USSR in the pre-war and military periods and the reasons for this transformation.

Keywords: the family of a soldier, family member, social protection.

УДК 343.34, 343:851

Косарев Андрей Сергеевич

кандидат педагогических наук
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
andrei.kos1977@yandex.ru

Мочалова Елена Алексеевна

курсант
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация:
Lenusya.m97@mail.ru

ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «А.У.Е.» (ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ЗАПРЕЩЁННАЯ В РОССИИ) СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Для цитирования:

Косарев А.С., Мочалова Е.А. Пресечение деятельности «А.У.Е.» (экстремистская организация, запрещённая в России) сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 109–111. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/026.pdf>

Аннотация. В статье анализируются основные причины совершения подростками преступлений и правонарушений. Рассмотрена такая криминальная субкультура, как «А.У.Е.» (запрещённая в России) и ее влияние на подростков. Изучены меры профилактики подростковой преступности и институты, их осуществляющие. Рассмотрена деятельность правоохранительных органов по борьбе с влиянием криминальных субкультур на несовершеннолетних.

Ключевые слова: субкультура, криминальная среда, несовершеннолетний, молодежное движение, преступление, уголовная ответственность, профилактика, правоохранительные органы, мониторинг.

Согласно статистике с официального сайта Прокуратуры Российской Федерации ежегодно несовершеннолетние совершают более 40 тысяч преступных деяний. При этом большинство таких преступлений носит насильственный характер, преобладают тяжкие и особо тяжкие преступления [1].

Мы считаем, что для успешной борьбы с подростковой преступностью, а также для профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо разобраться в причинах девиантного поведения такой категории граждан.

Так, актуальной и ключевой проблемой противоправного поведения несовершеннолетних выступает распространение идеологии различных криминальных субкультур в средствах массовой информации (в основном, в сети Интернет и в социальных сетях («ВКонтакте»), «YouTube»), «TikTok»), заменяющие устоявшиеся в обществе ценности, деформирующие правосознание, создающие заманчивый «пример» антисоциального образа жизни. Посредством этого идеология криминальных субкультур проявляется в образовательных организациях (школах, техникумах) и общественных объединениях несовершеннолетних. Это обусловлено возрастными особенностями, влияющими на скорость распространения криминальной субкультуры, а также отчужденностью данной кате-

гории лиц от официальной культуры и привлекательностью альтернативных социальных ценностей.

Необходимо понять, что представляет из себя субкультура вообще. Так, с точки зрения криминологии, субкультура – это формирования, имеющие четкую структуру, преследующие определенные цели, в которые входят лица, отличающиеся от остальных членов общества своей идеологией и мировоззрением, манерой поведения, образом мышления и привычками [2].

Лица, которые совершили преступление и отбыли (отбывают) наказание в местах лишения свободы, также придерживаются определенной идеологии, оправдывающей и восхваляющей опыт преступного поведения. Речь идет о криминальной субкультуре. В науке придерживаются мнения о том, что данная субкультура не может существовать без преступности так же, как и преступность не может существовать без криминальной субкультуры [4].

Наиболее распространенной в молодежной среде на территории России выступает неформальная организация антиобщественной направленности, известная под аббревиатурой «А.У.Е.»¹, которая имеет несколько расшифровок: «Арестантское уголовное единство», «Арестантско-

¹ Экстремистская организация, запрещённая в Российской Федерации

уркаганское единство» или «Арестантский уклад един». Это криминальная субкультура, состоящая из несовершеннолетних, пропагандирующая воровские и тюремные понятия, антисоциальный образ жизни среди подростков, придерживающаяся «воровского кодекса», собирающая с ее участников деньги на «общак» взамен обещая поддержку и защиту среди «криминала». Организаторами движения «А.У.Е.» являются лица из криминального мира: имеющие судимость, рецидивисты. Они преследуют цель передать преступный опыт и «навязать» подросткам криминальный образ жизни, в последующем используя для совершения преступлений, создания массовых беспорядков и участия в незаконных акциях протеста. При этом, представители «А.У.Е.» настраивают несовершеннолетних на агрессию и пренебрежение в отношении сотрудников правоохранительных органов, призывая совершать в отношении них насильственные действия.

Примеров совершения преступлений и массовых беспорядков в СМИ достаточно много, приведем некоторые из них.

3 марта 2020 г. четырнадцатилетний и двенадцатилетний подростки, придерживающиеся идеологии «А.У.Е.», жестоко избили и изнасиловали восьмилетнего ребенка за то, что он нарушил правила игры «правда или действие» и тем самым поступил («не по понятиям»). При этом уголовному наказанию подвергся только один из них, поскольку младший из насильников не достиг возраста уголовной ответственности.

16 марта 2020 г. в Каменск-Уральский (Свердловская область) в одном из торговых центров подростки нападали на людей, используя газовые баллончики. По прибытию на место происшествия сотрудников полиции, около десятка сторонников «А.У.Е.» накинулись на правоохранителей с кулаками, следуя идеологии движения.

30 июня 2020 г. 15-летний подросток из Новосибирска, угрожая ножом, совершил семь нападений на офисы микрозаймов и цветочный магазин, похитив около 50 тысяч рублей. Молодой человек признался, что следует идеологии «А.У.Е.» и не раскаивается в содеянном.

Проблема распространения идеологии «Арестантско-уркаганского единства» видится острой и актуальной. Это подтверждается большим количеством групп в такой социальной сети, как «ВКонтакте», участниками которых являются несовершеннолетние (группы более чем с 200 тысячами участников).

Председатель Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России С. Кравчук в ходе круглого стола в Общественной палате Российской Федерации заявил, что движение «А.У.Е.» создает угрозу массовых беспорядков, а подростки, преследующие данную идеологию становятся боевой единицей протестных акций и различных преступлений экстремистского проявления.

Генеральный прокурор Российской Федера-

ции И. Краснов подал в Верховный суд Российской Федерации заявление о признании «А.У.Е.» экстремистским движением. 17 августа 2020 г. Верховный суд Российской Федерации удовлетворил заявление, а также запретил его деятельность, введя уголовную (ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации) и административную ответственность (ст. 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) за публичную демонстрацию принадлежности к данной криминальной субкультуре.

Министерство внутренних дел России принимает все необходимые меры для борьбы с проявлениями «Арестантско-уркаганского единства» среди подростков, а также проводит профилактику в молодежной среде, в частности, в учебных заведениях.

Кроме того, осенью 2020 года на базе МВД России была создана специальная рабочая группа из числа сотрудников главного управления уголовного розыска и других подразделений МВД России, основными направлениями деятельности которой стали:

- мониторинг Интернет-ресурсов на предмет наличия групп и каналов, пропагандирующих движение «А.У.Е.», а также их блокировка в случае выявления в таких группах противоправных деяний;
- выявление и борьба с лидерами криминальной субкультуры, а также с подростком, входящим в такую группу в целях проведения адресной профилактической работы;
- проведение профилактических мероприятий, одним из которых является программа «Твой выбор», направленная на искоренение любых попыток вовлечения подростков (в частности находящихся в тяжелой жизненной ситуации, из неблагополучных семей, склонных к девиантному поведению) в деятельность «А.У.Е.»;
- рейды по местам сбора молодежи.

Отметим, что такая деятельность приносит положительные результаты: согласно статистики происходит постепенное снижение преступности среди молодежи.

Важно осознавать, что борьба с проявлениями криминальной субкультуры «А.У.Е.» – это задача не только правоохранительных органов, но и образовательных организаций, общественных объединений. Слаженная и совместная работа всех субъектов профилактики позволит искоренить в подростковой среде криминальное мышление, а это, в свою очередь, снизит уровень преступности.

Так, учителя в школах, преподаватели в вузах и техникумах при первых признаках распространения «А.У.Е.» в образовательных организациях должны немедленно сообщить об этом в правоохранительные органы. Своевременно выявить пропаганду криминальной идеологии возможно по определенным признакам: подросток носит материалы (одежду, предметы, вещи), прямо касающиеся движения «А.У.Е.»; публично призывает денежно помогать осужденным; активно изучает всё, что касается криминальной субкультуры; использует «клички»; слушает музыку, тексты которой содержат криминальный жаргон; делит

окружающих его лиц на группы, агрессивно и жесткого относится к представителям не своей группы. У такого подростка может полностью отсутствовать чувство сострадания к людям, он способен к унижению и эксплуатации беззащитных лиц. Кроме того, подросток, преследующий цели «А.У.Е.», может наносить на различных местах (на теле, в тетради, на стенах учреждения) символы и аббревиатуры «А.У.Е.»: СЛОН – «смерть легавым от ножа», «с малых лет одни несчастья»; ТУЗ – «тюрьма уже знакома»; КОТ – «коренной обитатель тюрьмы»; ВОЛК – «ворам – отдышка, легавым – крышка», «роза ветров» – наиболее популярного графического символа [3].

Получив информацию от образовательной организации, правоохранительные органы проводят мониторинг страниц данных лиц в социальных сетях в целях выявления наличия материалов, касающихся движения «А.У.Е.». В случае подтверждения информации, сотрудники территориального органа МВД России на муниципальном уровне совместно с образовательной организацией проводят анализ масштаба распростране-

ния криминальной субкультуры в рамках данной образовательной организации, а также выявляют первопричины. На основании проведенного мониторинга составляют план мероприятий по противодействию распространения криминальной субкультуры с учетом специфики образовательной организации; проводят собрание с педагогическим коллективом, а также с административно-хозяйственным персоналом образовательной организации в целях информирования о выявленных фактах и постановки задач по противодействию распространения криминальной субкультуры согласно разработанного плана мероприятий.

В заключение отметим, что для успешной борьбы с проявлениями криминальной субкультуры «А.У.Е.» сотрудники правоохранительных органов, а в частности, МВД России, должны постоянно изучать антисоциальные движения в целях своевременного выявления в ней новых тенденций и установления степени их привлекательности для несовершеннолетних и молодежи, а также для сбора информации о состоянии популяризации данной субкультуры среди несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Портал правовой статистики [Сайт]. URL: <https://crimestat.ru/> (дата обращения: 12.02.2021).
2. Криминология: словарь-справочник / сост. Х.-Ю. Кернер; пер. с нем В.Н. Кигас; отв. ред. пер. на рус. яз. д-р юрид. наук, проф. А.И. Долгова. М.: Норма, 1998. 391 с.
3. Методические рекомендации по профилактике распространения криминальных субкультур в подростковой и молодежной среде // Образовательная социальная сеть [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 12.02.2021).
4. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) // Тверь: ИПП «Приз», 1994. С. 36-37.

Kosarev Andrey Sergeevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associate Professor of ATS activity in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
andrei.kos1977@yandex.ru

Mochalova Elena Alekseevna

cadet
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
Lenusya.m97@mail.ru

SUPPRESSION OF THE ACTIVITIES OF "A.U.E." (EXTREMIST ORGANIZATION PROHIBITED IN RUSSIA) BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Abstract. The article analyzes the main reasons for the commission of crimes and offenses by teenagers. The article considers such criminal subculture as "A.U.E." (Banned in Russia) and its influence on teenagers. The measures of prevention of juvenile delinquency and the institutions that implement them are studied. The article considers the activities of law enforcement agencies to combat the influence of criminal subcultures on minors.

Keywords: subculture, criminal environment, teenager, youth movement, crime, criminal responsibility, prevention, law enforcement agencies, monitoring.

УДК 342.922; 351.758

Никонов Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nikson1967@yandex.ru

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ) И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗНАЧИМЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Для цитирования:

Никонов Д.А. Об организации совместных действий исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации (органов местного самоуправления) и правоохранительных органов при проведении значимых массовых мероприятий (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 112–116. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/027.pdf>

Аннотация. В статье на примере мероприятий, проходивших в Санкт-Петербурге, кратко анализируются отдельные аспекты организации совместных действий исполнительных органов государственной власти региона, правоохранительных органов, иных органов и организаций по успешному и безопасному проведению значимых массовых мероприятий.

Ключевые слова: массовые мероприятия, безопасность и комфорт участников мероприятий, организация взаимодействия, исполнительные органы государственной власти, правоохранительные органы, Росгвардия, межведомственный штаб, «Последняя миля».

В Санкт-Петербурге ежегодно проводится более 3 тысяч массовых культурно-зрелищных, спортивных и публичных мероприятий, в том числе крупнейшие мероприятия международного уровня. В обеспечении безопасности большинства из них принимают участие не только правоохранительные органы, но и в рамках своих полномочий городские исполнительные органы государственной власти (далее – исполнительные органы). Всеми указанными органами накоплен положительный опыт взаимодействия, который позволил успешно и безопасно проводить значимые мероприятия с участием десятков и сотен тысяч человек. Согласно Федеральному закону «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1], одной из основных задач войск является участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Поскольку Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) является самостоятельным государственным органом, вопросы организации её взаимодействия с органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления приобретают все большую актуальность.

Летом 2017 года в Санкт-Петербурге одно за другим состоялось сразу два значимых меропри-

ятия с участием нескольких сот тысяч человек: футбольные матчи Кубка Конфедераций FIFA 17 июня – 2 июля 2017 г. (далее – КК-2017) и принесение мощей Святителя Николая Чудотворца 13–28 июля 2017 г. (далее – принесение мощей).

К этому времени в городе был накоплен определенный опыт организации крупнейших мероприятий, например, Петербургских международных экономических форумов, ежегодных праздников («Алые паруса», Дней города и др.), принесения православных святынь. Но имели место и некоторые проблемы. В частности, затянувшееся строительство нового футбольного стадиона на Крестовском острове привело к тому, что правоохранительные органы утратили навыки обеспечения безопасности футбольных матчей, на которых присутствует более 20 тысяч болельщиков (столько вмещал стадион «Петровский», где проходили матчи клуба «Зенит»). Кроме того, одним из требований FIFA было то, что на территории, прилегающей к стадиону «Санкт-Петербург» (такие территории в городах-организаторах получили название «Последней мили», так как их радиус ограничивался 2 км), за которую отвечали в первую очередь органы власти Санкт-Петербурга, должно быть обеспечено не только максимально безопасное, но и комфортное

пребывание болельщиков, то есть действовать торговые точки (причем без нарушений имущественных прав FIFA), вовремя и с использованием экологических технологий убирать мусор, звучать музыка, действовать туалеты, обеспечиваться ясная и понятная навигация, оказываться медицинская помощь, содействие маломобильным группам населения и в целом создаваться дружелюбная атмосфера. Практически аналогичная задача была поставлена федеральными властями при пребывании мощей: паломники – в большинстве своем люди хоть и готовые сносить тяготы паломничества, но далеко не всегда молодые, зачастую больные, – должны быть обеспечены элементарными удобствами во время многочасового стояния в очереди для поклонения святыне. До этого времени городские власти не имели серьезного опыта комплексной организации мероприятий на больших площадях (хотя площадь территории, задействованной для организации поклонения мощам в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры (далее – Лавра), должна была быть в разы меньше «Последней мили»). И, еще один аспект: отсутствовал какой-либо документ федерального уровня, который определял бы порядок взаимодействия при организации подобных мероприятий, в том числе в вопросах обеспечения безопасности, федеральных и региональных органов власти, иных организаций (ими выступали, в частности, АНО «Организационный комитет "Россия-2018"» (далее – Оргкомитет) и Санкт-Петербургская епархия (далее – Епархия)).

В конце января 2017 года Губернатором Санкт-Петербурга было принято решение, что с учетом ранее накопленного опыта обеспечения взаимодействия при проведении массовых мероприятий, городским исполнительным органом власти, который должен в период КК-2017 организовывать деятельность на «Последней миле», является Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности (далее – Комитет по законности). В июле 2017 года он же был назначен исполнительным органом, ответственным за оказание содействия Санкт-Петербургской епархии и Лавре при принесении мощей.

Когда из FIFA наконец поступили рекомендации по планированию и осуществлению операционной деятельности на прилегающей территории к стадионам, в кратчайшие сроки был подготовлен проект Плана операционной деятельности на территории, прилегающей к футбольному стадиону «Санкт-Петербург» (далее – План «Последняя миля»), который после согласования со всеми правоохранительными органами, в том числе Главным управлением Росгвардии по г. Санкт-Петербургу и Ленин-

градской области (далее – ГУ Росгвардии) 7 апреля 2017 г. был утвержден Губернатором Санкт-Петербурга. План состоял из 12 разделов («План организации транспортных и пешеходных потоков», «Меры по обеспечению безопасности на прилегающей территории», «Торговые, культурные и коммунальные сервисы» и др.), схемы расстановки сил и средств и организации взаимодействия сторон в рамках деятельности на прилегающей территории, 11 приложений, в том числе регламенты реагирования на нештатные ситуации во время проведения КК-2017 на стадионе «Санкт-Петербург». Для каждого вида операционной деятельности на «Последней миле» (на транспортных пересадочных узлах и остановках общественного транспорта, медицинского обеспечения, сил и средств МЧС России и т. п.) были разработаны соответствующие почасовые операционные планы. План «Последняя миля» получил весьма высокую оценку Оргкомитета, стал прочной основой для организации совместных действий на прилегающей территории 16 городских и федеральных органов власти (ранее деятельность такого количества органов координировать не приходилось) и впоследствии был использован при подготовке аналогичных планов при проведении чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года не только в Санкт-Петербурге, но в нескольких других городах-организаторах.

Что же касается принесения мощей, то поскольку времени на подготовку к мероприятию после окончания КК-2017 практически не оставалось, было решено в первую очередь определить и согласовать маршрут движения к мощам. Также были определены и утверждены зоны накопления паломников, точки прерывания потоков, места КПП, личного досмотра, высадки организованных групп паломников, стоянок социального такси, расположение пешеходных ограждений, составлены схема перекрытия движения транспортных средств, сводный план ежедневной операционной деятельности всех 20 задействованных органов и организаций. На случай увеличения количества паломников определены запасные маршруты движения и зоны накопления вместимостью около 5000 человек. И эти решения, как показала практика, оказались абсолютно верными. Для обеспечения относительно комфортных условий нахождения паломников в очереди вдоль маршрута силами городских организаций было выставлено около 200 бесплатных туалетов, обеспечена уборка территории и т. п., также организовано бесплатное питание волонтеров и сотрудников правопорядка.

Важным элементом работы по организации и «Последней мили», и принесения мощей высту-

пала информационная составляющая. Так, в целях информирования населения и зрителей на территории Приморского парка Победы Крестовского острова и в прилегающих районах была «реанимирована» система звукового оповещения, состоящая из 40 громкоговорителей (для объявлений на иностранных языках приглашались переводчики), и установлены многоязычные информационные конструкции. В дни проведения матчей также использовался мобильный комплекс информирования и оповещения населения (МКИОН). Перед принесением мощей при Епархии был организован пресс-центр мероприятия, в котором проводились брифинги, велся учет посещаемости святыни. На специальную телефонную «горячую линию» ежедневно поступало около 900 звонков. Публиковалась информация о маршруте движения к мощам, транспортных ограничениях, предметах с которыми допуск к мощам запрещен и т. п. На площади Александра Невского использовались полустационарные пункты информирования и МКИОН, информационную поддержку оказывали волонтеры и работники Комитета по законности. Многие жители и гости Санкт-Петербурга, приехав на площадь для поклонения мощам, уже понимали, что делать, куда идти. Это, в частности, позволило упорядочить процесс посещения святыни, не допустить неорганизованного перемещения масс людей и, как следствие, серьезных конфликтов и нарушений общественного порядка.

Для практического воплощения в жизнь Плана «Последняя миля» был создан отдельный координирующий орган – Оперативный штаб по реализации Плана «Последняя миля» (далее – Оперативный штаб), хотя его создание первоначально не предусматривалось: решение было принято в процессе разработки плана, когда Оргкомитет и действовавший при нем Региональный операционный центр устранились от руководства деятельностью на прилегающей к стадиону территории. Его состав во главе с председателем Комитета по законности был утвержден Губернатором Санкт-Петербурга 14 июня 2017 г. Деятельность Оперативного штаба в дни матчей КК-2017 и ее результаты – это отдельная большая тема, поэтому кратко остановимся на работе другого координирующего органа – Штаба по организации пребывания в Санкт-Петербурге мощей Свяителя Николая Чудотворца (далее – Штаб).

В обеспечении принесения мощей помимо работников Епархии, Лавры и сотрудников вневедомственной охраны ГУ Росгвардии, которым была поручена непосредственная охрана мощей, в разные дни участвовали 300 военнослужащих и сотрудников Северо-Западного округа

Росгвардии, в том числе 130 сотрудников ОМОН, сотни сотрудников полиции, 250 человек личного состава Противопожарной службы Санкт-Петербурга и МЧС России, 20 работников социальных служб, обеспечивающих «социальную очередь», более 500 волонтеров Епархии, около 60 работников Комитета по законности, которые вместе с сотрудниками правоохранительных органов и волонтерами регулировали движение очереди паломников в точках прерывания потоков, зонах накопления и на КПП.

Штаб возглавляли вице-губернатор – руководитель Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, председатель Комитета по законности, осуществлявший повседневное руководство, и заместитель Лавры, епископ Кронштадтский. В состав Штаба вошли представители Епархии, заместитель начальника ГУ МЧС по г. Санкт-Петербургу, заместитель начальника штаба ГУ Росгвардии, начальник УОООП ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, заместители председателей и начальники отделов исполнительных органов. Заседания Штаба происходили ежедневно, как правило, в 08.30 и 18.00. Штаб размещался в Лавре в помещении, оборудованном доступом в сеть Интернет и городскую систему видеонаблюдения, средствами связи со всеми взаимодействующими структурами. В целях обеспечения мониторинга ситуации и непрерывного функционирования Штаба при нем была сформирована рабочая группа из представителей Комитета по законности, МВД и МЧС России, Росгвардии, других органов и организаций, Епархии. Также было организовано ночное дежурство. Рабочая группа подразделялась на несколько «подгрупп»: группа управления и принятия решений, группа связи и видеоконтроля, группа формирования и управления очередью и т.д.

Ранним утром члены Штаба или рабочей группы проверяли готовность всех служб и открывали посещение святыни (оно было организовано с 07.00 до 22.00). После утреннего заседания Штаба его представители и члены рабочей группы лично визуально оценивали ситуацию, принимали меры по корректировке маршрута движения к мощам. Наиболее принципиальное решение было принято 18 июля 2017 г., когда число паломников резко возросло (до 31,5 тысячи человек), а очередь заметно удлинилась. Чтобы уменьшить скученность паломников, сократить им путь от станции метро в конец очереди и избежать дополнительного перекрытия транспортных магистралей, было решено использовать резервный вариант движения, который успешно использовался до окончания принесения мощей. Второе важное решение было принято 26 июля 2017 г.: в

предпоследний день массового доступа к мощам было разрешено круглосуточное поклонение святыне, им воспользовались 63,5 тысячи верующих. Естественно Штабом принимались и реализовывались и другие управленческие решения: например, 19 июля 2017 г. были выставлены дополнительные машины «Скорой помощи»; Епархией увеличено число волонтеров и т. п.

На вечерних заседаниях Штаба обычно рассматривались выявленные за день недостатки, и принималось решение о времени прекращения доступа паломников в очередь. Эта ежедневная процедура для членов рабочей группы была крайне непростой: когда очередь удлинилась, ее приходилось «закрывать» уже за 4-5 часов до окончания поклонения. Случались конфликты, особенно с приезжими из других регионов, причем увещевания священнослужителей и разъяснения волонтеров не всегда производили должный эффект, и только вид сотрудников ОМОН, которые вмешивались лишь в исключительных случаях, помогал разрядить ситуацию.

Какие бы трудности не имели место, с задачей обеспечения безопасного и комфортного поклонения мощам и Штаб, и все привлеченные силы и структуры справились успешно. Как сообщало агентство «Вода живая» [2], количество поклонившихся мощам в Санкт-Петербурге составило 540100 человек, что в среднем за день аналогично московским показателям. Около 83 тысяч паломников прошло через «социальную очередь». Был обеспечен общественный порядок, попыток пронести на территорию Лавры запрещенные предметы не допущено.

Учитывая сложившуюся систему совместных действий региональных исполнительных органов и правоохранительных органов по организации в Санкт-Петербурге «Последней мили» в дни матчей КК-2017 и принесения мощей, а также обобщив опыт проведения в городе других крупнейших мероприятий (чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и т. п.) можно сделать несколько подтвержденных практикой выводов, касающихся организации совместной работы:

во-первых, если помимо организатора и привлеченных им сил в обеспечении проведения значимого массового мероприятия задействовано множество других органов, то в качестве органа, обеспечивающего взаимодействие, следует выбирать исполнительный орган (орган местного самоуправления), осуществляющий взаимодействие по вопросам правопорядка и безопасности с правоохранительными и иными органами в соответствующем субъекте Российской Федерации (муниципальном образовании);

во-вторых, при организации крупных массовых

мероприятий следует искать разумный компромисс между безопасностью их проведения и комфортом участников, при этом как можно меньше ограничивая права и законные интересы лиц, не имеющих отношения к мероприятиям. Чем более удобно будут чувствовать себя участники мероприятия, тем более адекватно, не нарушая общественный порядок, они будут себя вести, при этом все нарушения закона должны быстро, жестко и показательно пресекаться;

в-третьих, любым вводящимся ограничениям при проведении мероприятий или устанавливаемым дополнительным требованиям должна предшествовать информационная кампания, желательно с участием правоохранительных органов, разъясняющая, зачем ограничения нужны, объясняющая правила поведения, что позволит лицам, столкнувшимся с этими ограничениями и требованиями, разумно на них реагировать;

в-четвертых, лучшим способом организации совместных действий всех заинтересованных сторон, не исключая вопросы обеспечения безопасности, при организации и проведении крупных мероприятий, является образование межведомственных штабов (они могут носить и другие названия: «городской (районный) штаб», «оперативный штаб» и т. п.) с участием ответственных органов и организаций. Во главе штаба должен стоять руководитель (представитель) того органа, который с учетом специфики мероприятия уполномочен осуществлять взаимодействие при его проведении;

в-пятых, межведомственный штаб должен быть не декоративным, один раз собравшимся, а постоянно или систематически (если мероприятие разделено на несколько периодов) действующим органом. Поэтому, в отличие от организационных комитетов, координационных советов и т. п., в штабы рекомендуется не включать руководителей высокого ранга, которые затем не смогут уделять достаточно сил и времени своим обязанностям по организации мероприятий. Наиболее оптимальным вариантом следует считать включение в состав штабов руководителей (должностных лиц) среднего уровня или опытных специалистов. Если же штаб все-таки создан на уровне «выше среднего», то целесообразно образовать при нем рабочую группу из ответственных должностных лиц, которые будут осуществлять мониторинг ситуации, повседневное взаимодействие и предлагать своим руководителям (членам штаба) способы решения возникших проблем и устранения недостатков;

в-шестых, все члены межведомственного штаба, в том числе от органов и организаций, не находящихся во взаимном подчинении, напри-

мер, от федеральных и региональных (муниципальных) органов власти, должны работать в одной «команде», и если руководителем штаба поставлена какая-либо задача, то для ее выполнения, не взирая на ведомственную принадлежность, следует приложить все свои знания, умения и навыки, задействовать все имеющиеся в распоряжении силы и средства;

в-седьмых, существенным «подспорьем» для координации совместных действий на предстоящих мероприятиях могут быть ежедневные операционные планы, в которых по часам (периодам) отражаются основные мероприятия, проводимые всеми взаимодействующими органами и организациями;

в-восьмых, в настоящее время действует совместный приказ Росгвардии и МВД России от

28 сентября 2018 г., определяющий порядок организации взаимодействия войск с МВД России, его территориальными органами при выполнении по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Он вполне успешно применяется. Вместе с тем, полученный опыт подтверждает целесообразность установления нормативных основ организации взаимодействия органов и частей (подразделений) Росгвардии с органами власти субъектов Российской Федерации (органами местного самоуправления) и другими федеральными органами исполнительной власти в области безопасности государства, в том числе при проведении значимых (крупных) массовых мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
2. Принесение мощей св. Николая Чудотворца в Россию 21 мая – 28 июля 2017 г. // [Сайт]. URL: <https://nikola2017.ru/2017/07/28/itog> (дата обращения: 01.12.2020).

Nikonov Dmitry Anatolievich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

nikson1967@yandex.ru

ABOUT THE ORGANIZATION OF JOINT ACTIONS OF EXECUTIVE AUTHORITIES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES) AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES DURING SIGNIFICANT MASS EVENTS (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

Abstract. The article briefly analyzes certain aspects of organizing joint actions of Executive bodies of state power of the region, law enforcement agencies, and other bodies and organizations for the successful and safe conduct of significant mass events using the example of events held in St. Petersburg.

Keywords: mass events, safety and comfort of event participants, organization of interaction, executive authorities of state power, law enforcement agencies, the National Guard Troops, interdepartmental headquarters, «The Last mile».

УДК 343.7

Осипов Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
Awp781@gmail.com

Леднев Александр Евгеньевич

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
aleksa-led@yandex.ru

МОШЕННИЧЕСТВО В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Для цитирования:

Осипов С.А., Леднев А.Е. Мошенничество в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 117–119. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/028.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные примеры мошенничества, которые являются актуальными в период распространения коронавирусной инфекции, их статистика и методы борьбы.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, мошенничество, злоумышленники.

Данная тема является актуальной на сегодняшний день, так как в период распространения коронавирусной инфекции было зафиксировано значительное увеличение числа мошенничеств. Данный факт подтверждается статистикой Генпрокуратуры, согласно которой с января по сентябрь 2020 года таких преступлений стало на 32,5 % больше, по сравнению с прошлогодними показателями [1]. В связи с этим, следует отметить, что в настоящее время в структуре преступности на мошенничество приходится более 16 %, что является достаточно высоким значением. Для наглядного изучения обратим внимание на диаграмму, отражающую структуру преступности (рисунок 1).

Прежде чем перейти к рассмотрению видов мошенничеств, которые на данный момент являются популярными, необходимо отразить определение понятия данного вида преступления. Итак, мошенничество – это деяние, которое обеспечивается посредством хищения чужого имущества или приобретения права на него, путем обмана или же зло-

употребления доверием.

Значительную роль в структуре мошенничества играет «киберпреступность». Данный термин подразумевает под собой деяния, которые совершаются с использованием информацион-

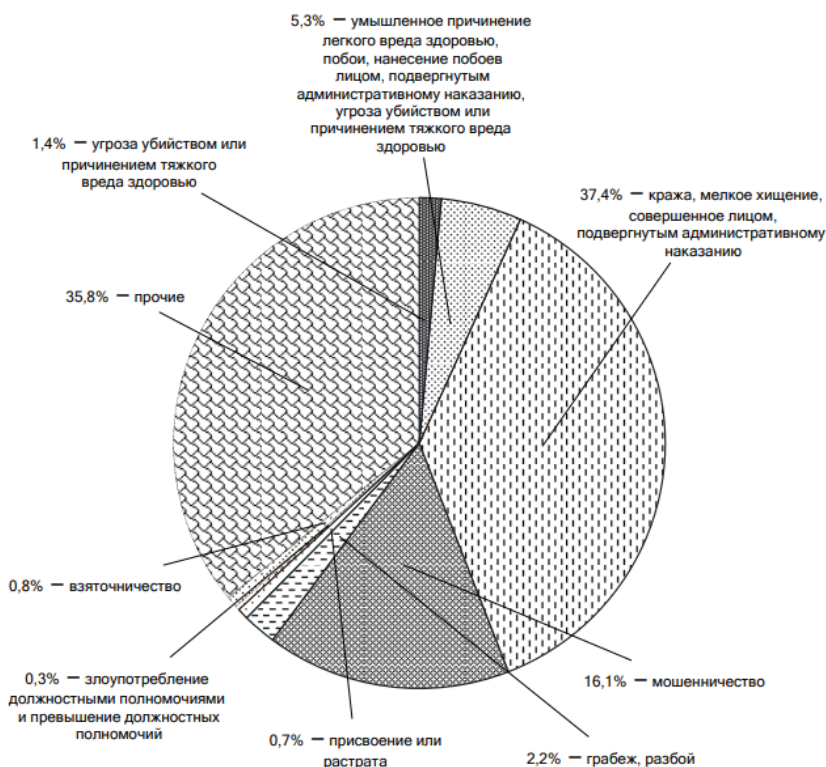

Рисунок 1 – Структура преступности в России (в %)

но-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Такие преступления с января по октябрь 2020 года возросли на 75,5 %. Данный факт находит свое отражение в сообщении официального представителя МВД России И. Волк [2]. Как же выглядят такие преступления? Например, злоумышленники могут направить «жертве» электронное письмо от лица государственного учреждения или какой-нибудь медицинской клиники, в котором будет отражена информация о несуществующем изменении графика работы. Для ознакомления с подробными данными они попросят перейти по ссылке в данном письме, которая и станет источником вируса, способствующего украсть персональные данные. Результатом данной схемы чаще всего является хищение денежных средств с банковской карты.

Также бывают случаи, когда мошенники в сети «Интернет» указывают факт того, что у них якобы есть в наличии средство, способствующее лечению коронавирусной инфекции. Для их покупки необходимо ввести реквизиты своей банковской карты. Лица, которые верят такой информации и вводят такие данные, становятся жертвами мошеннического деяния. И аналогичных схем достаточно много. Мошенники ради своей выгоды предлагают купить выдуманный очиститель воздуха, который способен уничтожить коронавирусную инфекцию, маски с «волшебным фильтром». Стоимость таких товаров обычно завышена, с связи с их актуальностью, но со своими задачами, как правило, они не справляются.

Нередко встречаются ситуации, когда злоумышленники звонят под видом специалиста банка, чтобы заполучить персональные данные и похитить сбережения «жертвы». Или же они могут осуществлять звонок от имени врача и в целях личной выгоды, путем обмана вынуждают на какие-либо действия. Например, в отношении жителя Москвы, обвиняемого в совершении мошенничества, Прокуратурой было вынесено обвинительное заключение по уголовному делу [1]. Его действия заключались в том, что он звонил 92-летней женщине, представляясь лечащим врачом, и предлагал, в связи с ухудшением ее здоровья, приобрести лекарственные средства, которые на самом деле являлись просто биологическими добавками. Женщина в свою очередь ему поверила и приобрела их. Таким образом, злоумышленник обманул вышеуказанную гражданку и заполучил ее сбережения.

Встречаются также случаи, когда мошенники предлагают провести бесплатное тестирование или вакцинацию от коронавирусной инфекции прямо дома. Итог такого предложения – квартирная кража. Помимо этого, они могут рассылать неправдивые СМС-сообщения о том, что выпи-

сан штраф за нарушение карантина или самоизоляции. Часто в таких случаях могут просить оплатить его сразу – по номеру телефона или карты, угрожая возбуждением уголовного дела. Но на самом деле никакого штрафа не было и это просто еще одна из мошеннических схем.

Также, в связи с тем, что в период самоизоляции многие магазины перевели свою деятельность в формат интернет-магазина, появились и мошеннические схемы в этой сфере. Так, жительницей Красноярского края были обмануты пятеро доверчивых граждан [6]. Все они заказывали в интернет-магазине в сети «Инстаграм» различные товары, которые в последствии не были получены. В целом сумма ущерба составляла более 120 тысяч рублей.

К сожалению, находятся люди, которые попадают на вышеуказанные уловки мошенников. Все эти виды отражены на официальном сайте Роспотребнадзора, чтобы каждый мог ознакомиться с ними и был более бдительным [4].

СБЕРБАНК тоже не остался в стороне и участвует в предупреждении граждан [3]. На своем официальном сайте он разместил еще одну из часто применяемых схем. Она заключается в том, что мошенники в различных социальных сетях пишут людям от лица различных государственных организаций и предлагают им компенсацию за ущерб от коронавируса. Для ее получения необходимо лишь зарегистрироваться на определенном сайте и по стандартной схеме отправить свои личные данные, в том числе реквизиты карты, якобы для зачисления денежных средств. Люди, зная, что действительно в период пандемии имеются некоторые льготы, верят в эту уловку и просто-напросто «дарят» свои сбережения злоумышленникам.

Все эти преступления совершаются в связи со снижением бдительности из-за стресса, который появился на фоне пандемии, недостаточной финансовой, правовой и цифровой грамотности населения, а также снижением их дохода. В связи с этим, специалисты Роспотребнадзора совместно со специалистами Минфина России разрабатывают различного рода памятки для потребителей с целью повышения грамотности населения. МВД России распространяет листовки по профилактике мошенничества и проводит различного рода профилактические беседы с населением. Средства массовой информации регулярно публикуют статьи, предупреждающие население о новых мошеннических схемах.

В заключение статьи по рассмотрению характерных примеров мошенничества, являющихся актуальными в период распространения коронавирусной инфекции, необходимо сказать следующее: чтобы снизить преступления, связанные с мошенничеством, необходима еще и помощь населения. Гражданам нужно быть осторожными

и бдительными. Если они имеют престарелых родственников, соседей, знакомых, то необходимо их предупредить о распространенных случаях мошенничества. Следует предостеречь себя и не переходить по сомнительным ссылкам, всегда перепроверять информацию, которая кажет-

ся подозрительной. Также следует помнить, что банк никогда не запрашивает по телефону сведения о карте клиента (ее номер, срок действия, пин-код, код на оборотной стороне). Только совместная борьба с таким видом преступления даст более быстрый и эффективный результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за сентябрь 2020 // Генеральная Прокуратура Российской Федерации [Портал правовой статистики]. URL: <https://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2020 года // МВД Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Не поддавайтесь на новые уловки мошенников // СБЕРБАНК [Сайт]. URL: <https://www.sberbank.ru/есо/cybersecurity> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Полицейские Северной Осетии задержали жительницу Красноярского края, подозреваемую в совершении серии дистанционных мошенничеств // МВД Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21937845> (дата обращения: 20.02.2021).
5. В Москве перед судом предстанет мужчина, обвиняемый в совершении мошеннических действий в отношении пенсионерки // МВД Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1859870/> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Об основных видах мошенничества, связанных с распространением коронавирусной инфекции // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. [Сайт]. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details. (дата обращения: 20.02.2021).

Osipov Sergey Aleksandrovich

*PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent
Associate Professor of ATS activity in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
Awp781@gmail.com*

Lednev Alexander Evgenievich

*Senior Lecturer of ATS activity in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
aleksa-led@yandex.ru*

FRAUD DURING THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

Abstract. The article considers some examples of fraud that are relevant during the spread of coronavirus infection, their statistics and methods of combating it.

Keywords: coronavirus infection, fraud, intruders.

УДК 343.3

Пчеляков Сергей Федорович

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
pchel-77@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ КОМПЛЕКСНЫХ ОПЕРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Для цитирования:

Пчеляков С.Ф. К вопросу о проведении комплексных оперативно-профилактических операций, проводимых оперативными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 120–122. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/03/029.pdf>

Аннотация. В работе авторами исследованы нормативно – правовые акты МВД России, способствующие эффективному противодействию преступности. Кроме этого, в целях повышения деятельности подразделений правоохранительных органов и с учетом их специфических особенностей, сформулированы предложения по разработке новых методических рекомендаций.

Ключевые слова: специальные операции, объекты экономики, комплексные оперативно – профилактические операции, оперативный штаб.

На фоне высокой криминализации экономики и проблем, с которыми сталкиваются практические работники при расследовании преступлений, нам хотелось бы предложить свой вариант решения оперативно-служебных задач в данной сфере.

В научной литературе широко описаны специальные операции, проводимые в соответствии с Инструкцией [2] об организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций (далее – КОПО) в системе МВД России.

Все крупномасштабные КОПО классифицируются следующим образом:

- федеральные, которые проводятся на территории всей Российской Федерации в различных субъектах разных округов и проводятся одновременно;
- окружные, которые проводятся в пределах всех или нескольких субъектов округа Российской Федерации;
- региональные, проводимые только в одном субъекте Российской Федерации;
- плановые, которые проводятся в рамках планируемых мероприятий территориальных органов внутренних дел;
- внеплановые, проводимые вследствие изменения оперативной обстановки.

Нельзя не согласиться с тем, что проведению КОПО будет служить глубокое изучение складывающейся криминальной обстановки на объектах в различных отраслях, народного хозяйства.

Но необходимо отметить, что данную предпосылку КОПО надо рассматривать и в сфере управления с точки зрения коррупционной составляющей в деятельности должностных лиц.

Указанная Инструкция предполагает создание оперативного штаба по управлению силами и средствами в ходе КОПО, одной из функций которого является координация их действий. Должностные лица данного органа оперативного управления разрабатывают план КОПО, определяют привлекаемые силы и средства не только системы МВД России, но других органов исполнительной власти по согласованию с ними.

Решение на организацию и проведение КОПО принимается уполномоченным должностным лицом на основании сделанных выводов из анализа складывающейся оперативной обстановки с учетом прогнозируемых изменений в ее состоянии.

Инициаторами организации и проведения могут выступать не только должностные лица заинтересованного подразделения территориального органа внутренних дел, но и уполномоченные на то органы государственной власти [3].

Основной чертой Инструкции является то, что она предусматривает лишь проведение комплексных крупномасштабных операций.

Наше исследование нацелено на организацию и проведение специальных операций в сфере совершения преступлений экономической и коррупционной направленности, поэтому

остановимся здесь на них, инициаторами которых является оперативный состав территориального органа внутренних дел.

В соответствии с Положением о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации [1] оперативные подразделения органов внутренних дел в пределах своей компетенции занимаются разработкой, организацией и проведением не только КОПО, но и специальных операций по предупреждению и в ходе расследования преступлений в сфере экономики и при противодействии коррупции.

При этом также могут привлекаться дополнительные силы и средства других правоохранительных органов при взаимодействии с иными государственными органами и организациями.

Однако, на наш взгляд, указанное Положение не в полной мере регламентирует порядок организации и проведения этих мероприятий структурными подразделениями территориальных органов внутренних дел.

Специальные операции по предупреждению и в ходе расследования преступлений экономической и коррупционной направленности могут проводиться оперативными подразделениями органов внутренних дел при хищениях в сфере нефтедобычи, сельского хозяйства, финансового посредничества; на объектах транспорта; при финансировании целевых программ и национальных проектов; легализации (отмывании) доходов; при противодействии коррупции в выборных органах власти.

При оперативном сопровождении расследования указанных преступлений оперативные подразделения территориальных органов различного уровня, с учетом стоящих перед ними задач, могут проводить специальные операции следующих видов:

- при производстве обыска или выемки одновременно в нескольких местах;
- при больших объемах изымаемых материалов на больших площадях;
- при задержании большого количества подозреваемых в различных местах с разной степенью опасности их личности (от рецидивиста до

высоко поставленного чиновника) и т. д.

При организации и планировании мероприятий заинтересованное оперативное подразделение определяет условное название специальной операции, ее цель и задачи, при этом, не нарушая конфиденциальность [4].

В заключении данной статьи хотелось бы привести пример наших коллег П.И. Иванова, И.Г. Кузнецова, предоставивших для обмена опытом статью описывающую операцию «Лесовоз-2014» [5] из дальневосточного федерального округа.

Так, при проведении крупномасштабной оперативно-профилактической операции по предотвращению незаконной заготовки и оборота древесины в дальневосточном федеральном округе в 2014 году, организованной по поручению Правительства Российской Федерации и плану работы межведомственной комиссии было зарегистрировано 21 сообщений о преступлениях в этой сфере, что привело к существенному результату.

В 2013 году без проведения КОПО в дальневосточном федеральном округе было зарегистрировано всего лишь 3 сообщения, что демонстрирует отсутствие наступательности в деятельности оперативных подразделений.

Следовательно, оперативным подразделениям ОВД необходимо применять наступательную тактику, при этом одним из действенных и эффективных способов противодействия преступности и могут стать специальные операции.

Специальные операции, проводимые в различных сферах (нефтедобыча, лесозаготовки, производство, торговля, государственные и муниципальные нужды и т. д.) имеют свою специфику.

Поэтому мы считаем, что в настоящее время возникает необходимость в разработке методических рекомендаций по организации специальных операций и более совершенного нормативного регламентирования деятельности оперативных подразделений территориальных органов по организации и проведению специальных операций в целях, как профилактики преступлений, так и при оперативном сопровождении расследования уголовных дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71801370/> (дата обращения: 05.11.2020).
2. Приказ МВД России от 13 августа 2002 г. № 772 «Об утверждении Инструкции об организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России» (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1356359/> (дата обращения: 15.01.2021).

3. Методические рекомендации по организации проведения органами внутренних дел Российской Федерации комплексных оперативно-профилактических операций и оперативно-профилактических мероприятий в соответствии с требованиями Инструкции по организации проведения органами внутренних дел Российской Федерации комплексных оперативно-профилактических мероприятий, утвержденной приказом МВД России от 13 августа 2002 г. № 772. М.: Академия управления МВД России, 2020. 42 с.

4. Волченков В.В. Правовые и организационно-тактические основы борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: монография. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 127.

5. Иванов П.И., Кузнецов П.Г. Об опыте проведения оперативно-профилактических мероприятий «Лесовоз-2014» (по материалам УТ МВД России по ДФО) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №2 (20). С. 110–115.

Pchelykov Sergey Aleksandrovich

Senior Lecturer of ATS activity in special conditions

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhny Novgorod region, Russian Federation

pchel-77@rambler.ru

ON THE ISSUE OF CONDUCTING COMPLEX OPERATIONAL AND PREVENTIVE OPERATIONS CONDUCTED BY OPERATIONAL UNITS OF ECONOMIC SECURITY AND ANTI-CORRUPTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. In this paper, the authors have studied the normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia that contribute to the effective fight against crime. In addition, in order to improve the performance of law enforcement units and taking into account their specific features, proposals for the development of new methodological recommendations are formulated.

Keywords: special operations, facilities of the economy, comprehensive operational – preventive operations, operational headquarters.

Учредитель:
федеральное государственное
казенное военное образователь-
ное учреждение высшего обра-
зования «Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации».

Свидетельство о регистрации
СМИ Эл № ФС77-69495 от
25 апреля 2017 года выдано
Роскомнадзором.

Дизайн: Е.А. Голик
Вёрстка: И.А. Калмыков
Корректор: Е.Ю. Юпатова

Дата выхода в свет 30.03.2021
Издатель:
СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный
ордена Жукова институт войск
национальной гвардии);
тел.: +7(812) 337-40-50 (доб. 41-49);
+7(812) 744-70-14;
e-mail: vestnik@spvi.ru

Главный редактор:

А.Н. Сивак – д-р пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Р.Е. Артамонов – канд. пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

О.И. Белоус – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Л.Н. Бережнова – канд. пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Т.А. Бороненко – д-р пед. наук, профессор (Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург);

С.Б. Глушаченко – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);

С.У. Дикаев – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);

Г.Г. Дмитриев – д-р пед. наук, профессор (Военный институт физической культуры Министе-
рства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);

А.А. Дьячков – канд. психол. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Ю.А. Евстратова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

А.В. Зобков – д-р психол. наук, доцент (Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);

В.А. Зобков – д-р психол. наук, профессор (Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);

М.М. Кашапов – д-р психол. наук, профессор (Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль);

А.В. Козлов – д-р пед. наук, профессор (Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова
Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);

А.С. Косарев – канд. пед. наук (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород);

Л.В. Куликов – д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург);

А.А. Лебедев – д-р биол. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

К.В. Лосев – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Т.И. Миронова – д-р психол. наук, доцент (Институт педагогики и психологии Костромского
государственного университета, г. Кострома);

Е.Б. Моргунов – д-р психол. наук, доцент (Московская высшая школа социальных и экономи-
ческих наук, г. Москва);

В.И. Назаров – д-р психол. наук, профессор (Ивановский государственный университет, г. Иваново);

И.С. Назарова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Н.С. Нижник – д-р юрид. наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург);

Д.В. Новокшонов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

О.Б. Полушина – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

О.Л. Полинова – д-р пед. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

В.А. Прокофьева – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

С.А. Роганов – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Р.К. Серёжников – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург);

А.А. Стремоухов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

А.С. Турчин – д-р психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

В.Б. Чесноков – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Т.Г. Шарухина – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

С.М. Шингаев – д-р психол. наук, доцент, академик Международной академии психологических наук
(Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, г. Санкт-Петербург);

В.А. Юматов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

В.А. Юренкова – канд. психол. наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург);

О.Г. Яткевич – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург).